

СОЛОМИНА ДЛЯ УТОПАЮЩЕГО

Алина Соломина нашла его в стоге сена. Полуголый мужчина с трудом пришел в себя и явно нуждался в помощи. Кто же он такой? Не смотря на обстоятельства, вовсе не растерян и не слаб, и даже в одежде с чужого плеча выглядит как франт. Ну что такого, что он так чертовски красив и до безобразия умён? Ей надо быть осторожней, она сама в бегах, и неизвестно, что будет завтра.

Соломина для утопающего
Виктория Лихт

Глава 1

Свежий ветер наполнял легкие радостью, и казалось, что все неприятности где-то далеко. Солнце, лето, изумрудно-зеленые холмы. Внутри как будто что-то отпустило, забыть об ужасе, забыть о боли... Хотелось разбежаться по полю со скошенной травой и броситься вон в тот огромный стог.

Алина и правда разбежалась, но перейти в свободное падение не успела: она чуть не споткнулась о полуголого мужчину. Он лежал навзничь и на спящего, даже если после сильного перепоя, не был похож: рука странно подвернута, мускулистая спина присыпана сухой травой. Из одежды на нем были только летние льняные штаны.

Умная девушка развернулась бы и тихонько удалилась отсюда. Но кто сказал, что она умная?

— Эй, вам плохо? Может скорую вызвать?

Алина похлопала по гладкой коже между лопаток.

Он застонал, медленно сел, с недоумением озираясь по сторонам. Алина посмотрела ему в глаза... и пропала. Светло-серые, обрамленные черными ресницами. Отвести от них взгляд можно было только стиснув зубы и приложив усилие. Они гипнотизировали своей глубиной, прохладой, внутренним покоем. Это завораживало, тем более что обладатель этих глаз находился в нестандартной ситуации. Разорвать контакт удалось только потому, что мужчина сам закрыл глаза.

— Вам помочь? — спросила Алина внезапно сорвавшимся голосом.

В тоже мгновение она оказалась на обеих лопатках. Мужчина повалил ее на землю, жестко прижав своим телом. Это произошло за доли секунды, она даже не поняла как.

— Это из-за него? Что он тебе обещал? — прохрипел он.

«Влипла, дура», — мелькнуло в голове. Дыхание остановилось. Орать бесполезно, кто тут в полях её спасать будет? Только больше этого психованного разозлишь. Ну что он может сделать? Изобьет, изнасилует? Или убьет? Просто удивительно, как много можно передумать за три секунды...

— Отпустите, пожалуйста, я нечаянно вас нашла, — выдавила из себя.

Ей есть ради чего жить, и она будет бороться до последнего.

Прохладное тело мужчины прожигало через тонкое платье. Интересно, как такое вообще может быть? Где-то внутри задрожало. Но не от страха. У неё так давно не было мужчины. Захотелось попробовать на вкус эти красивые, четко очерченные губы. Но, сделав усилие, сказала:

— Отпустите, мне дышать нечем.

Он ослабил хватку, но не отпустил. Задумчиво изучал ее лицо, нависнув сверху.

— Мы раньше не встречались, — произнес он, наконец.

— Ну, вроде того, — съязвила она, несмотря на свое бедственное положение.

Он медленно освободил ее, встал, чуть пошатываясь. Потом подал руку ей.

— Извините, погорячился, что-то нашло. Где мы?

Алина проигнорировала протянутую ладонь, поднялась сама. «Станный тип. Бежать? Он не в себе, но все равно догонит. Хитрее надо, Алина, хитрее».

— Три километра от Зелёновки. У меня здесь машина припаркована на обочине. Вас подвезти?

Добраться до людей, а там все проще будет.

— Телефон есть?

Она отрицательно покачала головой. Беглянкам телефоны противопоказаны.

— Буду очень благодарен, если вывезете меня отсюда.

Странно, начинает быть похожим на нормального человека.

Они дошли до старенькой синей «семерки». Алина села на водительское место, странный парень (все-таки парень, она рассмотрела, что на вид ему не было и тридцати) уселся рядом.

Она покосилась на его огромные босые ступни.

— Я могу довезти вас до сельской администрации.

— Мне бы лучше сразу в город. Я заплачу, как доберемся до места.

Ну конечно, не для того она стремглав бежала из города, чтобы запросто туда вернуться. А вдруг напорешься на кого из знакомых. А там всё, конец.

— Только до села, извините. Не могу в город, у меня нет документов на эту машину.

Лишний раз мимо гаишников не стоит проезжать.

И это правда!

Конечно, ему нужно в город. Несмотря на худощавый, но мускулистый загорелый торс, широкие, спортивные плечи, сразу видно, что он не комбайнер. Аккуратные, ухоженные руки, идеальная стрижка, хоть и с сухими травинками в светло-русых волосах. Видимо, кто-то накануне неплохо погудел с друзьями.

— Хорошо, в село, не здесь же оставаться. И спасибо, — добавил он, улыбнувшись.

Алина с трудом провернула ключ зажигания и начала выворачивать тугой руль. Ухабистая пыльная дорога вдоль посадок была под стать автомобилю, который привычно нырял с ямы в канаву. Вскоре выползли на более ровную, местами асфальтированную поверхность. Машина пошла резвее.

Встречный ветер врвался в раскрытое окно, заставлял Алину жмуриться, раздувал её каштановые кудри. В салоне умопомрачительно пахло клубникой, и было как-то тесно от присутствия странного пассажира. Не то, чтобы она его боялась, но от этой близости обнаженного мужского тела чувствовала себя на взводе. Пару раз тайком глянула на красивый профиль, потом заставила себя смотреть на пустую, залитую полуденным солнцем дорогу. Вскоре стали попадаться люди на остановках общественного транспорта, велосипедисты, проехал трактор. Алина почувствовала себя увереннее.

— Я вас в центр села отвезу, там и фельдшерско-акушерский пункт, если надо, и начальство местное располагается, — сказала Алина, скорее для того, чтобы разбить тягучую, давящую тишину.

— Вас как зовут? — спросил он вдруг.

— Алина.

— Вы же местная?

— Сейчас живу здесь.

— Алина, у меня к вам странная просьба. Не позволите ли на некоторое время остановиться у вас? Я тут в таком виде, неудобно к людям. А вы ко мне уже привыкли вроде.

Алина притормозила. Владелец невыносимых серых глаз пристально смотрел на нее. Как же, к такому привыкнешь.... Захотелось коснуться его обнаженной груди... губами. Интересно, будь он одетый, смог бы производить такое ошарашивающее впечатление? «В принципе, все равно хожу по краю. Пусть побудет со мной этот мужчина, к тому же

чертовски привлекательный, что я теряю?»), — мелькнула шальная мысль.

— Ни в коем случае, — сказала вслух.

— Я клянусь, что буду вести себя прилично. Отработаю. Хотите, дров наколю? Или что там у вас на селе обычно требуется?

— Коров пасти, — огрызнулась она. — Я везу вас в полицейский участок.

Нет никакого полицейского участка в Зелёновке. Но разве он об этом знает?

Парень положил свою руку поверх её тонкой руки, сжимающей грубую оплётку руля.

— Аленький, тут такое дело. У меня не только рубашки нет. У меня памяти нет...

Час от часу не легче. Просто какой-то плохой сериал. Только в стогу можно найти такое сокровище. Впрочем, разве она что-то ему должна? И как странно он её назвал: Аленький. Странно, но приятно. Как будто они сто лет знакомы.

— Аленький, понимаешь, у меня какое-то помутнение. Мне надо немного прийти в себя. Сдашь властям — меня в психушку упекут: голый, ничего не помню. А мне только надо немного времени. Поесть, поспать нормально. Я же вот помню, что меня зовут Олег. А дальше какая-то пустота. Аж страшно.

Для полуголого, забывчивого психа он был поразительно логичен и рассудителен. Вдобавок парень виновато улыбнулся, обнажив белые ровные зубы, посмотрел светлым просящим взглядом. Хотелось сделать для него все, что угодно, лишь бы позволял любоваться собой и дальше. Глаза насмешливые, на потерянного щеночка совсем не похож. Где-то внизу живота зашевелилось что-то совершенно непозволительное, голодное. Свежий, молодой, сильный. Таким не отказывают, даже если они в одних холщевых штанах. Вернее, особенно, если они в одних штанах. Надо быстрее избавляться, этот в такую трясику может затянуть! Все-таки псих.

— Хорошо, поехали, — сказала она твердо, между тем отправляясь не домой, а в сторону сельской администрации Зелёновки.

Добраться до начальства, там пусть делают с ним, что хотят. В её положении непозволительны даже малейшие отклонения от плана. Надо выживать.

— А куда же ты собирался ехать в город, если ничего не помнишь? — спросила она, не замечая, что перешла с ним на новую ступень. Раньше ей трудно давался переход «на ты» с незнакомцами, сейчас это произошло само собой.

— Думал, на месте сориентируюсь или наступит просветление.

Они въехали в Зелёновку, милейшую деревеньку с разномастными строениями: домишками, совсем плохенькими, и крепкими кирпичными коттеджами, собаками, лениво лежащими у подворотен, стайками бегающих цыплят, вёслами, раскинувшимися вдоль дороги. Местных на улице не было, в такое время сельские жители без дела не шатаются, тут так не принято. За пять дней пребывания в сельской идиллии Алина успела узнать некоторые привычки зелёновцев.

Не доезжая до сельсовета, она резко затормозила. Там около кирпичного одноэтажного здания администрации стоял черный тонированный джип, поблескивая в солнечных лучах. Вряд ли этот «крокодил» принадлежал председателю колхоза, или, как там его, сельскому главе. Она опустила глаза и постаралась взять себя в руки, сердце стучало где-то в желудке. «Так, может и не заметили. Быстро домой, самое дорогое в охапку и бежать. Еще ничего не потеряно».

Алина резко развернулась и поехала назад. Её светлоокий пассажир осторожно спросил:

— Заблудилась?

— Нет, вспомнила, что там на пути огромная яма, поедем по другой дороге.

«Ты еще на мою голову, придется везти домой, там как-нибудь отобьюсь. Главное, быстро испариться».

Они подъехали к крошечной деревянной холупке на краю села. Дверь настежь, но проём прикрыт марлевой шторкой, защищающей от мух, к концам шторки привязаны два небольших камня, чтобы не раздувало. Открыла невысокую калитку и понеслась к входу, забыв о своем пассажире.

Навстречу, услышав подъехавшую машину, вышла рыженькая Светка, соседская девочка, помогающая по хозяйству. Олег без приглашения пошел вслед за Алиной, остановился за её спиной на дорожке из серых каменных плиток.

— Тетя Аля, у нас тут что произошло! По всему селу рыщут здоровенные мужики, парня какого-то им подавай! — выпалила девочка, вытаращив глаза на молодого человека.

У Алины тут же отлегло. Это не по её душу. Отсрочка от казни. Если не за ней, так значит?..

— И что ты натворил, забывчивый наш? — повернулась она к высокому парню, которого нагота, казалось, совсем не смущала.

Впрочем, с таким телом это было вполне естественно. Очень-очень хотелось его трогать. Просто, блин, трогать.

— Не помню, — чуть улыбнулся он, ни страха, даже ни тени беспокойства.

Может, правда, ничего не помнит?

— Свет, у тебя там от Санька никакой одежды не найдется? Хоть что-нибудь, а то у меня гость какой-то слишком от кутюр. И, пожалуйста, не говори о нем никому, — быстро сориентировалась Алина.

Света активно закивала и побежала искать одежду брата, который жил и работал в городе.

Олег присел на деревянную ступеньку крыльца:

— Ты все-таки решила меня усыновить? Спасибо.

— Не знаю, во что ты там ввязался, но попробуем как-то из этого выбраться.

«Сама такая», — не сказала она вслух.

— Мне кажется, ты неплохой человек, — добавила Алина.

«Плохой человек просто не может быть таким светлым и красивым, — подумала, стараясь не рассматривать его в упор, а очень хотелось. — Нет, бывают сногсшибательные и притягательные злыдни, но они красивы совсем по-другому. Этот хороший».

— Я очень хороший, — он словно пробрался в её мысли, подарил взгляд, в котором, кроме лучиков улыбки, было еще что-то еле уловимое, гипнотизирующее.

Из дома слышалось шлёпанье босых ног.

— Мааааам, ты вернулась?

Ванечка, белобрысое пятилетнее чудо, любовь всей жизни, выглянул из марлевой занавески:

— Ты ягод привезла?

— Да, конечно, малыш. Чуть позже, вот с дядей разберемся.

Мужчина улыбнулся, протянул руку:

— Привет, боец. Я — дядя Олег. Как тебя звать?

Мальчишка хлопнул ручонкой по большой ладони, словно всю жизнь так здоровался.

— Иван. Ты рубашку потерял?

— Ну да, твоя мама подобрала на улице, мне идти некуда.

Алина от возмущения даже не знала, что возразить.

— Жить на улице нельзя. У тебя должен быть свой дом, — выдал Ванечка.

— Да, Иван, должен быть. И, наверное, есть. Но я временно потерялся. Разрешишь пожить у вас?

Мальчишка закивал. Надо же, как с ребенком заигрывает!

Алина сжала губы, хотела возразить, но не успела, услышала шум двигателя подъезжающей машины. Испуганно глянула на Олега, он чуть покачал головой из стороны в сторону, взглянул одновременно умоляюще и насмешливо, и скрылся за марлевой занавеской.

Черный джип плавно притормозил у калитки. Из него вышел высокий плотный мужчина лет сорока.

— Хозяева дома? — крикнул он через забор, хотя прекрасно видел у крыльца Алину и Ванечку. — Можно зайти?

И открыл калитку, не дожидаясь ответа, и пошел к дому. На серой дорожке из простой плитки, среди подвязанных кустов помидоров этот человек в светлой рубашке-поло, выгодно обхватывающей рельефную мускулатуру, и светло-бежевых, идеально выглаженных брюках смотрелся, как космический корабль в огороде. Он пристальным взглядом вцепился в Алину, затем посмотрел на Ваню, по лицу пробежала тень разочарования.

— Красавица, не видела парня неместного? Высокий такой, смазливый, в глаза сразу бросается? Заплачу за любую информацию.

Он помахал зеленой тысячной купюрой.

— А если точно укажете, где он, то тогда вот.

Он достал красную пятитысячную.

Только что пришедшая Света с ворохом одежды в руках зачарованно посмотрела на деньги.

— Что, малая, кого-нибудь видела?

— У нас таких мужчин, как вы, отродясь не было, — вступилась за девочку Алина. — Вот она и зависла.

Качок посверлил Свету взглядом. Та бледнела, краснела, прижимая одежду к груди, но молчала. Мужчина посмотрела на Ванечку:

— А ты, пацан, тут чужих не видел?

Алинин мальчик никогда не страдал застенчивостью. Он насупил бровки и серьезно заявил:

— Видел.

Алина обомлела. В горле образовался ком, который никак не глотался.

— И где же он? — оживился мужчина.

— Ты, — ответил Ванечка.

— Больше никого нет, — поспешила сказать Алина.

Мужчина задержался на мгновение, мазнул взглядом по её голым загорелым плечам, казалось, глазами хотел отодвинуть широкие лямки голубого сарафана. Как по мановению волшебной палочки преобразился из строгого и делового в галантного, улыбчивого обаяшку.

— Ну тогда, красоточка, может вечером куда съездим? В город, в ресторан. Я приглашаю.

Алина мысленно передернула плечами. Вот скотина, и даже ребенка не стесняется.

— Спасибо за приглашение. У меня муж ревнивый.

— А кто у нас муж, дояр? Впрочем, как хочешь. Если передумаешь или того парня увидишь — вот моя визитка, — вновь помрачнел непрощеный визитёр, продолжая буравить её взглядом.

Через несколько мгновений черный автомобиль тихо заурчал и скрылся за придорожным кустарником. На визитке сообщалось, что их посетил начальник охраны адвокатской фирмы «ПроТОК» Андрей Завьялов.

— Непонятный тип, — сказала Алина.

Олег вышел во двор.

— Спасибо, Аленький. Я в долгу не останусь, честное слово.

— А зачем адвокатской фирме целая охранная служба, да еще с таким здоровенным начальником? Принимает адвокат клиентов, ходит по судам. Что ему надо, максимум охранник на входе? — задумчиво проговорила Алина.

— Значит, они выполняют еще какие-то поручения. Да и адвокат может быть не один, — ответил Олег.

— Летний душ на заднем дворе, если нужно. Чистое полотенце там есть. И шампунь «Крапивный», — только ответила она.

Странный парень. И очень непростой, раз такие люди его ищут.

Глава 3

Очнулся от того, что кто-то легко стучит по спине, чья-то ласковая энергия проникла под кожу, согрела изнутри. С трудом разлепил глаза. Девушка в сарафане цвета морской волны. Хорошенькая, полногрудая. Оглянулся — кругом поля. Мда, Фрол, далеко зашел. Не думал, что он на такое способен. А это, видимо, та самая девица, которая должна доказать, что Алиса не единственная в мире.

Дернул ее за руку, подмял под себя: нос, усыпанный веснушками, чувственный рот с тоненькими розовыми губками, ждущими поцелуя, испуганные светло-карие глаза. Теплые и искренние, а где-то в глубине... что это, боль? Как же ты на такое подвязалась? Одно тебе оправдание — ты меня совсем не знаешь.

Захотелось сжать ее покрепче. Лежание на девушках чревато, в штанах начало просыпаться то, чему просыпаться было совсем не время. Именно в штанах, поскольку трусов на теле тоже не наблюдалось. Ну ладно, Фрол, сучонок, поиграем. Отпустил конфетку. Не животное же он какое-то, цивилизованный человек.

В машине Олег посматривал на девчонку, но исподтишка, чтобы не спугнуть. Тоненькие руки уверенно сжимали огромный руль гордого выходца советского автопрома. Каптановые волосы раздувал ветер, работавший вместо кондиционера. Сарафан выгодно подчеркивал стройную фигурку, соблазнительные округлые бедра. Сиськи — вообще огонь. Женщина за рулем — это сексуально. Но не такого же авто, Фрол совсем с ума сошел.

Девушка очень натурально пыталась от него отделаться. Просто выдающиеся актерские данные! И не подумаешь, что основная цель — затащить его в постель. Даже пришлось чуток подыграть: мол, спасай, ничего не помню, ничего не знаю. А то еще для правдоподобия правда сбавит в руки сельских чиновников, потом начнет спасать. Не будем так усложнять мастерски разработанный сценарий. Конечно, Фрол разработал ходы для разного развития событий, он в таких планах спец. Но не стоит слишком затягивать этот фарс. Сейчас Олег окучит девушку, ночь с ней переночует, девица очень даже не ничего, в его вкусе. Фрол знал, кого подобрать на роль сельской красавицы. Так, значит, ночь безумного секса. А завтра утром к Алисе, как-то так.

А что, даже очень недурственное развлечение получается. Девица же не знает, что он раскусил её ещё там, в стогу. А как она, завидев андюшкин джип, вся обмерла, видно, что-то пошло не по плану. Может, он раньше времени приехал? Но домой к себе, все-таки привезла, что и требовалось доказать. Тут же выяснилось, что у нее есть сын, симпатичный, умненький мальчишка. Неожиданно... Ну не подосланный же малец, это уж совсем бы было... Да и на маму похож, тот же разрез глаз, нос в веснушках. Видимо, таким образом Фрол решил Олегу помочь постичь семейные ценности.

Переждал визит Андрея, пока она его якобы отшивала, в странной... горнице. Никогда в таких домах не бывал, еще жестче, чем «семерка» в качестве средства передвижения. Наверное, Фрол креативщиков пригласил, такого бы даже он в жизнь не придумал.

Весь дом состоял из одной комнаты и то ли коридора, то ли кухни. В небольшой прохладной комнате у противоположных стен стояли две односпальные кровати с деревянными щитками. Взгляд притягивали три узких окна с белыми занавесками. В стекла стучали ветками яблони с еще незрелыми плодами. По свежевыкрашенным половицам постелены полотняные дорожки. Рядом с окнами расположился круглый стол, покрытый

белой скатертью, старые деревянные стулья. В углу комод, на котором примостился, Oh my God, кинескопный телевизор. Справа от входной двери — побеленная печь. Просто экзотика какая-то...

Что же тут не так? Тишина, как будто оглох. Даже голоса с улицы не разбивают эту обволакивающую тишину. В городе всегда шум, и когда окна плотно закрыты, не слышен гул многочисленных автомобилей, вибрации города проходят сквозь стены. А тут — маленький лубочный домик в облаке тишины.

Наконец Андрей уехал. Олег взял у рыжей Светки какое-то тряпье. А что делать? Вроде чистое. Пошел в летний душ. Это такая кабинка, наверху железный бак с водой, который нагревается от солнца. Похоже, с экзотикой Фрол перегнул. Нашел крапивный шампунь. Спасибо, не настоящей крапивой надо натираться. В деревянных досках были такие щели, что даже поразился, что это произведение деревенского комфорта находится на задворках. Подосланка, как минимум, должна была крутиться рядом, подглядывать в дырочки, а лучше бы пришла принимать душ вместе с ним. Но её не было. Однако такие мысли грели.

Нет, конечно, она не Алиска с её умопомрачительной обжигающей красотой. Но что-то в Алине цепляло: глянешь раз — просто смазливая девчонка, а присмотришься: увидишь и тепло, и нежность и человеческое достоинство. Как же она могла пойти на такой развод, видно же, что это не по ней? Впрочем, Фрол всегда был королем манипуляций. Надо будет разобраться.

Когда Олег вернулся в кухню, которая, по сути, являлась сенями, стол, придвинутый к единственному окну, уже был накрыт. На нем красовалась большая миска с дымящейся вареной картошкой, щедро посыпанной зеленью и политой маслом. Рядом стоял салат из помидоров, огурцов, болгарского перца, зеленого лука и прочего зеленого богатства, растущего на огороде, заправленный сметаной. Хлеб тоже был необычный, серый, деревенский. Довершала пиршество трехлитровая банка молока.

На первое Алина налила уху в небольшие, но глубокие, как пиалы, тарелки. «Это папа пескарей наловил», — похвалилась Света. Ванечка сидел на стуле, на который, чтобы он доставал до стола, положили обтянутую бордовым бархатом диванную подушку. Он уплетал картошку и запивал молоком из небольшой металлической кружки. В знак сосредоточенности над процессом, мальчишка болтал левой ногой. Тут же сидела Света, старалась есть аккуратно, круглыми, как блюдца, глазами поглядывая на красивого дяденьку в одежде её родного брата.

С приходом Олега здесь стало совсем тесно, словно он забрал все оставшееся пространство. Алина оценивающе глянула на парня, даже в такой одежде он был очень хорош. Маловатая белая футболка с надписью «GUESS» на груди выгодно обтянула торс, синие треники с широкими лампасами тоже пришлись почти впору, опять же из-за размера обтягивая бедра и накаченные ягодицы, а вот обшарпанные, но еще целые кроссовки пришлось нашмыгнуть, смяв пятки. Они явно были малы.

— Я принесу шлепки, у нас есть, и они большие, — вскочила было Света.

— Ешь, ешь, успеется, — притормозила ее Алина. — Дядя пока тоже поест.

Олег сел на предложенный стул и оказался зажат между столом и холодильником. Алина поставила перед ним тарелку с рыбным супом, в котором плавали яркие кусочки моркови, разваристое пшено, дала хлеб. Ей самой уже было некуда присесть, она встала в дверном проеме, ведущем в комнату. Алина спокойным жестом остановила Олега, вдруг

увидевшего свою оплошность и порывающегося встать.

— Ваня уже почти доел, я сейчас сяду на его место.

Когда дети взяли большую миску с клубникой и убежали во двор, Алина присела рядом. Олег уже расправился с картошкой. Удивительно, ничего вкуснее он никогда не ел. Просто картошка, деревенское молоко... Теперь пил чай с мятой и закусывал простыми несладкими сушками.

— Завтра баба Настя обещала принести курицу, так что у нас будут и щи, и мясо на второе, — вроде как извиняясь, сказала Алина.

— Значит, завтра я тоже могу здесь остаться, — услышал Олег главное и поспешно добавил: — Чтобы попробовать курицу.

Алина слегка покраснела, прикрыла ресницами беззащитные карие глаза. Олег облокотился на стол, чуть приблизившись к ней:

— У вас все прекрасно. Не помню, как я жил раньше, но так мне жить очень нравится.

— Прямо так уж не помнишь, — подняла на него взгляд Алина, чуть отшатнувшись и пытаясь сохранить дистанцию.

Наконец она поняла, почему его глаза были такими нереальными — светло-серая радужка по краям переходила в темно-стальной свет. Эти темные ободки делали взгляд прозрачным и... кошачьим. Прибавить сюда темные ресницы, прямые темные брови, светлые густые волосы, гордую осанку. Порода светилась во всем. Аполлон просто горько рыдал в сторонке.

«Можно ли любоваться мужчиной? Странно это, ведь он должен быть чуть симпатичней обезьяны».

— Да, помню, — прекратил дурачиться Олег, — но не хочу туда возвращаться. Там со мной обошлись очень некрасиво. Дай мне выдержать паузу, пожалуйста. Кстати, как я очутился в поле, действительно не имею ни малейшего представления. Но знаю, у кого спросить. А как ты в поле оказалась?

— Ездила в фермерское хозяйство за клубникой. Там собираешь на хозяина пять картонных коробочек, шестую дают бесплатно.

— И сколько набрала?

— Двадцать четыре, из них четыре моих. Одну нам, одну Свете, одну бабе Насте. А еще одну, может, кому продам.

— Денег нет? — уже без улыбки спросил Олег.

Алина положила нежные, покрасневшие от солнца руки на стол, опустила глаза.

— Нет.

Олег почувствовал пронзительную грусть. И не из-за безденежья красивой девушки. Что-то большее, печальное и безысходное, давило её. Видимо из-за этого она и согласилась на такую глупую авантюру? Внутри шевельнулось что-то... сочувствие, сожаление? Захотелось ее обнять и обещать, что все будет хорошо. Что ж, Фрол, может быть ты и не такой плохой учитель.

Олег и Фрол Карташовы были не разлей вода. Иногда в детстве братья остервенело ругались, а разборки доходили до драк, но каждый знал, что роднее и важнее человека, чем брат, у него нет.

Их отец занимал руководящую должность в крупном вузе города, да еще и серьезно занимался наукой. Симпатичные аспирантки тоже не проходили мимо внимания Александра Карташова. Мама работала в этом же вузе заведующей канцелярией. Свободное от работы время она тратила на свою внешность. Справедливости ради нужно сказать, что данные упражнения не проходили даром, и в пятьдесят пять ей можно было дать сорок с небольшим. Худенькая, подтянутая, улыбчивая.

Мальчишки-погодки ни в чем не нуждались. Довольно неплохо учились в гимназии с языковым и математическим уклоном, гоняли в футбол, ходили на плаванье, благо, спорткомплекс находился в нескольких минутах от дома. Профессиональными спортсменами они не стали, но развитый плечевой пояс, широкая грудная клетка, узкие бедра стали бонусом за многочасовые тренировки в бассейне. А главное, что привил спорт: упорство в достижении цели.

Фрол первым выбрал юридическую стезю. За старшим братом подтянулся и Алик (так звали Олега родные). Затем они организовали успешную фирму «ПроТОК», которая представляла интересы крупных компаний. Набрали штат суперпрофессионалов. Через некоторое время братья могли себе позволить брать только самые сложные и интересные дела.

С девушками парни не заморачивались. Встречались, приятно проводили время, когда отношения становились обязывающими, дама сердца начинала намекать, что пора выходить на новый уровень — без сожаления расставались. Работа всегда была на первом месте, остальное — только если легко и в собственное удовольствие.

Так было всегда. Пока в жизни Олега не появилась черноволосая, синеглазая бестия по имени Алиса. Он встретил ее не на жарком пляже Адриатики, не в ночном клубе, обнимающую ногой пилон, а в сквере по дороге на работу. Иногда Олег любил дойти до офиса пешком, радуясь утренней прохладе. Тем более офис был не так далеко от его холостяцкой квартиры, которую он намеренно купил в этом районе.

Олег шел по осенней аллее, вдыхая сырой свежий воздух, вдруг увидел девушку. Мимо нее просто нельзя было пройти: жгучая брюнетка с пышной короткой стрижкой, в бордовом плащике длиной по колено, перехваченном широким поясом, изящных сапожках на тонюсеньких каблучках, стояла и плакала. В руках она держала дорогую зеленую сумку размера А4, с которой стекала грязная вода.

Конечно, он остановился и предложил свою помощь. Девушка с надеждой глянула на него сквозь слезы. Глаза у нее были синие, манящие, развратные.

— Уронила в лужу. А там документы. Даже открыть боюсь, — пожаловалась она.

— У меня здесь офис совсем рядом. Вымоем, высушим, отсканируем, перепечатаем. Предоставлю вам целый штат секретарей. Все будет как новенькое, — обещал он.

Девушка хлопнула носом и улыбнулась.

С этого дня жизнь Олега превратилась в разноцветный аттракцион с бурными, полными страсти ночами, холодными, пустыми днями в ожидании ответного звонка или смски,

сумасшедшими выходными в Париже и разборками с полицией из-за разбитой рожки у блюда, осмелившегося облапать Алиску. Эта женщина добавила в его жизнь ложку меда и бочку перца. Но Олег именно тем и гордился, что только он и мог выдержать такое количество острого. Другой давно бы сдулся и сбежал, несмотря на ослепительную красоту Алисы. Рядом с ней находиться мог только действительно крепкий мужик.

Как-то Фрол предложил Олегу выпить в честь вечера пятницы в приятном заведении, куда до появления Алисы они заглядывали намного чаще. Здесь братья обсуждали вопросы бизнеса, познакомились с оголодавшими девицами, гроздьями бросавшимися на двух хорошо упакованных, эффектных мужчин. Вот и сейчас Олег спокойно потягивал алкоголь, игнорируя зовущий взгляд милостивой блондинки, сидевшей у барной стойки.

— Алий, ты знаешь, я в твои дела никогда не лез. Но сейчас хочу сказать: Алиса твоя та еще зараза. Чисто по-братски говорю: завязывай с ней. Или сопьешься, или посадят...

Олег почувствовал, как гнев горячей волной поднимается от груди к лицу:

— Фрол, не лезь. Не твое дело. Я у тебя советов на ком жениться не спрашивал.

— Жениться? Ты с ума сбежал? Брат, у нас с тобой общий бизнес, не хочу его просрать.

— При чем тут баба и бизнес? Вот только не говори, с кем мне спать, мамочка.

— Из-за этой бабищи ты чуть не опоздал на судебное заседание по делу «Кванты-24», — напомнил Фрол.

Да, слишком закувыркался с Алиской в кровати. Будильник почему-то не сработал. Просто чудом проснулся, словно изнутри колокол звякнул. А дело «Кванты-24» в случае выигрыша не только сулит огромные гонорары. Это вопрос престижа их с Фролом компании. Все это Олег прекрасно понимал.

— Я же успел. И причем тут Алиса?

Фрол вздохнул. Разговор ему давался с трудом. Как объяснить, что огонь и порох совместимы только на первый взгляд? Да, он понимал, что раздолбаю Алику нужна спокойная, терпеливая, добрая женщина, чтобы направляла его в нужное русло, любила его, оберегала, следила за рационом питания. А от этой больной на голову Алисы одни беды. Она могла позвонить среди ночи и пьяным голосом позвать кататься на моцике. Брат срывался и ехал к ней. И ведь не мальчишка уже, под тридцатник. Был еще один неприятный момент, Фрол чувствовал к себе неподдельный интерес со стороны потенциальной невестки. Легкие прикосновения, полуулыбки, пристальные взгляды. Но что он мог предъявить Олегу, ничего конкретного, так, на уровне миража? Самое отвратительное, что Фрол чувствовал в себе отклик, когда, проходя мимо, она «нечаянно» задевала его мягкой грудью. Он отводил взгляд от стройной ножки, вдруг показывающейся в разрезе юбки. Взрослый мужчина, неужели его может так завлечь пусть даже яркая и необычная женщина? Но сексуальность Алисы была через край. Она это знала и пользовалась на полную катушку. Одно Фрол знал точно, связь с Алисой счастья брату не сулила.

— Ладно, давай отложим этот разговор на пару недель. Прошу, не предлагай ей пока ничего. Дай мне просто немного времени. Я кое-что предприму, если после этого буду неубедителен, делай, что хочешь.

Олег сжал губы, хмыкнул, но кивнул.

Именно этот разговор с братом вспоминал Олег, глядя на милую девушку, уносившую Ванечку в дом. Господи, деревенская пастораль! Фрол решил подсунуть приятную, заботливую девицу, причем внешне именно такую, какая понравится младшему брату:

пышненькую, кареглазую, с мягкими волосами чуть ниже плеч. Поставь рядом с ней плоскобедрую Алису с ярко покрашенными губами, и поймёшь, что вся эта стервозная сексапильность ломаного гроша не стоит. Но Олег свихнулся именно на Алисе, которая совершенно не вписывалась в его систему координат. И вот теперь все эти странные события последнего времени заставляют задуматься: а действительно ли жгучая отвязная брюнетка то, что надо? Особенно для человека, который делает карьеру солидного адвоката?

Алина уже перемыла посуду и пошла укладывать сынишку для дневного сна. В это время Олег, взяв у Светы ее разбитый телефон, пошел сделать пару звонков. Чтобы поговорить, пришлось опять уходить на задний двор. Прячется от Андрея и его парней было смешно, скорее всего, они точно знали, где он находится, но нужно было продолжать изображать перед Алиной ничего непонимающего идиота. Пусть свои деньги отрабатывает, раз уж действительно так нуждается.

Олег решил начать свою игру, все-таки его злило вмешательство брата в личную жизнь. Да еще такое грубое: опохмелить и бросить в чистом поле, лишь бы они с Алисой не пошли подавать заявление в ЗАГС. Он уже сделал свой выбор. Или? Может он правда торопится? Зачем намеренно лишать себя свободы для того, чтобы насолить старшему брату? Нет, решение расписаться было принято, конечно, не из-за Фрола. Алиса поставила условие, что они будут жить вместе только в случае узаконивания отношений. А так она никогда не позволяла ему оставаться на ночь. Как дети, ей-Богу. Сколько пар мирно живет вместе безо всяких условностей? Ему уже не хотелось возвращаться в свою берлогу. Может возраст такой наступает, когда понимаешь, что хватит порхать по жизни и быть одному. Пора за кого-то брать на себя ответственность.

Только один раз Олег всё же остался у неё до утра, именно тогда он чуть не опоздал на судебное заседание по «Кванте-24»...

На все эти игры с Алиной и Фролом оставалось чуть более суток, послезавтра нужно было явиться на решающее судебное заседание. Господин Вениамин Силаев, гендиректор «Кванты-24», полуплегалными схемами решил отжать бизнес у фирмы «Меридиан». В течение месяца Олег скрупулезно постигал все тонкости этого непростого дела, нарыл неопровержимые нарушения законодательства со стороны руководства «Кванты-24». Документы находились в секретном облачном хранилище. И доступ к нему был только у Олега. Теперь оставалось представить доказательства судье, шедеврально победить, получить охрнительный гонорар и... и... подать с Алисой заявление в ЗАГС? На данный момент, Олег уже не был так уверен, что действительно этого хочет. Впрочем, чего бояться? Он составит грамотный брачный договор. Или дело не только в этом?

— Кажется, уложила.

Из дома вышла Алина. Милый сарафанчик, обнаженные нежные плечи покраснели от солнца. Подарить ей что ли крем от загара? Видно же, что сельхозработы не для неё.

— Как тут у вас развлекаются? — спросил Олег, с усилием заставляя себя поднять глаза к её лицу.

— Поливаем огород, пропалываем сорняки. А вечером слушаем, как пьяный Светкин отец гоняет мать. И очень боимся, что он по ошибке заглянет сюда, — грустно ответила она.

— Что, серьезно?

— Да, пару раз уже так было.

— Алина, ты прости за вопрос, а где отец Ивана?

— Ну, он сложный человек... Мы пытаемся развестись. Вернее, я пытаюсь. Безуспешно, — сказала она вдруг упавшим голосом. Карие глаза подернулись влагой.

— А вот здесь я тебе смогу помочь. Я — юрист, — слишком весело сказала Олег, хотя вид девушки, которая вот-вот расплачется, его совсем не радовал.

— Юрист... без штанов, — улыбнулась она сквозь слезы.

— Почему без штанов, очень даже в штанах.

— В чужих.

— А вот этим меня не надо упрекать. Я просто в несколько стеснённых обстоятельствах. Пойдем, погуляем. Клянусь, все полью и прополю.

— Поливать в любом случае надо вечером, когда солнце нельзя. Но мне еще со Светой заниматься. Я ей подготовиться к школе помогаю. На этих условиях она сидит с Ванечкой, когда я бегаю в поисках работы.

— И по какому предмету все плохо?

— Да по всем. Но особенно по русскому и английскому.

— Ну и здесь я могу помочь. — Олег скромно умолчал про окончание спецшколы с языковым уклоном. — Я с огородом занимаюсь, ты с девочкой... Или может лучше наоборот? Вдвоем быстрее справимся.

— Да идите уже, на речке вода теплая. — Света перевесилась с той стороны соседского забора. — Посмотрю я за Ваней, все равно спит. А дома делать нечего, я и тут в телефон поиграть могу.

— Светочка, ты ангел!

Олег улыбнулся девчонке. Алина просто замерла, вновь увидев эту белозубую улыбку, ямочки в уголках губ.

— Рыжих ангелов не бывает, — ответила Света.

— Как не бывает? Я же на него сейчас смотрю.

Олег двинулся было к выходу.

— Нет, не сюда, — остановила его Алина. — Там же тебя ищут и могут поймать.

Они прошли на задний двор, где, кроме яблонь и чуда деревенского комфорта, обнаружилась еще одна калитка. Тропинка от нее вела вниз с пригорка, где не так уж и далеко поблескивала река. Весь пригорок зарос разнотравьем, солнце палило, а кузнечики стрекотали так, что можно было оглохнуть. Олег вдохнул полной грудью. Может быть, именно так выглядит счастье: дурманящий, густой воздух лета, приятно обдувающий ветерок

и стройная фигурка девушки, легко ступающая впереди? Все мысли о прошлом и будущем просто выдуло из головы.

Когда они ступили под сень деревьев, мысли полезли уж совсем неадекватные: подхватить её на руки, прижать к себе, утащить с тропинки поглубже в заросли. Стоп, УК РФ, статья 131. Но какая же смелая, пошла с хрен знает кем в лес. Сколько бы Фрол ей не заплатил. А может быть заплатил именно за это? Видно же, что нуждается. И муж подонок. Нормальный бы такую женщину и пацана не оставил без средств к существованию. Явно урод.

Они дошли до зеленоватой реки, что спокойно грелась под солнцем. Прямо у берега прибилась ряска. Видно не так часто здесь забавлялись местные жители. К большой старой ветле, раскинувшей ветви над водой, была привязана тарзанка по-деревенски: толстая веревка, на конце — деревянная палка: хватаешься за хлипкое приспособление, толкаешься с берега и летишь в воду.

— Ну как, кто первый? — спросил Олег, стягивая Санькину футболку.

Штаны оставил. Трусов как не было, так и нет. Зачем девушку пугать агрегатом?

— Я не буду, — испуганно сказала Алина. — У меня и купальника-то нет.

— А у меня плавок, так что мы на равных.

Девушка отступила на пару шагов назад, словно боялась, что Олег потащит её силой. Мда, Алиска уже летела бы с тарзанки, визжа и хохоча. Причем, голая.

— Ну ты и скучная, — разочарованно сказал Олег.

— А я и не подписывалась тебя развлекать, — ответила Алина, отвернувшись от него, начала разуваться, осторожно ступила маленькой ступней с красными ноготками на сырую землю.

Олег почувствовал укол совести, вернее, не укол, а словно вдруг целый ушат кипятка ему за шиворот вылили. Обидел девчонку не за что. Но сразу извиняться за то, что брякнул глупость, не подумав, было еще глупее. Он схватился за тарзанку, разбежался, пролетел несколько метров и ... веревка оторвалась. Он больно ударился о поверхность воды и в следующий момент увидел вокруг обволакивающую темно-зеленую мглу.

Алина с ужасом смотрела, как Олег сорвался с тарзанки и погрузился под воду. Ни секунды не думая, она рванула за ним. Не долетев до рассчитанной тарзанкой глубины, он мог удариться о дно и сломать себе шею. Девушка успела забежать лишь по пояс в воду, когда, отплевываясь и мотая головой, он вынырнул.

— Ты псих! Ты просто псих ненормальный, — закричала она и пихнула его в плечо.

Он с удивлением посмотрел на девушку, с ресниц капала вода:

— Ты чего? Я умею плавать.

А она, только что метавшая гром и молнии, вдруг заплакала. И что она стала такая плакса? Просто нервы на пределе, вот и прорывает по любому поводу. Но разве можно так показывать свою слабость? Разозлилась сама на себя, резко развернулась, собираясь выйти из воды, но он поймал ее за руку, прижал к себе. Оказалось, что парень выше ровно на голову, неожиданно сам для себя он поцеловал её в золотисто-каштановую, тёплую макушку.

— Ты чего? — подняла она лицо, взглянув заплаканными глазами.

— Не знаю. Кстати, а разве психи бывают нормальные?

Они стояли, не замечая, что вода холодная. Наконец Алина отмерла первой, тихонько оттолкнула парня. Но тот вдруг потянул её на себя и плюхнулся спиной в воду. Алина

заверещала, зашлепала руками, однако быстро поняла, что, погрузившись в мутную речку сам, он придерживает её так, что голова остается над водой. Наконец он разомкнул объятия, красиво поплыл на середину реки.

— Давай, Аленький, поплыли, терять уже нечего.

Она стояла в нерешительности. Правда, она уже вся мокрая. Какая-то часть её хотела припустить за ним и показать, что она тоже неплохо умеет плавать. И даже подол платья тут не станет помехой. Но это же как-то неприлично и глупо... Да кто он ей, чтобы развлекаться или что-то доказывать незнакомцу?

Алина медленно пошла к берегу. Уже на суше она следила за Олегом, который доплыл до противоположного берега и стремительно нёсся обратно. Плавал он словно Иштиандр: короткий вдох, мощный гребок мускулистой рукой, золотистые брызги в стороны — за этим можно было наблюдать вечно. Если бы ему захотелось очаровать девушку, он мог просто проплыть перед ней туда-сюда, и вряд ли какая особь женского пола смогла бы устоять. Алина не стала исключением. Но взяла себя в руки, отвернулась попробовала выжать мокрый подол.

Олег уже выходил из воды, пожирая глазами внушительный девичий бюст с бугорками острых сосков, который облепила мокрая ткань. Видимо, тоже сделал над собой усилие, опустил горящий взгляд.

— Возьми мою футболку, она сухая. А то в мокром идти некомфортно.

— Отвернись, — даже не стала отпираться Алина.

Олег отвернулся, для верности прикрыв лицо ладонями. Очень хотелось повернуться, схватить её, мокрую, холодную, нежную... Но он держался. Алина торопливо старалась отлепить мокрый сарафан от тела. Затем опять же из-за влажности с трудом влезла в футболку, которая на ней выглядела как туника и доходила до середины бедра. Олег повернулся и теперь уставился на ее ровные, чуть тронутые загаром, ножки.

— Хватит меня рассматривать, — не выдержала Алина. — Женщин не видел, что ли?

— Таких нет. Ты очень красивая и ... нежная.

Алина свернула свой некогда красивый сарафан в бесформенный мокрый рулон и пошла обратно, пряча довольную улыбку.

Дежа вю. Именно так сказала бы Света, если бы знала смысл этого выражения. Олег снова пришел с обнаженным торсом. Да еще Алина странно выглядела: в Санькиной футболке, с ряской во влажных волосах, в глазах какой-то нездоровый блеск.

Всю дорогу назад Алина, которая шла впереди, чувствовала на себе взгляд Олега. А еще от футболки пахло им. Она ощущала какое-то странное волнение, даже возбуждение. Не оттого ли, что совсем рядом находился полуголый красавец, который плотоядно взирал на её пятую точку? Ну хватит, в самом деле, возьми себя в руки!

По приходу назад она надела джинсы и топ. В джинсах, конечно, было жарко, но собственно, это все, что оставалось у нее из одежды. Да еще худи на случай прохладной погоды. Ванечке она собрала побольше вещей, когда спешно сбегала из дома. Из потайного кармана дорожной сумки она достала маленький сверток, удостоверилась, что он на месте. И надо же, что именно в этот момент в комнату зашел Олег. Она сунула сверток обратно, закрыла молнию. Заметил?

— Извини, надо было постучаться. Только тут дверь нараспашку. Я пока во дворе со Светой английским позанимаюсь?

— А ты можешь?

— Ну да, есть немного.

— Спасибо, а я что-нибудь приготовлю на ужин.

Через несколько минут Алина вышла из дома. Ванечка палкой рубил бурьян у калитки. Светловолосый мужчина с рыжей девочкой склонились над тетрадками. Они сидели на лавочке за деревянным столом, специально поставленным сюда для посиделок с соседями или семейных обедов на свежем воздухе. Вдруг впервые за долгое время Алина поняла, что спокойно может вдохнуть полной грудью, словно до этого душа была в чьих-то скрюченных черных пальцах, а сейчас они разжались. Только вот отчего наступила иллюзия облегчения? Её проблемы не были решены.

Счастливая студентка Алина Соломина шла по оживленной улице после экзамена. Сдать старославянский. На пятерку! И кому, самой Мартыненко! Быстрее обрадовать маму. Даже не стала звонить, чтобы сказать ей в глаза, увидеть её улыбку.

Широкий подол бордового платья с приталенным силуэтом облеплял ноги из-за сильного, но теплого ветра. Это легкое платье с отложным воротником и длинными рукавами, похоже, принесло Алине удачу. Семидесятипятилетняя профессор Мартыненко ценила в студентках скромность и усердие.

Мама, Наталья Петровна, самый близкий и родной человек, была железным тылом, самым любящим и дорогим человеком. А Алина старалась ее не расстраивать, по клубам не бегала, училась, подрабатывала в курьерской службе. Отца девушка не помнила, он ушел из семьи много лет назад, но из-за этого она не переживала. Любви и заботы мамы вполне хватало за двоих родителей.

— Девушка, вы в этом университете учитесь?

Рядом затормозила переливающаяся в лучах солнца иномарка, медленно опустилось стекло. За рулем сидел приятный, приветливый мужчина. Синие глаза, темные волнистые волосы, шикарный костюм. Бррррр... даже пробирало от его респектабельности и самодовольства.

— Учусь, — кивнула Алина.

— Меня тут к вам в благотворители записали, не подскажите, где ректорат?

— Вон то желтое здание, это первый корпус. Первый этаж, направо. Там указатель.

— А вы меня не проводите? Потом можем где-нибудь пообедать.

Надо же, прямо сразу быка за рога. Или, вернее, девушку за... за что там?

— Нет, извините, тороплюсь. Всего хорошего!

Алина отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Джип резко стартанул с места, развернулся прямо через сплошную разделительную полосу и уехал. Выпендрёжник!

На следующий день студентов собрали в актовом зале. Ожидался небольшой концерт. Алина недоумевала, зачем это нужно в сессию. Но пошла, что же делать.

— Березин нам дарит занавес для концертного зала, вот мы для него и будем плясать, — шепнула подруга Лилька.

— И кто такой этот Березин, не слышала ни разу?

— Ты что, при бабле дядька, у него строительная фирма. Когда-то у нас учился, вот решил помочь альма-матер. А может не сам решил, а ректор хорошо попросил. Между прочим, занавес несколько миллионов стоит.

— Ты-то откуда все знаешь?

— С Риткой говорила, секретаршей Ивана Павловича.

Надо же, несколько миллионов за шторку. Пусть большую, пусть для любимого универа. Но шторку. Ей бы всего тысяч пятьсот, и они с мамой смогли бы вылезти из вечной ипотеки. Каждому свое...

— Соломина, идите сюда, — позвала Алину куратор их группы Ангелина Яковлевна, худая, строгая, но, в общем-то, добрая женщина.

Сессию Алина сдавала успешно, зачем это она Ангелине понадобилась?

— Перед концертом будут чествовать благодотворителя. Вынесешь букет, когда Иван Павлович будет вручать почетную грамоту.

— Почему я? — как в школе спросила Алина. — Вон Лильку возьмите, она блондинка.

— Соломина, не спорь с начальством, — зашептала Ангелина, подняв тонкие брови. — Нужна скромная, но фактурная студентка.

Скромная, но фактурная, — вот это определение!

Алине дали огромный букетище из бордовых роз. Она стояла за кулисами и слушала, как ректор распинаяется в благодарности дорогому господину Федору Березину, который, по его словам, был чуть ли не «лучшим студентом столетия» в их университете.

— Разрешите вручить вам эту почетную грамоту... — сказал под конец Иван Павлович.

Алина вышла из кулисы и направилась к гостю. Вдруг от неожиданности даже приостановилась — с удивлением узнала в нем джентльмена, который вчера спрашивал дорогу. Дорогой костюм, часы на холеном запястье, уверенная улыбка. Он все также источал мужскую харизму, жизнь удалась! После заминки Алина преподнесла букет, вежливо кивнула, улыбнулась. Он пристально глядел на неё внимательными синими глазами. Беря букет, перехватил её руку, картинно поцеловал:

— Это единственный случай, когда беру у вас цветы. Дальше цветы буду дарить я.

Алина смутилась, пожала плечами и пошла со сцены.

— Что он там тебе сказал? — после концерта допытывалась Лилька. — А как он на тебя смотрел! Ты знаешь, что по рейтингу журнала «Вокруг бомонда» Березин «жених года» номер один? А он на тебя запал!

— Лиль, ну глупости говоришь. Где я, а где он.

— Это не имеет значения, про Золушку слышала?

— Знаешь, он вчера у меня дорогу в ректорат спрашивал. Странно, он же здесь учился, должен сам знать.

— Ну воооот, а я о чем! Запал, парнишка.

— Да где я с ним теперь встречусь? Или он будет нам раз в неделю дарить одежду для сцены, а тут я с цветами на подхвате?

— Да, квартиру в его фирме ты вряд ли купишь, — задумалась Лиля. — И даже, если вдруг купишь с пожизненным кредитом, до него все равно не добратсья, не сам же он продажами занимается.

— У нас еще два экзамена, давай готовится, хватит болтать о ерунде.

— Что-то изменится, я прям чувствую, — глубокомысленно повторила Лилька. — Пойдем.

Они вышли из универа. У входа стоял Федор Березин с букетом белых хризантем. Завидев Алину, он направился к ней. Алина остановилась. Ей хотелось развернуться и побежать обратно. Но не смогла сдвинуться с места. Боже, какой позор. И все смотрят! И что они теперь подумают? Что они сто лет знакомы?

— Я говорил вам про цветы, моя очередь, — протянул букет. — Разрешите довести вас до дома?

— Мне как-то неудобно, — сказал Алина, взяв хризантемы.

Её лицо и уши приобрели бордовый оттенок. Алина прекрасно понимала, что уйти от него сейчас, вот так, прилюдно — настоящее оскорбление. Девчонки из группы стояли поодаль, смотрели на них во все глаза и даже не делали вид, что заняты разговорами.

— А я подвезу вас с подругой, — нашелся он.

— Хорошо, — закивала Лиля.

Они все вместе сели в большой синий седан. Алина отметила, что это не тот автомобиль, на котором он был вчера. Так сколько же у Березина машин?

Уже через три месяца Алина Соломина стала Березиной.

— Убираем учебники! — Алина поставила сковородку с дымящейся жареной картошкой посередине стола в палисаднике, где занимались Олег и Света. — Ужинать будем здесь, тут места побольше.

— Дядя Олег, а завтра будем заниматься? — спросила девочка, с обожанием глядя на мужчину.

— Честно говоря, послезавтра мне надо на работу. А вот завтра, если Алина не выгонит... В любом случае у тебя все получится. Когда поедешь в Англию, всех поразишь своим знанием языка.

— Я? В Англию? — Света рассмеялась. — Мне пора домой. Папа скоро придет. И убежала.

Олег вдохнул запах жареной картошки с луком, глядя на девушку, раскладывающую тарелки и приборы. Картошка на завтрак, обед, ужин. Он готов есть картошку и на десерт.

После ужина Алина пошла купать мальчишку. Олег поливал огород, протянув черный шланг от крана колонки, которая находилась на улице за калиткой. Чтобы вода не останавливалась, ручку колонки зафиксировал камнем, который валялся рядом, видимо, для этих целей.

Олег прислушался к кричащему Ванечке, который плескался в летнем душе, бросил шланг, быстро прошел в дом и нашел сумку. Копаться в чужих вещах было не поджентельменски. Впрочем, как юрист он часто занимался именно этим. Но только в переносном смысле. Для контактного «копания» у него был Андрей Завьялов со своими профессиональными ребятами. Олег быстро нашел узелок. Это был простой носовой платок, в который хозяйка завязала золотые украшения: красивое кольцо с крупным бриллиантом, изящные сережки, неприлично дорогие, цепочка с алмазной гранью, на которой висел круглый кулон с зеленым камнем. Олег открыл кулон, внутри была фотография серьезного мужчины с массивной челюстью, синими пронзительными глазами и волнистыми короткими волосами. «Любимой Алише от Федора. Вместе навсегда!» — красовалась надпись курсивом. Какая банальность!

Он быстро сложил все обратно и вернулся к огородным делам. Надо же, если правильно продать эти сережки, можно год питаться не только картошкой. Вещи явно не были украдены, она сняла их, чтобы не привлекать излишнего внимания. Так кто же ты, Алина?

— Суууука! Жизнь сломала! Убью падаль! — разнеслось из-за забора, где жила Света. Затем раздался страшный грохот.

Олег перемахнул через забор, лавируя между аккуратными грядками, понесся к дому, из которого, держась за ухо, убежала Света. Ворвавшись внутрь, он сначала увидел валявшийся на полу разбитый телевизор, затем невысокого рыжеватого мужичонку. Нетрудно было догадаться, кем он приходился Свете. В угол забились высокая черноволосая женщина. Мужик размахнулся.

— Я бы на твоём месте этого не делал, — предупредил Олег, не желая нападать со спины.

Светин батя развернулся, мутными глазами посмотрел на Олега.

— Санёк? Ты приехал?

Потом присмотрелся.

— Козел, ты чо надел футболку моего сына?

Оглянувшись по сторонам, мужичонка взял деревянную табуретку и двинулся на Олега неуверенным шагом. Парень легко увернулся от долгого пьяного замаха, одной рукой толкнул папашу, который тут же полетел на пол, насел сверху, вцепился в горло.

— Слушай, тварь, я теперь твой сосед. Услышу хоть писк с твоей стороны, приду и сделаю так.

Он заломил алкашу один палец. Мужичонка взвыл.

— За один дебош ломаю один, за второй — два, за третий... Ну ты понял?

— Понял, — прохрипел рыжий. — Да понял, понял.

На руку Олега легла дрожащая ручонка Светы:

— Отпустите его.

Олег разжал хватку, встал.

— Чтобы вместо водки, на телевизор деньги копил. Хороший телевизор купишь дочери через месяц.

— На хороший трех зарплат не хватит, — прокряхтел рыжий.

— Добавлю, но чтобы показал мне, сколько денег накопил.

— Угу, добавишь. Футболку-то Санькину верни.

— Верну.

Тут Олег увидел в дверях Алину с закутанным в полотенце Ванечкой на руках. Глаза её потемнели. Она молча развернулась и пошла домой, только не через растущую картошку и через забор, а к воротам на выход. Олег шестым чувством понял, что она злится, и в воздухе запахло грозой.

Выходя, он услышал, как папаша спрашивает у жены: «Это что ж, Алькин хахаль приехал?» Алька... А брат зовет его Аликом. Это что же, они с Алиной почти тезки?

— Дядя Олег, — догнала его Света. — Папа хороший, но как выпьет — крыша едет.

— А пьет он каждый день, — кивнул Олег.

— Ну да. Стал у меня деньги на выпивку спрашивать, думал, что Алина мне платит за то, что с Ваней сажу. Я говорю, что нет ничего. Он мне оплеуху. Мама стала защищать. Он телевизор об пол. Папа несильно руки распускает. Как хорошо напьется, так мама с ним вообще справляется.

— Мда, значит, сегодня не хорошо напился...

Войдя во двор Алины, Олег понял, что сильно накосячил. Он так оперативно сиганул через забор, что воду не отключил. Все это время шланг продолжал поливать самостоятельно, и не только помидоры. Полдвора затопило.

Алина вышла из дома уже без Ванечки.

— Ты понимаешь, что ты завтра уедешь, а нам еще здесь жить? Мне как теперь с Серёгой соседствовать? Что в его пьяную голову взбредет в следующий раз? И так, как на пороховой бочке. А у меня ребёнок! — возмутилась Алина.

— То есть, ты не хочешь, чтобы я уезжал? — опять перевернул все с ног на голову Олег.

— Я тебе не об этом!

— А о чем? Ты нуждаешься в защите. Разве не об этом?

— Мы с тобой знакомы только день, а ты меня уже три раза довел до ручки! Первый раз, когда в поле чуть не прибил, второй на речке почти утонул.

— Даже не планировал, я мастер спорта по плаванию, — не удержавшись, вставил Олег.

— Третий раз с соседями взялся рассорить. Про затопленный огород бабы Насти вообще ничего не говорю!

Алина, свернув глазами, ушла в дом. Присела на кровать к засыпающему Ванечке. Вдруг услышала хлопнувшую калитку, выбежала во двор. Олега не было. Над Зелёновкой уже сгущались сумерки. Куда он, на ночь глядя? А что такого она сказала? Даже ругалась не очень, просто констатировала факты! Какие мы обидчивые!

Наступало самое нелюбимое время суток. Дневные дела переделаны, Ваня заснул, а Алина осталась со своими невеселыми думами, с одиночеством. Даже телефона нет, чтобы чем-то мозги занять. Сегодняшний вечер планировался не таким, как обычно. Рядом с ней на крыльце должен был сидеть красивый парень и нести всякую чепуху. Но он ушел, обиделся. Наверное, из-за Сереги, ведь хотел как лучше, да, конечно хотел, но не знал о последствиях. Это село, здесь своя жизнь, порой удачных хуков не сломаешь давно налаженный уклад. Пьет, бьет, утром извиняется. Да и Василиса, Светина мать, не из забытых будет. Если что, может за скалку взяться, или за сковородку.

Становилось все темнее. Алина встала с крыльца, собиралась пойти в коридор, чтобы включить лампочку, освещавшую двор. Но не успела. Калитка хлопнула, послышались тяжелые шаги. Вернулся, все-таки, мартовский кот. Прогулялся, а ночевать-то на земле неохота. Она взгляделась в мощную фигуру, топающую по дорожке.

— Красоточка, скучно как у вас в деревне, пойдем погуляем, а? За руль я сегодня не смогу, извини, немного принял. А погулять само то, соловьи, цветочки, луна.

Андрей Завьялов, приходивший днем искать Олега. Да еще сильно навеселе. Воздух тут такой в деревне что ли? Все мужики напиваются. Или, правда, со скуки. Он схватил Алину за руку, так и не дав ей войти в коридор и включить свет.

— Самогон у Васильевых забористый. Но вонючий, — поделился яркими впечатлениями охранник. — Девицы все у вас по домам сидят. Как вы тут вечером отдыхаете вообще?

— Никак. А что же вы домой в город не поехали? Не так уж далеко. На вашей машине вообще за полтора часа можно добраться.

Она попыталась высвободить руку из его лапищ, но куда там...

— Дело не в автомобиле, а в правилах дорожного движения. Сообразно им на любой машине два с лишним часа лёту. А за штрафы у нас Фрол ругается, может премии лишит. — Андрей многозначительно поднял палец вверх. — Ты мне в душу сразу запала, только увидел. Вот, думаю, какая красота тут пропадает. Я мужик положительный, неженатый...

— Непьющий, — ехидно добавила Алина.

— Что? Да, не злоупотребляю. Спортсмен. Пацан твой вообще не помеха, я детей люблю.

— А муж мой может быть помехой?

— Муж? Где он, муж? Да ты просто меня не знаешь. Конечно, не сразу, но ты меня оценишь. Давай все как положено, сначала на свидание.

Алина не знала, плакать или смеяться. Андрей не казался угрозой, но в тоже время стокилограммовая пьяная туша, набивавшаяся в женихи, напрягала. В полутьме его глаза лихорадочно поблескивали. Он наконец отреагировал на Алинины безуспешные подёргивания и отпустил её.

— А вы не староваты для меня? Все-таки вам лет сорок.

— А вот хамить не надо, — Андрей присел на лавку, похлопал рядом с собой. — Давай садись, поговорим.

— Вы извините, у меня ребенок спит, и завтра рано вставать.

Что делать-то, мужик пришел с серьезными намерениями и просто так не уйдет.

Разбудить соседа Серёгу? Вряд ли с этим качком справится, скорее второй раз огребет.

— Андрей, давайте проверим ваши чувства, вот если завтра придете опять, значит, что-то может получиться, — попыталась схитрить Алина.

— Вооот, ты даже знаешь, как меня зовут. А я вот не знаю, как зовут тебя. Надо познакомиться.

— Вы мне свою визитку оставили. Меня зовут Алина.

— Алина... Не очень у тебя имя. А вот фигура отпад, персик. Иди, посиди со мной.

Вместо этого Алина отступила на два шага назад. Надо хотя бы включить свет... Но Андрей вскочил

, потянулся к девушке, она отпрянула, обо что-то спотыкнулась, взвизгнула. Андрей, несмотря на пьяную заторможенность, успел подхватить ее за талию, дыхнул в лицо бронебойным запахом первача. У Алины даже глаза заслезились. Она уперлась в грудь здоровяка, пытаясь отпихнуть, впрочем, он этого даже не почувствовал, сложил губы в трубочку, потянулся к её лицу. В то же мгновение словно смерч пронесся мимо, а здоровенный детина отпустил Алину и повалился в грязную жижу, образовавшуюся во дворе из-за неудачного полива.

— Да ты охренел! — взревел он, вставая из грязи.

Еще днем Олег позвонил другу со Светкиного телефона. На Данилу Сверчкова, гения IT а по совместительству самого надежного для Карташовых человека на земле, можно было рассчитывать при любых обстоятельствах. А разве не для этого нужны друзья? Данила очень удивился списку вещей, которые запросил Олег, и тому, что категорически ничего нельзя говорить Фролу. Вот необходимости привезти наличку не удивился совсем.

— Братан, смогу приехать совсем затемно, раньше никак, — извинился Данила.

— Ничего, потерплю. Даже лучше, чтобы тебя никто не видел.

Олег совершенно не ориентировался в Зелёновке, но по карте в Светином мобильнике посмотрел геолокацию дома, в котором находился, и сбросил Даниле координаты ближайшего пустыря, условившись встретиться, как стемнеет.

Еще издали, походя к условленному месту, Олег увидел автомобиль Сверчкова.

— Тебя как сюда занесло? И что на тебе за обноски? Тут сельский маскарад что ли?

Данила даже не пытался скрыть свое изумление, рассматривая Олега сквозь стекла дорогих очков с темной оправой. От взгляда веселых темно-карих глаз друга сразу стало как-то легче.

— Джинсы привез? — спросил Олег вместо ответа.

— Вот все, что у тебя в шкафу надыбал — в синем пакете, — ответил Данила, открывая багажник.

Олег сбросил ненавистные треники и, о счастье, надел трусы, а затем любимые джинсы, вынул из пакета свою футболку, кроссовки сорок пятого размера. Данила молча наблюдал за этими манипуляциями.

— Алик, да ты и трусы потерял, — наконец вымолвил он. — Может, ну их всех, зачем костями ложиться на любовном фронте? Поехали домой.

— Даня, друг, спасибо, выручил. Но сейчас не могу. Нужно пару дел доделать. Все объясню, как приеду. Сейчас пока надо возвращаться, я там девушку с ребенком без присмотра оставил.

— У тебя тут ребенок?!

— Не мой.

— А девушка-то хоть твоя?

Олег подвис ненадолго, вроде задумался.

— Не моя.

— Кстати, никогда не понимал, как это у девушки может быть ребенок? Лучше только беременная девушка, — усмехнулся Данила.

— Ой, вот только не надо твоих лингвистических изысков, — отмахнулся Олег.

— Да, братишка, что-то тебя тут закрутило. Алиса там поди с ума сходит. Когда домой-то?

— Завтра, а то послезавтра важное судебное заседание, нельзя пропустить и надо подготовиться. Но сегодня стратегически важная ночь!

— Ясно. Знаем мы твои стратегии. Как добираться назад будешь?

— Пока не знаю.

— Ну, ты звони, если что. Для бешеной собаки семь вёрст не крюк, приеду.

— Спасибо, друг, не сомневался.

Олег с многочисленными пакетами подошел к калитке. Во дворе было темно, однако можно было рассмотреть силуэты двоих людей. Уже на подходе услышал грубый мужской голос и тихие ответы Алины. Никак муж заявился? А он тут, как дурачок, с подарками.

Встал в нерешительности, представляя, как глупо выглядит. Вдруг услышал какую-то возню и визг Алины. Ни секунды не думая, влетел в темный двор, увидел, как здоровый мужик пытается поцеловать упирающуюся девушку. Муж не муж, но силой её никто брать не будет! Бросил пакеты, подскочил, дернул мужика за плечо. Тот от неожиданности отпустил девушку. Дальше Олег нанес жесткий удар под дых. Мужик явно не его весовой категории, тут миндальничать нельзя. Тот осел, сиюсь вдохнуть, завалить его на землю уже было делом техники, всего один прием. Но долго валяться в грязи соперник не стал. Вскочил в полном бешенстве. В полутьме Олег не то чтобы разглядел лицо врага, скорее по фигуре понял: да это же Завьялов! Не убивать же собственного начальника охраны? Злость как рукой сняло.

Андрюха в слепой ярости пёр на Олега. Тренированный бодигард даже под самогоном был очень опасен. Олег знал, на что Завьялов способен, видел его в деле не раз. Пришибёт, переломает что-нибудь, потом будет расстраиваться. Но это потом. Вдруг Андрюха охнул, выгнулся и, как в замедленной съемке, наплевав на угрозу со стороны Олега, стал поворачиваться назад. Сзади, с деревянным колом наперевес, стояла Алина. Олег бросился на Завьялова со спины (некрасиво, конечно, неспортивно), повалил, прижал к земле, заломил руку.

— Веревку принеси, — крикнул Алине.

Та бросилась в сарай.

— Андрюха, Андрюха, — похлопал бодигарда по щеке. — Это я, Олег. Давай мир, а? Андрей...

Даже в лунном свете было видно, как вжатый мордой в землю Завьялов бешено вращал глазом, потом огонек бешенства погас.

— Алик, ты? — пробурчал он. — Нашелся. Мы ж с ума чуть не сошли.

— Отпускаю тебя. Смотри, отпускаю... Только ты меня не знаешь. Очень прошу. Если что брякнешь, в морду заеду.

— Понял, понял. Баба твоя.

Именно это услышала Алина, когда подбежала с веревкой. Завьялов уже сидел на земле. Рядом стоял Олег. Девушка включила свет.

— Как ты с ним справился? — спросила Олега.

— Только силой убеждения, — улыбнулся тот своей фирменной улыбкой.

Видимо, его неотразимость действует не только на особей противоположенного пола.

— Знаете, девушка, со спины, палкой — это подло, — с обидой сказал Андрей Алине, вставая.

Вид он имел непрезентабельный, белая рубашка вся покрылась серыми и черными разводами, лицо тоже было в грязи. Зато в глазах появилось трезвое осмысление происходящего.

— А как не подло, спереди, чтобы вы меня об дерево размазали? — с обидой сказала Алина, тяжело дыша.

Она с ужасом взирала на разгром во дворе, руки её затряслись. Запоздалая реакция. Зато

кол до этого она держала вполне-таки крепко. Было видно, что на нее случившееся произвело значительно большее впечатление, чем на помутузивших друг друга мужчин.

— Я женщин не бью, — ответил Завьялов, вставая. — Вообще-то, после всего, что с нами произошло, мы просто обязаны перейти на «ты».

— Ты мне и так давно уже тыкаешь, — отозвалась Алина.

— Пойдем, Андрей, я тебя провожу, — встрял Олег, опасаясь, как бы тот не сболтнул чего лишнего, и потащил грязного качка к калитке.

— Я не его, — крикнула им вслед Алина. — И я не баба. Я — женщина!

— Мы же с ног все сбились. Фрол там рвет и мечет! Просто уже не знали, что делать. А ты у новой бабы в деревне. Вернее, у женщины, — заговорщически зашипел Завьялов уже за калиткой.

— Андрюх, ты уверен, что это не Фрол все организовал?

— Что это? Ты куда исчез? Фрол там убивается уже два дня.

— Два дня? Сегодня какое число?

— Если еще не полночь, то четырнадцатое.

Олег напряженно посмотрел на Завьялова.

— У меня 15-го заседание. То есть завтра? Целый день из жизни куда-то вылетел. Как такое может быть? Андрюха, где твой драндулет? Срочно нужно в город! Срочно.

— Алик, мне нельзя за руль. Я немного того.

— Ну, я-то не того. Давай, подгони сюда свою джипяру, сможешь? Я пока с девушкой попрощаюсь. Потом я за руль. Кур по дороге не передави, — привычно скомандовал Олег.

— Куры все спят. И люди тоже. Тут рано ложатся.

— Стой. Ты эту девушку точно не знаешь?

— Как не знаю, днем познакомились, когда тебя искал. А пацан твой, что ли?

— Вы что тут все, сговорились?

— Кто все?

— Данила, ты... Ладно, разберемся. Дуй за своим «японцем», ухажер хренов.

Олег вернулся к Алине. Её силуэт освещала тусклая желтоватая лампочка, горевшая над крыльцом и навевавшая непонятную тоску. Лица девушки не было видно.

— Аленький, мне срочно надо в город. Очень срочно.

Ну да, а ты думала, что он будет с тобой вечно? Станный, красивый, такой... нужный парень. Чутьку тепла от него перехватила, совсем малость. Только-только показалось, что её кто-то защищает и все. Снова на холодный ветер, снова скрываться и выживать. Да, он просто прятался у неё. Вместе с ним было легко и надежно. Похоже, это был сказочный день. Но он уже закончился.

— Надо так надо. Ты вроде как переоделся? — ответила она, до боли прикусив губу. — Так тебе значительно лучше. Хотя и испачкался уже.

— Друг приезжал. Завтра у меня важное дело. Представляешь, а я думал, что он послезавтра. Я сутки провел, не знаю где. Так что насчет потери памяти я совсем не преувеличивал. Просто забылся до такой степени, что даже не знал, что не помню целый день. Сложно? Запутал тебя, — усмехнулся он.

— Нет, — у Алины от этой улыбки вновь перехватило дыхание.

— Вот вам принес в благодарность за прием, — он протянул пакеты. — Телефон Свете,

у неё совсем раздолбанный, еле с другом связался.

— Ты что, это же дорого! — запротестовала Алина.

— Это же не тебе подарок, а девочке. Она примет. Тем более не флагманский, но добротный.

Олег занес пакеты в дом. На выходе встал в нерешительности. Вдруг сделал шаг к Алине, очень осторожно обнял, словно боялся, что она начнет его отталкивать. Но она не отпрянула, посмотрела в его лицо, склонившееся так близко. Он тихо тронул её губы своими губами. Даже не поцеловал, а лишь коснулся. Затем разомкнул объятия, быстро, не оборачиваясь, пошел к калитке.

Алина смотрела вслед крепкому парню, от его почти невинного прикосновения у нее словно душу наизнанку вывернуло. Она слышала, как тихо хлопнула дверь внедорожника, заурчал двигатель. Девушка долго сидела на крыльце, глядя в темноту, слушая порывы легкого летнего ветра, все еще ощущая его губы на своих губах. Все кончилось, не успев начаться. Летний вечер вместо вдохновения и романтики пахнул на нее серой пустотой. Ну почему ей так не везет? Почему?

Начало замужества было для Алины приятным. Они ездили в сказочные страны, валялись на белом песке, пробовали экзотические фрукты и напитки. Новобрачная не верила своему счастью. Муж, с которым не надо было думать ни о чем, все появлялось как по мановению волшебной палочки. Не то, чтобы он был расточительно щедрым, покупал дорожные наряды и украшения. Нет, но украшения и наряды были. А Алина никогда не требовала многого и радовалась тому, что есть. Даже мамина ипотека в конце концов оказалась выплаченной, благодаря Алине, отправлявшей потихоньку от мужа отложенные деньги. Не то, чтобы она скрывала это от Федора, но не афишировала.

Очень скоро появился Ванечка. Муж был недоволен, что пацан пошел лицом не в него. Но скоро смирился, после того, как сделал тест ДНК. «Чтобы никаких вопросов не было», — разъяснил он. Алина с головой ушла в заботы о сыне и домашние хлопоты. Но чем дальше, тем чаще какая-то тоска щемила в груди. Грусть по чему-то несбывшемуся. Почему, вроде бы живи и радуйся? Наверное, по жизни ей хотелось чего-то большего, чем роль жены и матери. Федор почти перестал выводить её в свет, но на все эти рауты она и сама не стремилась. Хотелось делать что-то настоящее. Стать учительницей, например. Зря, что ли, в универе училась? Но когда она рассказала о своем желании мужу, тот просто взбеленился:

— Супруга Березина работает в школе? Ты с ума сошла! Мне что, не хватает денег на жену и ребенка? Ты специально хочешь меня унижить?

— Федя, я просто хочу быть полезной, узнавать что-то новое, реализоваться как человек, — попыталась объяснить она. — Я от постоянного сидения дома скоро людей начну бояться.

— Слушай, оставляй свои бабьи бредни. Хочешь новое, давай съездим в какую-то страну, где раньше не были. Норвегию, например?

— Федор, я не об этом...

Муж махнул рукой.

С этого момента Алина стала понимать, что её рай не такой уж и безоблачный. Федора часто не было дома. Иногда он приходил домой изрядно навеселе. И тогда общение с ним становилось настоящим мучением. Он то хотел безудержного секса, на который был не способен, только изводя себя и Алину; то был агрессивен, и, как казалось жене, пытался выискать что-то, из-за чего можно поругаться. Но больше всего её обижало равнодушие к Ванечке. Федор покупал подарки мальчишке, иногда ходил с Алиной и сыном в парк или цирк, но душевного тепла к ребенку Алина не чувствовала. Скорее, Федор любил её, но как-то очень собственнически.

«Это семейная жизнь, не может же быть все идеально», — утешала она себя.

В тот вечер Федор пришел пьянее, чем обычно. От него неприятно пахло спиртным и каким-то чужим парфюмом. Он долго топтался в прихожей:

— Жена, дай голодному мужчине пожрать.

Он со стуком сбросил ботинки и неуверенной походкой протопал на кухню. Хозяйским жестом прихватил Алину за попу.

— Ты потише, — отозвалась она. — Ванечка спит.

— Я теперь на цыпочках должен ходить в собственном доме! — рявкнул муж.

Алина молча наполнила тарелку, налила компот.

В прихожей тренькнул телефон.

— Принеси там в кармане, — распорядился Федор, обсасывая косточку жареной курицы.

Алина послушно пошла за телефоном, нашла в кармане пиджака, мельком глянула на экран:

«Уже скучаю по твоему члену!» — прочитала она всплывающее сообщение.

Все еще не понимая, что происходит, Алина понесла телефон мужу, встала за спиной. Он автоматически разблокировал гаджет, на экране высветилось фото того самого места, которое соскучилось по члену Федора, а сверху расфокусированное лицо женщины, которая умудрилась сделать такую фотографию. Алина ахнула. В тот же миг она полетела головой в холодильник, медленно осела на пол, инстинктивно закрыв голову руками. Но больше Федор её не ударил. Зато заорал:

— Ты что лезешь в чужие телефоны, чувырла! Совсем нюх потеряла?

— Федя, ты мне изменяешь? — проговорила она.

— Дура, я не подписывался всю жизнь е. ать одну женщину. Как ты себе это представляешь, я монах что ли?

— Ты меня не любишь? — заплакала Алина.

— Ну зачем ты полезла, куда тебя не просили? Я не собираюсь тебя бросать, не бойся, — уже мягче сказал муж.

Алина встала и побрела в ванную, заперлась. Такая боль раздирала грудь, что хотелось выть в голос.словно вся её жизнь рассыпалась на глазах, превращалась в пепел, который тут же раздувал ветер. Она так явно представила эту картинку.

В дверь застучали:

— Открой сейчас же, а то выломаю дверь.

— Федя, ты разбудишь ребенка, — пролепетала заплаканная Алина. Во всей огромной квартире не было места, где она могла укрыться и побыть одна.

— Дверь открой, сказал.

Алина открыла дверь и тут же попала в жесткие объятия:

— Девочка моя, люблю только тебя, — задышал он ей в лицо и принялся расстегивать её халатик.

Алина попыталась вырваться, чуть не закричала в голос, секс — это последнее, в чем она нуждалась на данный момент, но законного супруга её мнение мало интересовало. Он сгрел Алину и понес на кровать.

Под утро Алина выбралась из-под храпящего тела Федора. Она еще сама плохо понимала, что хочет сделать. На автомате пошла в детскую. Ванечка скинул одеяло, одна нога свешивалась с кровати. Видно, что мальчишка спал в эту ночь беспокойно. Что ж, не мудрено.

Алина впопыхах начала собирать вещи. Денег было совсем мало, она не работала, а все что нужно покупал муж. Что-то все-таки ей удалось отложить, сущие копейки, но на какое-то время хватит. Еще были недешевые драгоценности, но как их реализовывать она представления не имела. И как к этому отнесется Федор, если она начнет распродавать его подарки? Да плевать! Просто нужно взять вот это колечко с бриллиантом, оно ей всегда нравилось, серьги на ней надеты, и вот этот кулончик с фотографией их некогда счастливой семьи. На крайний случай это можно сдать в ломбард, а остальные украшения оставить — пусть подавится!

Не без труда одев сонного Ваньку, взяв сына на руки, и повесив на плечо дорожную сумку, она тихо вышла из дома. На улице уже совсем рассвело, но людей не было, город еще не проснулся. Горло словно сжали железные тиски. Только не жалеть себя, не расхлюпаться!

Пошла, куда глаза глядят. Надо бы было вызвать такси, но телефон остался дома. По гаджету Федор смог бы ее легко выследить, тем более как-то, когда она задержалась у подружки, он так уже делал. Это она сообразила. А вот вызвать машину из дома — нет.

Где-то полчаса она шла по пустынной улице. Иногда, запыхавшись, садилась на уличные скамейки передохнуть. Все-таки сумка и Ванечка были нелегким грузом. Потом вставала и снова быстрым шагом шла вперед, не понимая куда. Боль в душе словно придавала ей сил.

И куда теперь, к маме, к Лильке? Там муж будет искать её в первую очередь. Но она не хотела просто чуть-чуть испугать Федора, она не хотела его больше видеть НИКОГДА. Никогда не слышать его голоса, не чувствовать его рук на своем теле. Алина почувствовала, как тошнота подступает к горлу. Он же полез к ней после любовницы, прямо сразу. Даже неизвестно, принял ли он после всего этого душ? А она не смогла дать достойный отпор.

— Мама, мы куда? — прошептал Ванечка, обнимая ее за шею.

— Отдыхать. В самое прекрасное место на земле. И там будем только мы вдвоем, я и ты, сынок. Только я и ты, — сказала она, задыхаясь.

На дороге показалась старая «семерка». Алина замахала рукой. Машина остановилась, пожилой водитель с длинными седыми волосами вопросительно посмотрел на запыхавшуюся девицу. На простой вопрос: «Куда подвезти?» Алина не знала, что ответить.

— А вы куда едете?

— На привокзальный рынок, молоко везу.

— Да-да, вот туда нам и надо.

— Садитесь.

Можно взять билет и уехать куда-нибудь. В Сургуте жил двоюродный брат матери дядя Слава. Видела она его только раз в детстве. Но по просьбе мамы через «Одноклассники» поддерживала с ним связь, поздравляла с праздниками, спрашивала о здоровье родственников. Алина даже знала его адрес. Только как попасть в этот Сургут? Все-таки надо было остаться дома, сначала разработать план, подготовиться, купить билеты,

предупредить дядю, а затем уезжать. Однако, наверное, если бы она не ушла сейчас, то нашлось бы еще сотни причин, чтобы не уйти потом. А уйти было необходимо.

Мысли мелькали в голове, ни одна не отвечала на главный вопрос: что делать? Несмотря на зарождающийся за окнами автомобиля день, Алина понимала, что находится в густой тьме, жизнь разрушена, и она не представляет, что делать дальше.

Они довольно быстро ехали по свободным улицам. Ванечка задремал. Выходя у вокзала из машины, Алина вновь водрузила на себя сумку, взяла на руки мальчика.

От предложенных денег дед отказался, заметив, что с пассажиркой не все ладно.

— Если молока для мальчонки надо, я там, в торговых рядах с правого края, — только ответил он, махнув рукой.

Алина решила взять билет на ближайший поезд, который шел в какую-то Идарку, переждать там, в районе, где съемное жильё должно быть дешевле. Устроиться на работу, хоть уборщицей, чуть подзаработать, точно узнать, как добираться до Сургута. Надо только предупредить маму, чтобы про дядю ни словом Федору не обмолвилась. А там она доберется до далекого города, как-нибудь устроится. Что ж, это уже было похоже на какой-то план.

Она купила билет, поезд отправлялся через два с половиной часа. Алина присела на жесткую скамейку в зале ожидания, сама не заметила, как задремала.

— Березина Алина Сергеевна, подойдите к справочному бюро вокзала. Березина Алина, подойдите к справочному бюро вокзала, — заверещал женский голос из динамиков. — Вас ожидает муж.

Алина чуть не подпрыгнула на месте. Сердце бешено заколотилось. Как он нашел ее так быстро? Она надеялась, что Федор еще спит. А он уже давно взял ее след и нашел, как по щелчку пальцев. Ей показалось, что мужчина видит ее через каждую привокзальную камеру, которые сейчас все, без исключения, нацелились на нее.

Она схватила Ванечку, сумку и помчалась, сама не понимая куда, прочь с вокзала. Вернуться к этой жизни, к ежедневным унижениям, к ощущению, что она человек второго сорта, к сексу без согласия? Нет! Только не это!

На секунду опомнилась, оглянулась, она бежала от видеокамер и оказалась в торговых рядах. Найти доброго дедушку, торгующего молоком в полуторалитровых бутылках, оказалось несложно.

— Ты за молоком, дочка? — узнал он её.

— А машина у вас часто ломается? — выпалила она, не ответив на вопрос.

Дедушка с удивлением глянул на бывшую пассажирку.

— Нормальная у меня машина. Только вот кузов подгнил немного. А так ездит, ласточка. Зимой плохо заводится, правда. Но то зимой...

— За сколько бы вы ее продали?

— Да кто ее купит?

— Я!

Алине показалось хорошей идеей купить машину и ехать, куда глаза глядят. Так их с Ваней точно не вычислят. На билеты, конечно, она потратила деньги, по нынешнему ее положению — уйму. Но если ее будут искать, то это только в плюс, пусть едут в Идарку, где ее с сыном никогда не было.

Дед долго не ломался, отдал документы на машину и ключ. Наверное, такое предложение показалось ему манной небесной. Пришлось выложить почти все взятые с

собой деньги — пятьдесят тысяч. Нужно было еще как-то переоформить машину на себя, но это все потом. Хорошо, права взяла с собой. Алина села за руль, с трудом принаравливаясь к вождению старой, жесткой, но довольно оборотистой машины, рванула вон из города.

«Как же Федор нас так быстро нашел?» — крутилось в голове, пока посадки из высоких деревьев и рекламные щиты мелькали в глазах.

— Мама, пи-пи, — пропищал Ванечка.

Алина глянула в зеркало заднего вида. Мальчишка состроил жалобную мордочку. Они остановились на первой площадке для отдыха. Вышли в живописном месте, оборудованном кранчиком с водой для питья и туалетом. Кругом царил покой, пели птицы, все это страшно диссонировало с черной бурей в душе девушки.

Зашли в придорожный ватерклозет, даже довольно-таки чистый. И тут Алина с ужасом поняла, в чем прокололась: на руке сына красовались зеленые детские часы с геолокацией, камерой и даже прослушкой! Как она могла об этом не подумать! Ваня надел гаджет по привычке, он всегда так делал, выходя из дома, а его мать-беглянка даже не подумала об этом! Часы полетели в унитаз. Ваня запротестовал, но было поздно.

Они помчались дальше. Алине показалось, что они едут целый день, на самом деле, они были в пути не более полутора часов. Малыш уже устал, да и Алина чувствовала себя на пределе, особенно после бессонной ночи и всего пережитого. Они заехали в какой-то районный центр. Солнце уже палило вовсю. Они подъехали к торговому центру, рядом бабушки прямо на пыльной дороге торговали зеленью, червивыми яблочками в железных мисках, на пакетах горкой лежали зеленые стручки гороха.

Алина выбрала самую старенькую и, как ей показалось, добрую торговку, в белом хлопковом платочке с синими цветами. На сморщенном загорелом лице старушки светились яркие голубые глаза.

— Бабушка, вы не знаете, где-нибудь здесь сдается комната, ну чтобы совсем дешево?

Бабулька посмотрела на девушку, потом на мальчика, снова на девушку.

— Милая, да кто ж с ребенком в свой дом пустит? Сейчас, знаешь, какие люди капризные пошли. Это раньше семеро по лавкам и никто никому не мешал. Теперь любой ребячий крик раздражает. Тебе надо отдельное жилье искать.

— Вряд ли у меня на отдельную квартиру денег хватит, — ответила Алина, чувствуя, как все внутренности захватывает холодное отчаяние.

Старушка в задумчивости пожевала губы беззубыми деснами.

— Знаешь, милая, есть у меня домик, от товарки остался. Умерла она, просила за ним следить, чтобы дети из города не на руины приехали, а в нормальное жилище. Только дети, наверное, никогда и не приедут. Даже Аглаю хоронить не приезжали. Я старая уже, и так, как белка в колесе, хозяйство на мне, куры. А тут еще дом Аглаи, огород там у нее остался. Вот могу тебя туда пустить, но ты огород поливай, за садом ухаживай. Только не здесь домик, а в Зелёновке. И я сама оттуда, сюда в базарные дни приезжаю.

— Очень хорошо, за всем слежу, вы меня очень выручите! — воскликнула Алина.

— Меня баба Настя зовут. Только мне все распродать надо, жди, в три часа в Зеленовку автобус идет.

— У меня машина, как все продадите — тогда и поедем, — обрадовалась Алина.

Серая дорога извивалась в свете фар. Встречки почти не было. Зеленым светом горела автомагнитола. Олег пытался уловить, что с ним не так. Тихо, словно пламя свечи, что-то грело внутри, неуловимое и доброе. Та девушка с грустными глазами. У неё же явно трудности, но он даже не поинтересовался, не то, чтобы помочь. Все больше о себе думал, о своих проблемах. А сейчас, удаляясь от нее, все больше чувствовал, что что-то теряет. Один день пожил другой жизнью, а уже как будто сросся с ней. Ладно, еще не поздно все исправить. Только нужно выиграть завтра дело.

Как же так случилось, что он попал сюда? Он был у Алисы. Та, как всегда, выгнала его во втором часу ночи. У нее же принцип — жить только с мужем. А вот трахаться можно без проблем. Он доехал до дома, на подземной парковке вышел из автомобиля, дошел до лифта, нажал кнопку вызова. Да, именно там кто-то уколол его в шею. Он не видел кто, даже не сразу понял, что кто-то был рядом.

Олег ткнул локтем сладко спящего, приласканного его кулаком и палкой Алины, Завьялова.

— Андрей, почему ты меня искал в Зелёновке?

Тот с трудом разлепил глаза и повернул к нему голову:

— Джип без номеров, который тебя увез, направлялся по этой дороге. Мы проследили по камерам. А тут только Зелёновка.

— Да, но меня не довезли до села, накачали чем-то и бросили в стог. Неужели я там пролежал больше суток? И зачем меня надо было раздевать?

— Сутки ты там не пролежал, джип заехал сюда этим утром. Хоть и лето, но очокуриться тоже можно. Воспаление легких было бы обеспечено, но тебя берегли. После похищения мы потеряли джип на восемьдесят втором километре от города. Где-то он отстаивался. Мы не теряли надежды, продолжали отслеживать гаишные камеры. Потом повезло, сегодня утром увидели эту машину на повороте к Зелёновке. Ну мы сюда. И зачем тебя надо было похищать, раз потом выкинули? Сначала понадобился, а потом разонравился. Раздели, смотрят: нет, не то, — хохотнул бодигард.

— Вот зачем меня надо было убирать, я догадываюсь. Погуляй я тут еще денек, мы проиграли бы суд. И ведь им почти это удалось! Фрол, конечно, вышел бы на подмену, но он так в дело не вникал и не обладает той фактурой, что собрал я и припас для завтрашнего выступления. Так что, Андрей, твое вожделение к Алине спасло нашу фирму от провала.

Олег глянул на своего пассажира, но тот уже спал, так и не узнав, какой героический поступок сегодня совершил.

Ночь Алина провела как в полусне. Словно мировосприятие оголилось, показав весь ужас ситуации: хотелось рыдать, терзать подушку, выть в голос. Но она держалась. Ванечка спал. Нельзя разбудить, нельзя раскисать. Надо бороться, ведь по сути ничего не изменилось. Она в глубокой, глубокой... яме. Так было и вчера. Почему она вдруг позволила себе чуть расслабиться?

Утром она вспомнила про пакеты от Олега. Света-то как обрадуется телефону. Красивая коробочка со смартфоном лежала сверху. А под ним большая коробочка: вертолётчик с дистанционным управлением! Ванечке... Вот это подарок. Отец, конечно, дарил сыну

всякие машины и конструкторы, но вот вертолетов у Ивана не было. Надо же, совсем чужой дяденька, а угадал! В других пакетах было полным-полно всякой еды, коробочки, пакетики, баночки, а на дне три замороженные курицы, которые за ночь успели подтаять. Что это, юмор такой? Или забота? И как это все уместить в крошечный бабушкин холодильник? Часть придется отнести Василисе со Светой.

Алина разобрала все гостинцы. А вот ей ни подарочка, ни сувенира, или за знак внимания нужно считать замороженных кур? «Это же не тебе подарок», — сказал тогда он про телефон для Светы. Царапнула обида: сама Алина Олегу совсем-совсем неинтересна...

День принес небольшую радость. Глава сельской администрации обещал взять ее на работу в библиотеку, даже без документов, которые она «потеряла». Обещал подождать, когда Алина их «восстановит». Завтра уже можно было выходить, организовывать для сельчан Купринские чтения. В перспективе можно было рассказать о современных авторах, интересных направлениях. Алина полдня думала о предстоящей работе, составляла план тем для встреч с читателями на месяц, это отвлекало от невеселых мыслей.

Перед обедом она возилась с готовкой. Вдруг Алина услышала хлопок калитки. Вернулся? Вышла во двор, вздрогнула. По плиткам тропинки в босоножках на тоненьких каблучках вышагивала невысокая, сногшибательная брюнетка в ярко-зеленом сарафане. Огромные синие глаза отливали льдом, крашенные черные волосы были уложены в пышную прическу. Красные губы, красные ногти... От нее было невозможно отвести взгляд.

— Здравствуйте, — сказала Алина, не скрывая удивления. — Вы завклубом, Валентина Аркадьевна? Я к вам завтра на работу выхожу.

— Валентина? — фыркнула брюнетка. — Я похожа на завклуба? Милочка, да вы ничего не смыслите в людях! Я — Алиса, без пяти минут, Карташова.

— Почему без пяти минут?

— Потому что я выхожу замуж за Олега Карташова!

— Поздравляю.

А что еще должна была сказать Алина?

— Ты издеваешься? — Алиса чуть ли не подпрыгнула на месте. — Ты не привяжешь его ребенком, корова. Если у вас что и было, то это в прошлом. Объявилась, не запылилась! И я прослежу, чтобы он ни капли не платил тебе алименты сверх положенного!

— Ах, алименты все-таки будут? — Алине был неприятен этот разговор, но она так устала бояться и опасаться. А тут какая-то пигалица, видимо, невеста Олега, принеслась заявлять на него права. — Знаете, Алиса, я добровольно отказываюсь от алиментов, по крайней мере, от Олега. Всю зарплату он будет приносить вам.

— В благородство играешь! Хочешь разбудить в нем чувство вины? Не получится! За все время нашего знакомства он о тебе даже не вспомнил.

— Делайте, как знаете. Только идите отсюда, вы ребенка пугаете.

Ванечка, конечно, мало испугался, а с любопытством смотрел пышущую злобой тетеньку.

— На Олега вообще не похож, — глянула на мальчишку Алиса. — Только цвет волос и нос немного. Еще надо подумать, от кого он.

— А вот с этим я согласна, — горько усмехнулась Алина. — Думать вообще полезно.

— Я тебя предупредила, коза, только попробуй влезть! Я тебя размажу, не посмотрю на то, что ты мать! — Алиса победно пошагала к своей красной машине, припаркованной на

улице. Тонкий каблучок застрял между неаккуратно положенных плиток, через щели между которыми пробивалась трава. Зеленая мымра чуть не упала.

— Вы уж там только, пожалуйста, определитесь, кто я, корова или коза. У нас в деревне они считаются разными животными, — бросила ей вслед Алина.

— Прямо идет, сама себя хочет, — сказала наблюдавшая всю эту картину через невысокий заборчик соседка Василиса. — Не пара эта фифа Олегу, он парень простой, а эта больно...

— Статусная, — закончила её мысль Алина. — Только и Олег непростой, разве выглядит так, когда в футболке Санька.

Алина улыбнулась, вспомнив парня в маловатой футболке и коротковатых штанах.

— Все у вас наладится, вот увидишь. Он не дурак, все сам поймет, — продолжала Василиса.

Как объяснить деревенской женщине, что это вовсе не её парень, что она привела в дом просто найдёныша с улицы? Вернее, с поля. Наверное, по местным понятиям это неприлично. Да и нужно ли что-то объяснять? Они ведь больше с ним никогда не увидятся.

— Сегодня Серёга трезвый, боится от твоего словить. А на работу выходи, не беспокойся, за Ванечкой Света приглядит. И я тут на подхвате если что. За такой телефон мы год готовы отрабатывать.

С кем оставить Ваню, теперь можно было не волноваться. Может быть, в этом и заключался подарок Олега?

Олег блестяще выиграл дело. Блестяще. Прямо в здании суда к нему подошел Фрол, которому исчезновение Олега доставило немало переживаний, и он просто приехал, чтобы взглянуть на брата.

— Не сомневался в тебе, братишка. — Фрол пожал ему руку. — С этой победой для нас открываются новые горизонты, сам знаешь. Но что это было накануне, никак нельзя без фортелей?

— Сам не знаю, что случилось. А еще важнее узнать, почему? Почему они отпустили меня так рано? Они держали меня сутки под препаратами, затем увезли подальше от города, раздели и выбросили. Предположим, рассчитывали, что, оказавшись в таких условиях, мне прямая дорога в больничку или в полицию. Но шанс, что я попаду на процесс вовремя все же оставался. Не проще ли было держать меня под препаратами двое суток?

— Может быть это был акт устрашения? — предположил Фрол.

— Да? Тогда я этого не понял, — покачал головой Олег.

— Не знаю, как с такой сообразительностью ты сегодня выиграл процесс, — рассмеялся брат. — Кому это было надо, не трудно догадаться, проигравшей сегодня стороне. Благодаря тебе они сегодня уйму денег просрали. А вот доказать причастность господина Силаева к твоему покушению будет сложно.

— Нужно докопаться до истины, а то вдруг теперь с горя они вообще соберутся меня порешить? — настороженно ответил Олег.

Сегодня он был одет с иголочки, гладко выбрит и причесан, идеально соответствовал образу дорогого представителя крутой юридической компании Карташовых. Видели бы его сослуживцы вчера!

— Вряд ли, конечно, все-таки это не бандюги, а комерсы. Мстить, так уж не тебе, а истцам, не такая ты ключевая фигура, просто обсуживающий персонал, хорошо выполняющий свою работу. Поэтому тебя и убрали в тот момент, когда ты представлял для них опасность. Теперь-то что после драки кулаками махать? Андрюхе поручим разбираться с твоим похищением, пусть со своими ребятами копает, кто и зачем. Он тот еще Цербер, тебя же нашел, профи, что скажешь. Ну что, идем отмечать?

— Нет, Фрол, нужно вернуться в Зелёновку, там дело недоделанное.

— Знаю твое дело, с каштановыми волосами и мелким мальчишкой в придачу. Быстры, однако. А что скажет твоя вождеденная Алиса? — поднял брови Фрол, улыбнулся фирменной карташовской улыбкой.

В отличие от Олега он был темноволос и темноглаз, пониже ростом. Но все, кто видел братьев рядом, ни на секунду бы не засомневался в их родстве.

— Алиса уже все сказала с утра, прямо перед заседанием пришла в суд разбираться, где пропал.

— Видимо, её очень беспокоил твой настрой перед важным процессом, — саркастически хмыкнул старший брат. — А ты?

— А я правду.

Они вышли из здания суда. Уже наступил теплый летний вечер. Стрижи чиркали побледневшее вечернее небо. Олег напряженно оглянулся, но машины Алисы не увидел. Обиделась. По-хорошему надо к ней бежать и бурно мириться. Но что-то не хотелось.

— Алисе правда не нужна, ей нужна сказка. Наплёл бы, что держали в застенках гестапо. Все лучше, чем у бабы полуголый ошивался, — продолжал Фрол.

— У девушки. Надо же, Андрюха уже всем историю мою в подробностях раззвонил.

— Ну да, у девушки с ребенком. Андрюха не звонил, а отчитался перед вышестоящим начальством. Ему за это деньги платят. Алисе ты сам все выложил, так что не жалуйся.

— Ладно, поеду обратно. Что-то мне беспокойно, уехал впопыхах.

— Куда ты сейчас в ночь поедешь? Только всех перебудишь. Или у вас уже ночные похождения в ходу?

Олег пожал плечами. В словах Фрола был резон.

— Так что пойдем нажрёмся, брат. Никуда не денется твоя Каштанка до завтра.

Напиваться Олег не стал. Сидел с Фролом в клубе, но отвлечься не мог. Что-то беспокоило. Похищение? Нет, точно не это. Как-то не очень расстался с Алиной. Завтра чуть свет поедет туда. Вдруг сам собой всплыл вопрос: зачем? «Она мне помогла, и я ей должен помочь», — нашел он тут же ответ.

Спал Олег плохо, снова накатывало ощущение потери. Вскочил в шесть утра, что для него было почти невыносимо. Решил не мотаться по круглосуточным гипермаркетам в поисках необходимых для Алины вещей. Лучше сразу их сюда привезет и купит, что требуется. Мальчишку на мультики сводит. В парк можно на аттракционы. Эти мысли его несколько успокоили. До Зелёновки долетел вопреки правилам дорожного движения очень быстро. Вот эта невысокая калиточка, старый милый деревенский дом. Бесшумно взлетел на крыльцо, тихо постучал. Ответа не последовало. Неужели все еще спят? Заглянул в комнату... там никого не было.

Повсюду валялись детские вещи. Видно Алина собиралась в спешке. Что её спугнуло, заставило уехать? У нее не было телефона. Просто так в наше время от мобильника не отказываются. От кого она пряталась? Почему нельзя было узнать об этом всем еще тогда? Думал, что успеется, не хотел торопить события, придумал сказку про подосланку. А девушка была с ним абсолютно честна и помогла безо всякой задней мысли, приютила, накормила, выгородила перед «врагом», за которого она приняла Завьялова при его первом дневном визите. Не испугалась. А вечером даже палкой здоровяка отхайдохала. Ведь ему достаточно было только рукой махнуть, от неё бы и мокрого места не осталось. И что теперь? С досады Олег ударил кулаком в стену.

Пристрастный допрос соседей ровным счетом не дал ничего. Василиса и Света лишь пожимали плечами. Алина уехала, не попрощавшись, еще вчера вечером. Они даже не знали, что её уже нет.

Олег до боли прикусил губу: если бы вчера не пошел с Фролом отмечать победу, а поехал сюда, то успел бы её застать. Из дома вышел трезвый Серега.

— С мужем она уехала, — сказал он, полной грудью вдыхая дым из смятой серой сигаретки. — Сам видел. Мужик мальчонку на руках нес, а она рядом семенила. Сели в машину и уехали. Так что тебе там ничего не светит. Помирились, простил он, что с тобой пашни водила. Отстань от ячейки общества!

Олег почувствовал чесотку в кулаках, но сдержался.

— Какая у них машина?

— Машина как машина, большая, черная. Я в иномарках не разбираюсь. Вот в сеялках — да.

— Муж какой из себя?

— Муж? Ну... красивый мужик, черный такой, кудрявый. Не то что ты, белобрысая образина.

Похоже, Серега напрашивался на бой-реванш, наивно рассчитывая, что по трезвому ему повезет больше. Но Олег пропустил колкость мимо ушей, биться надо с достойным противником. Значит, правда с мужем уехала. Он вспомнил надпись в кулоне Алины. Как его звали? Фёдор.

— Телевизор все еще на тебе. Через месяц с проверкой приеду, понял? — только ответил Сергею.

— Раскомандовался! Без тебя знаю, что телевизор нужен, тут без телевизора вообще не жизнь, — ответил Сергей, и, почесывая рыжую щетину, демонстративно отвернулся от Карташова.

Олег, безуспешно давя в себе злобу, сел за руль, резко рванул с места. И что теперь? Бежать, искать? А должен ли он это делать? Девица вовсе не девица, а замужняя женщина, да еще и с ребенком. Можно было подумать, он об этом не догадался сразу. Мало ли что они там не поделили. Поругались, помирятся. Какое право он имеет лезть в чужую семью? И знакомы-то они без году всего день. Его самого ждет Алиса, сердится, что опять свалил.

Олег решил ехать к невесте. Но чем дальше отъезжал от Зелёновки, тем сильнее на него наваливалось ощущение потери. Камень, лежавший на душе, словно увеличивался в размерах, вдавливая его в кресло. Девушка была к нему добра. Он просто должен выяснить, все ли в порядке. А там пусть живут долго и счастливо. Со своим Федором. Олег развернул автомобиль и поехал в Зелёновку.

Света округлила глаза, когда вновь увидела Олега на пороге.

— Светочка, милая, давай вспоминай, Алина говорила свою фамилию? Может быть, у тебя есть ее номер телефона? Говорила, в каком районе живет? Может быть, она звонила с твоего телефона?

Света только отрицательно мотала головой.

— Ну хоть что-нибудь, про мужа, например, говорила?

— Нет, она не говорила. Ваня говорил, что его папа строит высокие желтые дома.

Олег закинул голову и шумно выдохнул:

— Светочка, я уже говорил, что ты ангел?

— Рыжих ангелов не бывает, — повторила девочка.

— Света, я обязательно вернусь. И проверю, набрал ли папа денег на телевизор.

— Мне теперь телевизор не нужен, у меня вон какой крутой смартфон, — улыбнулась девочка.

Из комнаты вышла Василиса, вытирая руки об полотенце, висевшее через плечо.

— А что это ты Алинку подорвался искать? Беги, свою чёрненькую ублажай, — вроде даже как с обидой сказала мама Светы.

— Какую еще чёрненькую?

— Да пришла тут вчера днем шмон наводить, свои права на тебя заявлять. Сказала, что много алиментов платить не будешь, только столько, сколько положено.

Олег покачал головой. Это очень было похоже на Алису. Порывистая, несдержанная, она всегда шла напролом. Рассчитывать стратегию не в её правилах. Только выяснила, где он пропадал, как тут же, не разобравшись, бросилась устанавливать свои правила. Но именно это в Алисе Олегу и нравилось, она была прямолинейна и предсказуема в своей непредсказуемости. Нравилось раньше.

— Спасибо, Василиса, разберемся с этой чёрненькой.

— Ты уж посмотри за Алинкой, добрая девка, хорошая, только видно с женским счастьем не очень задалось.

— Женское счастье — мое второе имя, — усмехнулся Олег.

— Чёрненькой своей об этом скажи, — бросила в спину уже уходящему парню мудрая Василиса.

Фёдор смотрел на вмятину на холодильнике. Дорогушем, между прочим, холодильнике. Да, неслабо приложил излишне любопытную жену. Чего бабе не хватало? Все есть, жратва, одежда, курорты, секс тоже нехилый, периодический. Нет, начались какие-то бабские бредни, работать, мол, хочу. А в телефон вообще зачем полезла? Любовница у него! Так это по статусу положено, как без этого, разнообразие опять же. Он же мужик. Ну что заревновала, это понятно. Любит, боится потерять. Помягче с ней надо было, девка хорошая. Сразу понял, как только увидел: легкая, ясноглазая, сисечки торчат. Поэтому и женился сразу, хотя хотел еще погулять, только за сороковник перевалило. И ни разу не пожалел. Покладистая, сына родила. По дому все делала — прислуги не надо. Убираться женщина, конечно, все-таки приходила, помогала. Вот на что он шел ради любимой, хоть и не мог терпеть чужих в своем доме. На такой площади одна жена с пылесосом бегать не потянет, тем более с ребенком она без няни обходилась. Ладно, со всем можно разобраться. Только надо вот её найти, а то в доме как-то пусто. Даже шлюхи не утешают, какие-то все тупые, похотливые, до его денег жадные. Короче, шлюхи.

Конечно, речь не шла о жрицах любви. И даже не о сотрудницах в офисе. Федор предпочитал знакомиться на улице, в кафешках, этаким элементом неожиданности и охоты. Подкатывал обычно к милым девушкам, которые западали на его неотразимую внешность, да и финансовым благополучием от обладателя пронзительных синих глаз разило на километр. А что, цветы, кино, домино, золотая побрякушка и забирай тепленькую. В последнее время Федор вдруг понял, насколько же это все скучно и однообразно. Менялся цвет волос, глаз девиц, длина ног, но новизны, азарта в этом уже не было. Особенно после того, как пропала Алина.

Как будто подслушав его мысли, позвонил специально нанятый человек. Настоящий Джульбарс, взял след Алины. Недешевый детектив. Ничего, Алинка в кровати отработает. «Джульбарс» нашел дедка, продавшего девушке с ребенком «семёрку». А дальше — дело техники.

Федор собрался молниеносно, помчался в Зелёновку на ночь глядя. Когда подъехал к старенькой холупке, изумился. И вот на это она променяла их стопятидесятиметровую квартиру в центре? Сидит, наверное, локти кусает. Сожалеет, что такой финт выкинула. От таких, как он, не уходят. Это она по глупости, из-за молодой горячности. Теперь боится вернуться. Ничего, он её простит, все будет по-старому.

Федор размашистыми шагами пошел по тропинке, вломился в дом. Стучать что ли в открытую дверь? Алина вскочила, увидев ввалившегося мужчину, зачем-то спрятала Ваньку за спину. Глаза её потемнели, губы задрожали. Испугалась? Родного мужа? С чего бы это?

— Девочка моя, что же ты заставляешь меня по районам за тобой бегать? У меня бизнес стынет, а я тут с тобой вожусь, — сказал Федор заготовленную фразу. — Давай, собирайся скорее.

Алина замерла, набрала в легкие воздух:

— Мы никуда с тобой не поедem. Я буду подавать на развод.

Ваня, стоя на кровати, выглядывал из-за материнского плеча.

— Могу я узнать, в чем причина? — в Федоре проснулся деловой человек. Взрослые люди, договоримся. Не давить же её, как букашку?

— Ты не любишь меня, Федя. Ты мне изменил. Я с тобой просто задыхаюсь. Разве этого мало? — голос Алины срывался.

— Ладно, предположим, я соглашусь с твоими бреднями, дам развод. Что ты будешь делать?

Выражение лица Федора потеряло благодушие, стало жестким.

— Проживем как-нибудь.

— Да, это похоже на план. Развод я дам тебе, сын останется со мной. Это мой ребенок, мой наследник. Неужели я позволю своему сыну жить в нищете с взбалмошной матерью?

— Мы справимся.

— Скажи прямо, ты надеешься выбить из меня алименты и жить на мои деньги, как захочется. Впрочем, как и все время до этого. Почему ты думаешь, что я на это соглашусь?

— Я устроюсь на работу, Ванечка ни в чем не будет нуждаться.

— Что тебе светит, вот такая избёнка? И здесь живет мой сын? Алина, собирай вещи, не заставляй меня применять силу, не травмируй детскую психику.

Федор сделал шаг в сторону Алины, показывая, что больше вести разговоры не намерен.

— Ты даже с Ваней не поздоровался, — горько прошептала она.

— Сейчас и поздороваяюсь.

Федор взял мальчишку на руки и пошел к машине.

Строитель желтых домов... Это был серьезная зацепка. В городе строился новый район с «оригинальным» названием «Дубки». Найти там мужа Алины Федора, фото которого Олег увидел в кулоне, Завьялову будет несложно. Не Серега, и не Санёк, даже не Олег, Фёдоров у нас значительно меньше. Конечно, это простой прораб, судя по украшениям, спрятанным в носовом платочке, это птица высокого полета. Строитель... Олег усмехнулся. Отличит ли этот строитель кельму от шпателя? Какая в этом необходимость, когда есть деньги? А потом Андрюха выяснит, что это за фрукт этот самый Федор. Бережет ли он жену? Любит ли сына? И что должно было произойти, чтобы Алина от него стремглав убежала аж до Зелёновки?

Впрочем, на этот счет у Олега уже были предположения. Опыт в юриспруденции предполагал всегда одни и те же причины семейных драм: любовница или любовник, побои, деньги. Вопрос в другом: станут ли эти причины обстоятельствами непреодолимой силы? А проще: способна ли Алина простить мужа, забыть, что там у них случилось, и жить с ним дальше?

Олег представил хорошенькую кареглазую девушку, волосы раздувает ветер: такая миловидная шкатулочка, а что там внутри? Сплошные секретки. Очень захотелось ее увидеть, прямо до физической боли. Что за чертовщина такая? Ладно, найдет, а там разберется.

Но поиски пришлось отложить. Когда Олег вошел в свою квартиру, сразу почувствовал, что внутри кто-то есть. И сомнений в том, кто его поджидал, у него не возникло.

Алиса вышла к нему, облокотилась на дверной косяк, соблазнительно выгнув бедро. Что за привычка у современных женщин каждым жестом, каждым взглядом предлагать себя? Так вели себя девушки в клубах, так вели себя коллеги на работе. Кроме главбуха Александры Федоровны, конечно, которой под шестьдесят. Но и у той помада такого цвета, что аж глаз резало.

— Ты опять был у нее? — очень тихо, но с угрозой протянула невеста.

— Вроде того, — ответил Олег, поняв, что совершенно не хочет ничего обсуждать, тем более с ней. — Может, что пожрем сначала?

— У тебя там жрать, кроме ананаса и шампанского, больше нет ничего. Ей приготовил?

— Лис, пельмени есть в морозилке.

— Ты мне зубы не заговаривай.

— Лис, я уже тебе все сказал: не виноват, не привлекался.

— Шел, упал, очнулся — баба с ребенком, — поддразнила его Алиса, сощутив идеально подведенные глаза.

— Женщина, которую я первый раз в жизни вижу.

Олег внутренне зевнул, все эти оправдания так бессмысленно и скучно. Он посмотрел на Алису сверху вниз: конечно, она сногшибательная красотка. Но, похоже, он поторопился с обещанием жениться. Это что же, придется перед ней каждый день отчитываться о своих перемещениях?

— Знаешь, что я думаю. Ты попал в неприятную историю, может, напился с кем-то, может, что еще. Тебя грабанули, очнулся — смотришь рядом деревня, в которой живет твоя бывшая. Ну ты и шмыг к ней, — выдвинула Алиса свою версию.

Олег между тем уже поставил кастрюлю с водой на плиту, выковырял из морозилки пакетики с пельменями. Пельмени были домашними, их приготовила Алисины мама, стараясь хоть как-то нейтрализовать бесхозяйственность дочери.

— Алис, ты бы хоть раз в жизни картошки сварила.

— А ты картошку разве ешь? Или у нас все службы доставки мгновенно вымерли?

— Вот ты свари, и посмотрим.

Алиса резко отодвинула стул, села, стала теревить салфетку тонкими пальчиками с острыми коготками.

— Олег, вся эта история мне крайне неприятна, — чуть сбавила она обороты. — Ты можешь это понять?

— Лисик, все понимаю, это чудовищное стечение обстоятельств. Хрен с ними, с пельменями. Пойдем мириться, кровать стынет. Три дня на голодном пайке, или сколько там дней прошло, уж запутался, — перешел в наступление Олег.

— И прям ничего-ничего не было, — с надеждой посмотрела на него Алиса.

— С кем?

Ночью Олег проснулся, словно от толчка. Лунный свет бил в глаза через незашторенное окно. Прямо сквозь сон он почувствовал, что кому-то плохо. Захотелось вскочить, бежать, искать, спасать, сердце бешено стучало. Что это? Эмпатия совсем не его «заболевание». Он глянул на спящую Алису, даже во сне ее челка лежала просто идеально. В честь бурного примирения она решила остаться у Олега, что бывало крайне редко, вернее, никогда. Обычно она проявляла недюжинную силу воли и уезжала домой, утверждая, что совместное проживание только после свадьбы.

Олег тихо вышел на кухню, взяв телефон. Кастрюлька с пельменями сиротливо стояла на плите. Брошенные в воде они разбухли до гигантских размеров. Он вспомнил овощной салатик с укропом, петрушкой и разваристую дымящуюся картоху с ярко-желтым деревенским маслом. Полез ложкой в кастрюлю, зажевал холодный кусок теста с разваливающимся фаршем. Да, ожирение с такой женой, как Алиса, ему точно не грозило...

— Андрюх, спишь? — набрал он Завьялова.

— Нет, танцую, — огрызнулся сонным голосом начальник охраны.

— Извини, нужно найти человека.

— Прям сейчас? Кого? Стой, догадываюсь. Каштанку.

— Андрюх, вы с Фролом что ль сговорились? Все доложил начальнику, ещё и кличку придумали?

— Клички у собак. Это прозвище, бывают и похуже. Ты меня для этого разбудил?

— Андрей, надо её найти. Очень надо.

— Что у нас есть по ней, кроме имени?

— Муж на стройке в районе «Дубки». Явно состоятельный, точно руководящее звено, может быть даже хозяин. Зовут Федор. Сын Ваня.

— Принято. До утра потерпишь?

— Потерплю.

— А я вот этого терпеть не буду! — взревела затаившаяся у двери кухни Алиса. — Ты подонок! Спишь со мной, думаешь о другой! А говорил, что ничего между вами нет. Еще нужно проверить, твой ли это ребенок? Он на тебя не похож.

— Или все-таки чуток похож? — миролюбиво усмехнулся Олег. — Лисик, ну некрасиво

подслушивать.

Алиса уже металась по комнате, натягивая на себя одежду.

— Некрасиво быть поддонком! — четко выговорила она каждое слово.

— Некрасиво называть любимого мужчину поддонком, — сменил Олег тон.

Алиса между тем вызывала такси. Она сверлила его синим презрительным взглядом. Вскоре хлопнула входная дверь. Олег постоял у окна и убедился, что фурия в красном плаще благополучно влетела в такси. Впрочем, если бы он был ночным хулиганом или грабителем, то, увидев эту женщину, предусмотрительно перешел бы на другую сторону улицы.

— Нехорошо получилось, — сказал он вслух и пошел подогревать многострадальную кастрюлю с пельменями.

Алина бездумно ходила по комнатам их с Федором большой квартиры.

Муж уехал на работу, а её запер одну, словно она был его рабыней. Наказывал. Но хоть не рукоприкладствовал, но он и раньше никогда этим не грешил. Ванечку отнял еще вчера, сразу по приезду. Отправил его в школу раннего развития «Лестница в небо» (неоднозначное, прямо скажем, название), которая предоставляла и услуги круглосуточного садика. Это на тот случай, когда состоятельные родители, например, улетали в теплые страны для взрослого отдыха, или просто хотели отдохнуть от чада, или уж какой форс-мажор случался. Впрочем, опция не была востребована, богатенькие папы содержали целый арсенал нянек и гувернанток. На ночь чаще всего оставляли детей, «прижитых» от первых браков, а то и «незаконнорожденных», о которых не пеклись на все сто пятьдесят процентов.

Ваня оставался в саду на пару ночей всего единожды, когда Алина и ее мама сразу обе заболели гриппом. И ему это очень не понравилось. У Березиных не было прислуги, только приходящая два раза в неделю женщина проводила уборку по всей квартире. С хозяйством и ребенком Алина справлялась. А если уж глобальная уборка или званый ужин, на то есть клининговые компании и кейтеринг.

Алина переживала за сына, но не могла ему позвонить, Федор лишил ее средств связи, даже оба ноутбука запер в сейф. Он полночи рассказывал, насколько же Алине повезло в жизни найти такого мужа, как он. И вот даже сейчас, после ее подлого предательства, воровства сына, побега в неизвестную глушь, Березин, страшно переживавший и не спавший несколько ночей, ее прощает и не держит зла. Потому что он благородный человек и не станет унижать слабую и неумную женщину. Похоже, он действительно был рад, что нашел Алину. Только вот её саму это не радовало.

Она молчала, изредка кивала, чтобы не злить Федора. Впрочем, он и не требовал диалога, продолжая неприятные нравоучения, словно она была нашкодившей школьницей. Просто смотрела на мужчину, с которым прожила более пяти лет. Раньше его синие глаза казались ей красивыми, теперь они были словно из темного льда. Вот эти бороздки на щеках, ставшие более глубокими, тонкие надменные губы, припухлости под глазами от неумеренных алкогольных излиятий. Федор сильно постарел. И словно он успел это сделать за несколько дней ее отсутствия. Или она раньше этого просто не замечала? Совершенно чужой человек сидел перед ней. Она понимала, что больше не хочет быть с ним. И знала, что просто так он ее не отпустит. Кто она? Смазливая домохозяйка. А он крутой комерс, перед которым открываются любые двери. Только сейчас она поняла, какую ошибку сделала, согласившись выйти за него замуж. Бездумно, по воле случая. Единственное, за что была благодарна мужу — это Ваня. Но что делать дальше Алина просто не представляла.

Ночью Федор принудил Алину к сексу. Очень старался, показывая, как соскучился. Алине все это не принесло никакого удовольствия, ей очень хотелось, чтобы все скорее закончилось. Даже образ сероглазого, светловолосого улыбающегося парня, представлявшийся ей, никак не оживил затянувшегося и унылого полового акта.

Утром Федор собирался на работу. На вопрос Алины: «Когда можно забрать из интерната Ванечку?», ответил:

— Когда станет понятно, что у ребенка нормальная, ответственная мать.

Ушел он очень довольный собой. Только после этого Алина поняла, что заперта и

связаться с внешним миром никак не может. Слезы сами собой закапали из глаз. Что теперь делать и как жить дальше? Неужели она обречена оставаться с этим человеком? Он будет встречаться с другими женщинами, выпивать. Она будет ждать его дома, делать вид, что ничего такого не происходит. Иногда он будет брать ее силой. Даже часто. Бесплезная жизнь продолжит утекать из нее каждый день, капля за каплей... А ведь она еще так молода, так много может сделать, столько хочет увидеть и узнать. Энергия кипит внутри, но не находит выхода. Там в Зелёновке она была по-настоящему счастлива, сама выбирала, что ей делать, сама решала, что будет с ней и сыном завтра, несмотря на то, что отчаянно нуждалась. Но особенным стал день, когда она встретила того странного парня. С ним было так легко, так спокойно, несмотря на все их совместные нехитрые приключения.

Она вошла на кухню. Много лет здесь изо дня в день готовила мужу ужин. Но сейчас этим совершенно не хотелось заниматься. Сколько он собирается держать её вот так, под домашним арестом? Вдруг Алину осенило. Нет, Федор спрятал не все гаджеты. В коробке в тумбочке валялся старый телефон, который Ванечка нечаянно уронил и разбил экран. Федор тогда купил ей новый, а старый Алина спрятала. Эта привычка не выкидывать старые вещи осталась с полуголодной юности. Они всегда с мамой искали применение старым или пришедшим в негодность вещам. Из протершихся джинсов шили сумки, из старых свитеров — шапки, из рубашек — подушки. Сломанную электронику тоже не выкидывали в надежде, что ее кто-нибудь починит или она пойдет на запчасти. Обычно последнему не находилось применения, но это всё все равно хранилось по антресолям. Сейчас «плюшкинская» привычка наконец-то сработала.

Алина нашла старый телефон, однако он не включился. Она поставила его на зарядку в надежде, что гаджет оживет. С момента своего побега она так ни разу и не позвонила маме, не объяснила, что происходит.

— Дверь закрой с обратной стороны! — гаркнул Федор Березин.

Испуганная секретарша захлопала накладными ресницами и тихо прикрыла массивную дверь. Нет, иногда Березин был очень даже не против видеть маленькую блондиночку, особенно на своем дорожном столе и с раздвинутыми ножками. Но сейчас она не вовремя сунулась к шефу с папкой для подписания документов. Только что детектив, которого он нанял для поисков Алины, прислал полный отчет о том, чем женушка занималась в Зелёновке. Оказалось, что она не только договорилась устроиться на работу в какой-то замшелый сельский клуб, что ясно свидетельствовало о том, что возвращаться домой и вымаливать у него прощения она и не собиралась. Так еще нашла себе какого-то деревенского ухажера! Фотки этого олуха детектив добыть не смог, но Федор и так прекрасно представлял, какой контингент там обитает.

Его, бизнесмена первого эшелона, променять на сельпо? Это было в разы обидней, чем, если бы она ушла, например, к колбасному королю Бекетову. Нет, впрочем, и Бекетова Федор тоже бы не стерпел. Он вообще не мог представить, что Алина еще с кем-то... От досады он долбанул ногой по металлической корзине для мусора, которая тут же опрокинулась, вывалив содержимое. Ярость овладела Березиным настолько, что, казалось, сейчас взорвутся мозги. В глазах посерело. Он достал виски и парой глотков осушил целый стакан. Нет, боль не прошла, но как-то смазалась. Вдобавок он потерял возможность трезво рассуждать и разрабатывать план действий.

— Пойти и прибить, — сказал он вслух.

Он представил свою руку в каштановых волосах этой сучки, которая годами прикидывалась порядочной женщиной, и ее беленькое личико, прижатое к полу. И он не раскусил её вероломство! Он, обводивший конкурентов вокруг пальца, словно малых детей. А тут змея в его собственной кровати! Федор потому и женился, что ему показалось, что он наконец встретил чистую бесхитростную девушку, которую воспитает под себя. И ведь она правда досталась ему девственницей. Он был терпелив, щедр, добр. Из простой студентки сделал настоящую леди. И чем эта падаль ему отплатила? Убежала из дома, нашла деревенского долботраха!

Федор выскочил из кабинета, в приемной не удостоив секретаршу и вытянувшегося в струнку зама даже взглядом.

Часам к одиннадцати утра Завьялов прислал Олегу два адреса, Федора Березина и Натальи Соломиной, мужа и мамы Алины с краткими характеристиками обоих. Уже через полчаса Олег стоял у квартиры Натальи. Сначала нужно было разведать обстановку, а кто в курсе всех перипетий семейной жизни дочери? Но он ошибся, как оказалось, мама информацией не обладала.

На требовательный звонок дверь открыла приятная женщина в длинном бордовом халате. Олег замер, это была повзрослевшая, чуть располневшая Алина, только покрашенная в блонд, те же кудрявые волосы, карие грустные глаза.

— Здравствуйте, Наталья, извините, что рано. Олег Карташов, одноклассник Алины. Я в другом городе живу, хотел бы повидать ее, а знаю только старый адрес, — Олег улыбнулся своей фирменной улыбкой, против которой не могла устоять ни одна женщина от семи до семидесяти. — Она же замуж вышла.

— Проходите, Олег. Я могу вам дать ее адрес, только вряд ли вы ее застанете, — очень просто ответила Наталья. — Хотите чаю? Вы, наверное, с дороги.

— С удовольствием, — сказал Олег.

Он прошел в маленькую уютную кухню с зелеными обоями, на которых были изображены японские иероглифы и циновки. В груди Олега что-то заныло. Здесь каждое утро завтракала студентка Алина, торопясь в универ, готовила тортики, вела душевные беседы с мамой. Почему он не встретил ее тогда, несколько лет назад, когда она была свободной, беззаботной девчонкой?

— Они с мужем уехали отдыхать за границу, — рассказала Наталья, наливая чай из красного заварочного чайника в белый горшок. — Очень нехорошо получилось. Я взяла на работе отпуск, чтобы с малышом посидеть, а они могли спокойно отдохнуть. Но где-то неделю назад приехал Федор, такой какой-то... не в себе, озирался. Сказал, что они решили поехать вместе с сыном. Извинился, что так получилось. Но Алина больше не звонила, ни разу. Перед отъездом даже не приехала попрощаться. Это на нее не похоже. И после этого никаких фоток из путешествия, ничего не присылает мне в мессенджерах. Знаете, Олег, что я думаю? Может быть, у Федора проблемы в бизнесе и они вынуждены скрываться?

Наталья посмотрела на Олега, будто ждала его мнения по данному вопросу.

— Вы, как любая мама, начинаете придумывать проблемы на ровном месте. Моя бы тоже придумала что-нибудь такое, если у нее были вопросы без ответов. А Федор с вами больше не связывался?

— Да, я звонила и Алине, и Федору. Он не брал трубку, как и Алина, и прислал мне смс, что все в порядке, они в роуминге. Вчера и с Алининого телефона, наконец-то, пришла смс. Типа, не беспокойся, как приеду, свяжусь. После этого я немного успокоилась, вот жду их приезда.

— А может быть у них какие-нибудь размолвки на любовном фронте? — осторожно спросил Олег.

— Да вы что, Федор очень любит Алину. Он ее намного старше, ответственный, обеспеченный. Алина никогда про него ни одного плохого слова не сказала. А то бывает, знаете, поженятся, а потом то и дело к маме с чемоданами пожить прибегают. Вот у Алины никогда так не было, всегда при муже, сын у них прекрасный. Очень повезло Алинке.

Олег опустил голову. Если за столько лет родная мать не увидела у Алины каких-то проблем, наверное, он зря во все это полез и сам себе придумал, что девушка может нуждаться в его помощи.

— Большое спасибо, Наталья, за чай, я пойду.

— Адрес-то вам дать?

— Вот вы святая женщина, может, я прохожим с улицы и все вам наврал, а вы адрес... — горько улыбнулся Олег.

— Просто прохожим не знал бы, как меня зовут и подробности жизни моей дочери. Только хорошо подготовленный прохожий, — спокойно ответила мама Алины.

Олег быстро пошел к двери, но скрыть свое состояние он не смог, прятал взгляд. На судебных процессах это удавалось прекрасно, но в повседневной жизни все не так.

— Я вижу, вы не просто друг Алины. Но вот видите, у нее крепкая семья. Вы хороший человек и обязательно будете счастливы, — сказала Наталья.

Олег уже взялся за дверную ручку, когда раздался звонок телефона Натальи.

— А вот и Алинка звонит, — заулыбалась она. — Да, дочка, где ты?

— Мама, мама, я дома, спаси меня, — раздалось в трубке рыдания.

Вызов оборвался. Лицо матери вытянулось, она ошарашено смотрела на Олега. Бросилась вновь набирать, но металлический голос сообщил, что абонент недоступен.

— Надо ехать к ней, — упавшим голосом сказала Наталья. — Где-то у меня был ключ от ее квартиры. Может их затопило, — со слабой надеждой спросила она, схватившись за сердце.

— Давайте ключ, я решу все проблемы, — быстро сказал Олег.

— Я с вами.

— Вам еще надо переодеться, не в халате же идти, и чуточку прийти в себя. Я пришлю вам своего друга, который привезет вас следом. Он устрашающей внешности, но очень добрый. Выпейте пока какую-нибудь успокаивающую таблетку.

Последние слова он договаривал, уже несясь вниз по лестничному пролету.

— А как же вы без адреса, — услышал он вслед.

По дороге Олег позвонил Завьялову и велел срочно приехать на адрес Натальи Соломиной.

Алина с надеждой посмотрела на разбитый телефон, вроде бы зарядился. Услышала хлопнувшую дверь, быстро сунула телефон в карман халата. В комнату ворвался Федор, прижал ее к стене, схватил за шею.

— Феденька, ты что, — прошептала она.

Он отпустил ее только для того, чтобы по-мужски, крепко, ударить в лицо кулаком. Алина закрыла голову руками. Тогда последовал удар ногой в живот. Она упала на колени. Федор схватил ее за шиворот и поволок к окну. «Он хочет меня выбросить», — мелькнуло в голове.

Но он вынул наручники и подтащил ее к кранчику, который торчал из стены. Сам радиатор отопления был скрыт в стене, наружу выходила только короткая труба с терморегулятором воды. К этой трубе Федор и приковал Алину. Она с ужасом посмотрела в его красное озверевшее лицо. Седьмым чувством поняла, что лучше ничего не говорить, пока он ее совсем не убил.

Федор присел на корточки, страшно ухмыльнулся:

— Что, женушка, оторвалась в деревеньке, прогулялась по местным херам?

Его глаза били еще сильнее, чем его кулаки. Схватил Алину за лицо, сильно сжал пальцы.

— А я, б... добрый мудака, привез шляндре обратнo домой, приласкал, после того, как там невеста кто в ней месился.

Он снова ударил. На секунду Алина отключилась. Когда открыла глаза, Федор уже нервно ходил по комнате.

— Сука, будешь сидеть на хлебе и воде, пока не придумаешь, как вымолить прощение.

Он принес с кухни полбуханки черного хлеба и бутылку воды, бросил в нее.

— И опять я слишком добр к тебе, другой бы неделю не кормил. Что ночью приду, не обещаю.

Он ушел, хлопнув дверью. Некоторое время Алина сидела и слышала только свист в собственных ушах. Наконец она начала осмысливать собственное положение: она прикована к трубе и сколько ей здесь находиться, неизвестно. Ее затрясло. Дрожащими руками она вытащила из кармана разбитый телефон. Похоже, во время избиения он пострадал еще больше. Гаджет включился. Набрать что-то на нем или найти контакт не представлялось возможным. Она просто смогла нажать зеленую трубочку вызова. К счастью, последний абонент, которому она звонила с этого телефона, была мама.

— Мама, мама, я дома, спаси меня, — зарыдала она, услышав родной голос.

Телефон отключился. На этот раз совсем.

Олег проклинал пробки, прохожих, светофоры. Все то, что мешало быстро долететь до Алины. Город жил своей жизнью и ему было плевать на проблемы человека, стремившегося как можно быстрее добраться до Куйбышевского проспекта. Олег стучал руками по рулю, орал не еле едущие машины, но это не помогало. По голосу Алины он понял, что случилось что-то действительно страшное. «Только бы с ними было все в порядке», — думал он. Здоровье Алины и Вани было сейчас на первом месте, остальное все можно было решить.

Наконец он добрался до нужного дома, отыскал подъезд, не дожидаясь лифта, побежал

по лестнице.

Когда он увидел её, сидящую на полу, с окровавленной губой, прикованную к трубе, у него потемнело в глазах. Олег бросился к ней, прижал к себе, почувствовал хрупкое дрожащее тело.

— Сейчас я тебя освобожу! А где Ваня?

— Ваня в интернате, — прошептала она, виновато глядя ему в глаза. — Как ты меня нашел?

— Это было совсем не трудно. Кто тебя так, муж?

Олег сжал кулаки, разве что молнии не метал. Она видела второго разъяренного мужчину за день. Но этого она совсем не боялась, он пришел ее защищать. Опустила глаза: что она могла объяснить? Ей было стыдно, что Олег застал ее в таком унижительном положении.

— Нужно что-нибудь тяжелое. — Олег бросился что-то искать по комнатам.

Это только в фильмах стоит появиться главному герою, наручники расстегиваются от одного его взгляда. На деле мало кто умеет открывать оковы с помощью подручных средств. Олег не имел за собой криминального прошлого и что делать с этими железками не представлял. Наконец он нашел гантель, подошел и сбил терморегулятор. Алина освободилась, но наручники остались болтаться на руке.

— А вода не потекла? — спросила она первым делом.

— Кран перекрыт, хорошо, что лето, — ответил Олег, поднимая ее. — Ты еще бережешь имущество этого урода?

Правда, о чем она думает? Алина стояла, пошатываясь, глядела на парня и просто не верила своим глазам. Может это сон, ее мечта?

Олег увидел, что она близка к полуобморочному состоянию, подхватил на руки, понес к дивану. Но она не позволила себя положить, вцепилась в него, уткнувшись носом в шею. Она не в себе, сейчас так можно. Тогда Олег сел сам, оставив девушку на коленях, нежно сжимая в объятиях.

— Нужно вызвать скорую, — сказал он.

— Нет, уже все хорошо, — тихо ответила она. — Я недолго сидела. Ты быстро прилетел.

— Но тебя били. За что?

— Он подумал, что я ему изменила. С тобой. Я тогда сбежала, потому что он мне изменил. Ему можно, а меня чуть не убил.

Вдруг она беззвучно разрыдалась, уткнувшись Олегу в грудь.

— Я не дам тебя в обиду. Никому и никогда, — сказал он, прижимая ее к себе.

Она продолжала плакать, но уже тише. Алина чувствовала, что ей становилось все легче и легче. Его близость действовала словно сладкий гипноз. Он обещал не дать ее в обиду, а, значит, он никуда не уйдет, ей больше нечего бояться.

В квартиру ввалился Завьялов, за ним влетела Наталья.

— Доча, что случилось, — испуганно спросила она. — Где Ваня?!

— Уже все хорошо, — Алина вытерла слезы, продолжая сидеть на коленях у чужого мужчины при матери. — Ваня в порядке. Только нужно взять его из школы. Срочно.

— Прямо в наручниках пойдете? — ядовито поинтересовался Андрей.

Алина, наконец, оторвалась от Олега, пересела на диван рядом. Но он туже взял ее ладонь в свою.

— Есть предложения по наручникам? — спросил он у Завьялова.

— Конечно, есть. Хорошо, что это устаревшая модель. Нужна негнущаяся проволока, заколка или скрепка, только жесткая.

Наталья молниеносно принесла, что требовал Андрей, словно это было у нее наготове.

— Смотри и учись, — Андрей склонился над Алининой рукой, — в этот зазор вставляешь, нащупываешь фиксатор, отжимаешь и вуаля! Понял?

— Нет, — честно ответил Олег. — Но ты мне потом еще раз покажешь. Сейчас нам нужно ехать в медицинское учреждение снимать побои.

Теперь заплакала Наталья, обняла дочь.

Алина настояла, чтобы первым делом они отправились за Ваней. Темные очки не помогли, воспитательница с недоумением смотрела на разбитое лицо Алины, но ничего не сказала. С неменьшим удивлением она посмотрела на высокого, светловолосого парня. Олег стоял рядом, словно верный страж. Он сказал, что не отпустит Алину ни на шаг, независимо от ее желания. Иван с радостью побежал к маме.

— Золотко мое, наконец-то, как я соскучилась, — обняла она сына.

— Мама, у тебя синяк, — Ваня тихо коснулся ее лица.

— Да, малыш, ударилась, сейчас поедem в больничку, немножко полечимся. Ты пока с бабушкой Наташей побудешь, она ждет нас в машине.

— Бабуська приехала, — обрадовался малыш. — Олег, привет! Хорошо, что ты тоже пришел.

Олег со всей серьезностью пожал протянутую ладошку.

Процедура фиксации побоев была недолгой и даже несильно неприятной, благодаря протекции Олега, привезшего Алину в частную клинику к знакомому врачу. Обращаться в полицию Алина наотрез отказалась.

— Причинение легкого вреда здоровью, статья 115 УК РФ, плюс незаконное удержание против воли. Заявление в полицию поможет сделать твоего мужа более покладистым, так мы быстрее и с большей выгодой добьемся развода, — сказал Олег.

— Я вроде бы ничего не говорила про развод, — вдруг вспыхнула Алина.

Они сидели в кафешке, недалеко от дома Наташи. Надо было все обсудить, а в маминой однушке развернуться негде. Достаточно того, что Завьялов остался с Ванечкой и Натальей. «Для безопасности», — как сказал он.

Алина настояла, что пока побудет у мамы. На приглашение Олега пожить у него, ответила, что такой переезд только подтвердит правоту Федора, которую он доказывал кулаками несколько часов назад.

— Жить, где захочешь, не является противозаконным деянием в отличие от рукоприкладства, — ответил Олег, но настаивать не стал.

Всю дорогу от поликлиники до дома он был необычно молчалив и задумчив. Теперь, сидя напротив за столиком кондитерской, он с нечитаемым выражением лица смотрел на Алину. От его обычной веселости не осталось и следа. Но это его совершенно не портило.

«Блиин, ну какой же красивый», — подумала Алина.

Хорошо одетый, без щетины он был просто великолепен. Оказывается, в нормальной жизни Олег был располагавшим к себе, интеллигентным молодым человеком. Хотя она готова была увидеть его вновь без одежды. Ой, о чем это она?

— Ты собираешься жить с ним дальше? — серьезно спросил Олег.

— Я не люблю, когда на меня давят, особенно, когда говорят про выгоду при разводе.

— Это нормальный подход, я — юрист. Он должен отвечать за свои действия и нести ответственность за ребенка, — заметил Олег. — Ты сбежала в Зелёновку, когда узнала, что он тебе изменил. А теперь куда бежать собираешься?

— Теперь никуда не побегу. Тогда, кстати, он меня тоже ударил.

— Ты же понимаешь, что чем дальше, тем больше он будет издеваться над тобой,

чувствуя свою безнаказанность.

— Раньше мне казалось, что я не смогу избавиться от него, что я полностью зависима.

— А теперь?

— Теперь не кажется.

Олег продолжал смотреть на нее прямо, не отрываясь. Подтянутый, деловой, спокойный, одетый с иголки. Это был совсем не тот человек, что ходил с ней на речку в смешной чужой футболке. И все-таки это был он, свалился сегодня на ее голову, невесть откуда, как в первую их встречу. Только теперь он вытаскивал ее из болота безысходности. Врач сделал ей обезболивающее. Но главное, не болело внутри, испарилось отчаяние, которое глодало последние дни. Словно что-то долго назревало и вот прорвало, стало легче. Отчасти своим поступком Федор, сам не подозревая, расставил все по местам.

— Ты можешь на меня рассчитывать, — сказал Олег, словно прочитав её мысли.

— Тогда я буду зависима от тебя?

— Нет, ты сможешь сама выбирать, что тебе нужно в жизни.

— И почему ты должен мне помогать?

— Ты же не бросила меня голым в чистом поле, — чуть улыбнулся он.

Не такой ответ ей хотелось услышать, совсем не такой. Она поймала себя на мысли, что, несмотря на весь ужас, который ей пришлось пережить несколько часов назад, сейчас все хорошо, и думать о будущем совсем не страшно. Это так лекарства действовали? Или просто Олег был рядом. Пусть не ее, пусть он принадлежит этой сволочной Алисе, но ему можно верить, он не бросит. Иметь такого друга тоже очень здорово, настоящий подарок судьбы.

— Дай мне пару дней, мне надо немного прийти в себя, все осмыслить. Может быть, поговорить с Федором, когда остынет.

— Ты еще собираешься с ним разговаривать? После всего этого? — Олег сложил руки на груди, глаза отливали серым металлом.

— Он был не в себе. Понимаешь, жизнь его тоже рухнула.

— Для тебя имеет значение, что он думает?

— Он мне не чужой человек. Сначала все было очень неплохо. А как все испортилось, я даже не поняла.

— Ты повзрослела и стала видеть то, чего не видела раньше. Вот смотри, мать Тереза, ты не смогла перезвонить маме, я не пришел. Что бы было дальше? Ты сидела, прикованная к батарее, час, два, день, может быть и ночь. Воды он тебе оставил, а как, извини, в туалет, как спать, вообще, каково ощущать себя собачонкой на цепи? А потом он вернулся, и ты ему очень обрадовалась, потому что истомилась столько сидеть на привязи. А он решил тебя еще побить для профилактики. И это в том случае, если он не напился до чертиков и не отключился на пару суток, вообще забыв про тебя.

— Ты жесток.

— Нет, жесток не я. Никогда, в каком состоянии не буду, я не поступлю так с женщиной. Да и с мужчиной тоже. Я принимал участие в бракоразводных процессах, были и дикие случаи. Я вижу, что женщина до последнего готова понимать и прощать самого отпетого негодяя, благодарить его за то, что не побил, что не напился. Так бывает нередко. А, значит, надо открыть ей глаза правдой. Чем скорее, тем лучше.

— И Алиска твоя прям такая? Все простит?

Олег пожал плечами, на секунду представил, чтобы было, застукай их Алиса, мирно пьющих кофе и разговаривающих в кондитерской.

— Нет, Алиса другая.

— Вот видишь, все люди разные. Федор обыкновенный человек. Ты тут нарисовал страшную картинку. А если он передумал и уже вернулся домой прямо сейчас?

— И что дальше? Что он будет делать в лучшем случае?

Алина смутилась. Но раз пошел такой откровенный разговор, нужно идти до конца:

— Он бы потащил меня в койку. И мне это не нравится. Просто он меня никогда не спрашивает...

Последние слова она уже прошептала.

— Мразота... — выдавил Олег сквозь зубы.

Симпатичная официантка принесла пышные, как облачко, розовые пироженки, капучино для Алины и черный кофе для Олега в изящных чашечках. Заулыбалась, спросила у парня, что еще принести. Алину кольнуло, ей показалось, что ее игнорят, а к ее спутнику внаглую клеятся. Олег отпил глоток, немного улыбнулся, быстро глянул на Алину, затем повернулся к девушке, посмотрел на бейджик:

— Мариночка, мы, правда, больше ничего не хотели. Но для того, чтобы увидеть вас снова, принесите попозже, пожалуйста, фруктовые десерты.

Алина чуть не задохнулась от ярости. Кадрит официантку прямо на её глазах!

— Только вы аккуратнее, — влезла она. — Если десерты будут некачественные, он может быть несдержан.

Алина красноречиво постучала по своей губе с кровоподтеком.

— Клевета, — пожал плечами Олег, откинувшись на спинку кресла.

Марина в изумлении отошла, но на это уже никто не обратил внимание. Они поедали друг друга глазами. Алина почувствовала крепкую связь с этим знакомым незнакомцем, понимание с полувзгляда. Похоже, эта связь была уже тогда, с самой первой их поездки в пахнущей клубникой «семерке». Но только сейчас она смогла себе в этом признаться.

— Да ты стерва, — сказал Олег, наконец, пряча улыбку.

— Последнее время сама себя не узнаю, — вдруг призналась она. — Должна сидеть, рыдать, жалеть себя, а у меня внутри пусто. Хотя не представляю, что будет дальше.

— Я представляю, — сказал Олег.

Олег проводил Алину до квартиры Натальи. Через дверь слышался громкий голос Завьялова.

— Он сейчас там всю квартиру разнесет, — усмехнулся Олег.

— Он хороший, — ответила Алина.

— Я знаю. Может, дашь номер телефона, наконец?

— У меня опять его нет. Федор запер телефон в сейф. И документы там, чтобы снова бежать не удумала.

— Все-таки придется привлекать полицию. Они неохотно занимаются семейными дразгами и домашним насилием, но ничего, мы их простимулируем.

— Давай все оставим на завтра. Попробую поговорить с Федором по телефону. У мамы-то есть смартфон, — увидела она вопрос в глазах Олега. — А сейчас просто с ног валюсь.

— Это лекарства и отходняк. Вот моя визитка, позвони, как решишь, что будешь делать дальше. Полное юридическое сопровождение гарантирую. С утра у меня рассмотрение важного дела, но в двенадцать у нас перерыв, позвоню обязательно, продиктуй телефон мамы, позвоню на него. Если что, сразу звони, не смогу ответить — звони Андрею, он всегда

на связи. И не пускай своего Федю на порог, он может мамы не постесняться, что-нибудь еще учудит. Дверь у вас хорошая, металлическая, вряд ли башкой пробивать будет.

Все было сказано. Но они продолжали стоять друг напротив друга. Алина сделала шаг вперед, обхватила его за шею, поцеловала в щеку. Он повернул голову, нашел её губы. Поцеловал очень осторожно, помня о побоях. Но ей совершенно не было больно. Наоборот, какое-то неведомое чувство пробило все тело, наполнило каждую клеточку, сладко заныло внутри. Голова отключилась, и ее понесло в странные ощущения, темные, волнующие, открывающие новый мир, пьянящий и безумный, убивающий все условности и правила. Неужели так бывает от поцелуев? Олег не позволял себе ничего лишнего, держал за талию, касался волос. Но и эти невинные прикосновения прожигали насквозь, ей хотелось большего, словно все тормоза были отпущены. Она прижалась сильнее, почувствовала, что твердое мужское уперлось в живот. Ой, оказывается, это стремление было не только с ее стороны, такая игра на двоих.

Олег отстранился, посмотрел ей в лицо.

— Это лишнее. Тебе сейчас нужно прийти в себя. Скажи Завьялову, что я велел ему закругляться.

Развернулся и, не оглядываясь, пошел вниз по ступенькам. Алина смотрела на его ровную спину. Захотелось побежать за ним, приказать, просить, умолять остаться. Но она этого не сделала.

Ночью Алина лежала, глядя в потолок, длинные тени от фар проезжающих автомобилей двигали лучи света по серой поверхности. Она разместилась на узком диванчике, стоящем на кухне. Когда-то ей казалась их квартирка очень даже прекрасной и жилой. В комнате ворочалась мама, она взяла с собой спать Ванечку. Было слышно, что Наталье тоже не спалось.

Алина думала, что тут же потеряет связь с реальностью, как примет горизонтальное положение. Но уснуть не удавалось — только закрывала глаза, как перед ней представал образ сероокого искусствителя. Он улыбался, скидывал дорогуший пиджак и оказывался с голым торсом, в холщевых штанах.

23 июня, нужно будет запомнить эту дату. В этот день ей открылась новая жизнь. Именно в этот день она поняла, что Федор — это необязательно навсегда. А еще она узнала, что можно страстно и бесстыдно желать, и вся эта страсть может быть направлена на одного единственного мужчину. Быть рядом с ним — и млеть от счастья, просто от того, что он есть. Никогда еще она не чувствовала такого, гормоны плясали веселыми чертиками. Получается, она еще ни разу в жизни не влюблялась. Даже не думала, что это так здорово и... захватывающе. Она чувствовала себя совсем другой, раскованной, смелой, насмешливой. А может быть она всегда такой и была, просто узнала об этом благодаря Ему? Тело ее тихо лежало на жестком диванчике, а внутри просто ревел ураган, хотелось вскочить, бежать, кричать. Она изнывала от любви и ревности.

«Но он сейчас там со своей этой... Или нет? Он же меня так целовал, он меня хотел, он меня спас! Никто не заставлял его искать какую-то девушку из Зеленовки, нестись через весь город из-за тревожного звонка. Это его выбор. Не может же быть таким чувство благодарности? Или может? Сейчас голова лопнет!»

Она думала об Олеге и почти не вспоминала о Федоре. Но мужа было рано сбрасывать со счетов...

На следующий день в условленное время она так и не дождалась звонка Олега. То и дело поглядывала на телефон мамы, но он молчал. Вот так, парнишка-то, как оказалось, не держит слова. Впрочем, у него важная работа, может быть, он сейчас держит речь: «Ваша честь, прошу прервать судебное заседание, мне срочно нужно позвонить самой прекрасной девушке на свете!» Алина улыбнулась своим глупым мыслям. Мама с Ванечкой засобирались на прогулку. Ну что ж, пусть звонит и говорит с ее мамой, раз не держит обещание.

Через некоторое время после их ухода раздался звонок в дверь. Алина глянула в глазок, увидела букет из розовых роз. Ах, вот почему он не звонил, решил прийти сам! Заулыбалась, посмотрела в зеркало — бледная после бессонной ночи, на подбородке небольшой синяк. Футболка, домашние штаны на резинке, волосы забраны в хвост. Да, не богиня. Надо было, как встала, хоть чуток накраситься.

Она распахнула дверь. На пороге с большим розовым букетом стоял... Федор. Порыв закрыть дверь он пресек сразу, зашел в квартиру. Гладковыбритый, одетый в голубую рубашку, так шедшую к его глазам, он принес запах дорогого парфюма и цветов.

— Алиша, я извиниться. Вчера перегнул палку. Но это от бешеной любви, ты меня просто с ума сводишь. Узнал, что ты с кем-то валандалась в деревне, выпил чуток, вот с

катушек и слетел.

— Федор, я ни с кем не валандалась, как ты говоришь. И ни разу в жизни тебе не изменяла. Никогда.

Она хотела сказать это твердо, но голос выдавал ее волнение и страх. Стоило появиться мужу, как все вернулось на круги своя, она стала маленькой неуверенной девчонкой, вечно виноватой и слабой.

— А кто же с тебя снял наручники, дорогая?

— Мама пришла, сантехника привела, — смалодушничала Алина.

Федор сунул ей в руки букет, по-хозяйски обошел квартирку, пристально осмотрел обувницу и вешалку.

— Милая, я знаю, что ты не могла переспать с другим мужчиной. По крайней мере, по собственной инициативе. Давай все забудем, закроем тему. Собирайся, поехали домой. Где Ваня?

Алина несколько раз резко выдохнула, потом набрала воздух в легкие:

— Федя, я приду домой только для того, чтобы взять свои документы, которые ты у меня отобрал. Я не буду с тобой жить.

Она стояла в прихожей, опустив букет вниз. Шипы больно кололи ладонь. Федор схватил ее за плечи. Она испугалась, что сейчас он потащит ее на кровать. Но он расцепил пальцы, потрогал разбитые губы:

— Это я тебя вчера так? Ты имеешь право злиться. Ладно, давай сделаем паузу. Я оставлю тебе деньги. Поживи без меня день, два, три, неделю. Я оставляю за собой право навещать сына и тебя. Подумай, я ведь раньше на тебя руку не поднимал, ты сама дала мне повод, правда? Обещаю, больше пальцем тебя не трону, погорячился, я же уже все объяснил. Не сомневаюсь, ты соскучишься по мне. Да и жилплощадь у нас более просторная. Скоро приду, принесу телефон, чтобы мы могли созваниваться. Мы — семья. У всех бывают трудности, просто их нужно преодолеть.

Он ушел, а она в недоумении подошла к окну. Он сел в свою дорожную блестящую тачку. Соседки у подъезда закивали богатому дяденьке. Они знали, кому так повезло с упакованным зятьком. Федор глянул на окна, увидев Алину, помахал рукой.

Федор решил поиграть в благородство. Будто вчера не бил ее, не унижал, не пристегивал наручниками. Пришел с цветами, признал ошибки, всё, взяли за руки и вперед в светлое будущее, волосы назад. Алина ощутила удушающую злость. А что она? Даже ничего толком не ответила! Нет, Федя, твоя Алина умерла вчера, когда ты измывался над ней, когда она впервые обняла человека, от близости которого просто крышу сносит. Нет, Федя, тебе этого не понять.

До вечера Алина так и не дождалась звонка от Олега. Хождения по квартире, попытки чем-нибудь заняться не помогли. Ей уже хотелось выть в голос. Он вернулся к своей Алисе и забыл о ней. Как все просто! Мама ловила ее взгляд, она прекрасно понимала, что происходит с дочерью. Вечером, когда Ванечка уже смотрел «Спокойной ночи, малыши», Наталья позвонила Завьялову:

— Андрей, завтра Алина собралась к Федору. Ей нужно взять документы, а еще съездить в Зелёновку, забрать «семерку», машину нужно оформить на себя, а затем продать. Тоже ведь деньги, как-никак.

— Ясно, Наташ, пусть одна не ходит. Завтра у нас много дел. Давайте послезавтра приеду. И за документами сходим, и в Зелёновку отвезу. Потерпите немного. Машину мы и сами могли бы пригнать, но вам стоит туда всем скатнуться, проветриться. Поживите там с Ванечкой. Там ребенку очень хорошо, и тебе понравится. Домик-то Алина сняла, все готовенькое. Поживете несколько дней, потом вас заберу, — Завьялов говорил весело и беззаботно.

— Андрюш, а как там дела у Олега? — робко поинтересовалась Наталья.

— Все хорошо, просто занят, работа, сама понимаешь. Я его подменю, все решим, только не завтра давайте. Пока, целую.

Наталья виновато посмотрела на дочь. У Алины на глазах заблестели слезы:

— Мам, у него есть девушка, красивая, аж зубы сводит. Наверное, она ему вчера мозги вправила. Алиса будет биться до конца. Она даже в Зелёновку ко мне приезжала, сказать, чтобы я ни на что не рассчитывала.

Наталья присела за кухонный стол, стряхнула с поверхности несуществующие крошки.

— Что мы сейчас можем сделать? Послезавтра придет Андрей, может, что разъяснит, может, все не так. Когда Олег в первый раз пришел ко мне, я сразу увидела, что ты нужна ему. Не буду тебя обнадеживать, просто подождем.

— А я его люблю, просто умираю, — залилась слезами Алина.

— Поторопились мы с твоим бракосочетанием, поторопились, — тихо сказала Наталья.

Не появился Олег и на следующий день, не звонил, не писал. Алина осмелилась несколько раз позвонить с телефона мамы сама, но абонент был вне зоны. Алина послала ему глупую смс: «Я очень-очень тебя жду. Хотя бы позвони». Но и после этого ничего не произошло.

После обеда позвонил Завьялов. Веселым голосом сообщил, что все в порядке. Только и завтра он приехать не сможет, куча всяких дел. Зато обещал, что завтра заедет Фрол, старший брат Олега. Он и за документами съездит, и в Зелёновку свозит, и юридическую консультацию окажет, потому что он очень крутой юрист, директор фирмы.

— Видишь, мама, как нас легко слили, — от обиды Алина даже не могла плакать. — То давай быстро все решать, то вообще пропал. Что теперь делать-то?

— Не знаю, дочка, но все образуется, вот увидишь.

— Он обещал, что не бросит меня, не подведет. И что? Все мужчины такие? Хоть бы позвонил, что-то объяснил. Трус.

Слова утешения у Натальи уже тоже закончились. Но все-таки она собралась с мыслями:

— Давай просто маленькими шажками решать проблемы по очереди. Что нужно сделать?

— Взять документы, подать на развод, съездить за машиной.

— Вот давай этим и займемся.

Вечером объявился Федор. Он просто цвел и пах, все указывало на то, что решил вновь завоевать свою жену. Березин принес Ванятке небольшую заводную машинку, вернул Алинин телефон. На вопрос, когда можно приехать за документами, ответил, что сам их принесет завтра.

— Давай встретимся в ресторане, поговорим, как взрослые люди. Малыш, хватит дуться. Пришлю тебе красивое платье, сходим в хорошее место. Там же отдам документы, если не захочешь вернуться. Ну что, договорились?

Алина кивнула. А что ей было делать? Олег так и не появился. Завтра приедет какой-то Фрол. Если тоже не передумает, конечно...

Олег открыл глаза, но ничего не увидел. Снова закрыл — без разницы, такая же темнота. Потянулся к голове правой рукой, на пальцах осталось что-то липкое. Левая рука оказалась зафиксирована, он дернулся, что-то звякнуло. Похоже, он прикован. Судя по воздуху, он был в каком-то заброшенном, пыльном помещении. Снова открыл глаза: если повернуть голову, среди темноты справа было что-то чуть более серое. Наверное, это окно. Кромешная ночь, и он где-то, где нет ни единого фонаря.

Что же произошло? Он с трудом оторвался от Алины, пошел вниз, в темном тамбуре входной группы почувствовал какое-то движение. Удар по голове. Его выкрали? Опять?!

Он закрыл глаза, то ли заснул, то ли забылся...

Утром к Алине пришел Фрол.

— Какие планы на сегодня? — спросил он.

Узнав, что они собираются в Зелёновку, а документы Федор принесет сам, спорить не стал.

— В каком ресторане состоится встреча? «Славянском»? Хорошо, Алина, вам нужно все обсудить, выслушайте его предложения, его видение, как он собирается решать ситуацию. А сейчас я подожду вас внизу, поедem в вашу сказочную деревеньку, — улыбнулся он.

— А где Олег? — спросила Алина.

— Извините, я его отправил в срочную командировку. Там справится только он, у меня просто не было выбора. Как приедет, сразу придет к вам.

— Почему же он даже не разу не перезвонил?

— Может быть межгород не ловит.

Что это за город такой? Алина спокойно созванивалась с подружками в других странах даже по видеосвязи. Но говорить об этом не стала.

Фрол был совсем не похож на Олега, пониже ростом, более коренастый, темноволосый. И все-таки было видно, что он тоже Карташов, что-то неуловимое в чертах лица, манера говорить, улыбка... А она-то думала, что фантастическую улыбку Олега невозможно повторить.

Они разместились в большом удобном джипе, тут все было предусмотрено, даже детское кресло. Фрол оказался основательным парнем. Он расспрашивал Алину про ее семейную жизнь, про Федора, про брачный договор, про ее планы на жизнь, и было видно, что это не праздное любопытство. Сразу стало понятно, кто в семье Карташовых надежда и опора, а кто местный раздолбай.

В Зелёновке их радостно встретили рыженькая Света и Василиса, Фрол поинтересовался, собирает ли Серега деньги на телевизор.

— Да не было еще зарплаты, — не скрывая удивления, ответила Василиса.

— Как Сергей придет с работы на обед, вы мне, пожалуйста, скажите, мне нужно с ним поговорить, — сказал Фрол. — Дело не в телевизоре, дело в том, чтобы он нес ответственность за семью и перестал пить, вы же понимаете?

Василиса молча кивнула.

— Это брат Олега, — даже с какой-то гордостью шепнула Алина.

— Тогда ясно, — ответила Василиса.

Федор решил вернуться домой уже к вечеру, все-таки оставил прикованную Алину, как-то было не по себе. Убить бы суку шелудивую, конечно. Но тогда ее совсем не будет на свете. А привык. И что-то шевелилось в груди, жалость? Огребла она не по-детски. Он, конечно, ее еще повоспитывает, но надо ситуацию выправлять, а то так далеко зайти может. Пить надо меньше, никому это пользы не приносило. Не прикасаться к этой твари месяц, пусть на голодном пайке без мужика посидит. На коленках, чтобы ползала, вымаливала прощения, отсасывала по три раза на дню. Только как насчет голодного пайка, уже хотел ее как черт? Впрочем, его удовлетворение не означает бабье удовольствие.

Когда пришел домой, все оборвалось — Алины не было. На полу валялись расстегнутые наручники, автоматически их поднял. Кто мог зайти? Ключ только у ее матери. Для удобства ей дали, чтобы внука приводила, когда никого нет дома. Да, зря он ключ теще доверил, от своей доброты всегда страдает, жестче надо быть.

Федор переделся в джинсы, худи черного цвета, зачем-то сунул наручники в большой передний карман на куртке и отправился к дому Натальи. Когда выходил из автомобиля, увидел Алину и высокого, отвратительно симпатичного парня, идущих к подъезду тещи. Его жена улыбалась этому хрену, как ни в чем не бывало! Ни тени раскаяния, не мысли о своей вине! Хотелось заорать в голос, но сдержался, затаился, потихоньку проследовал за ними. Остался на первом этаже, услышал, как они обжимаются наверху на лестничной площадке.

Стерва! Красная пелена застлала глаза. Только сдержаться, месть — блюдо, которое подают холодным. Надо вырвать ее из этих условий, где есть мама и подружки, чтобы была только под его, мужниным, началом, увезти подальше. А там шаг влево, шаг вправо, он отыграется всласть... Говорили друзья, мол, не бери слишком молодую, налево пойдет. Ничего, неужели он с бабой не справится? Надо пресечь все это на корню, а этого белобрысого ликвидировать. Правда, где такого красавчика отыскала, не в Зелёновке же? Конечно, увидела молодого самца и поплыла, дурочка.

Он уже знал, что будет делать. Дошел до своего джипа, закрыл номера рабочими перчатками, потом подогнал его к подъезду Натальи. Вернулся внутрь. Федор услышал тихие шаги. Спускается гад, сейчас будет горячая встреча. Он поднял обломок кирпича, которым местные фиксировали дверь, чтобы не срабатывал домофон, затаился в темном тамбуре. В мощный удар по белобрысой голове вложил всю ярость, кипевшую внутри. Парень потерял сознание, он оказался тяжелым, но ничего, Федор дотащил его до автомобиля, закинул на заднее сидение. Вот и наручникигодились, защелкнул на безвольно висящих руках. Вернулся, взял кирпич и бросил в машину, улика как-никак. Отвезти решил в заброшенный лагерь, как-то там присматривал землю под строительство санатория. Но посчитал, что место отдаленное, инвестиций нужно немерено, овчинка выделки не стоит. А вот припрятать жениного любовничка самое то. Ехать-то из города было всего полчаса, а места уже тут были дикие, лес, поодаль проходила железная дорога.

Убить, конечно, Федор не мог, это в кино всех рубят в мясо. На самом деле убить человека среднестатистическому гражданину даже в состоянии сильного психоза непросто. Затащил в корпус, приковал уroda к кровати, похлопал по карманам — телефона с собой нет, ладно, потом решит, что с ним делать. Главное, чтобы сейчас не мешался, Алину не соблазнял, а потом Федор приедет, припугнет, чтобы на пушечный выстрел к его жене не приближался. Если парняга сам тут кони не двинет, конечно. С перепугу...

Фрол настоял, чтобы Наталья с Ванечкой пожилы в Зеленовке. Оставил с ними

Завьялова в качестве известного любителя сельской жизни.

— Вы тут прекрасно отдохнете, у вас же отпуск, что делать в пыльном городе? Об Алине не беспокойтесь, нам сейчас надо утрясать всякие юридические дела, ей без вас проще будет сосредоточиться. Нет, её никто не обидит. И вас тоже. Мы не позволим.

Он умел быть убедительным. Все прислушивались к его мнению и с радостью бросались выполнять указания Фрола.

Алина села за руль своей «семерки», всю дорогу джип брата Олега висел у нее на хвосте. Приятно, конечно, но уже как-то слишком...

Когда Олег снова очнулся, уже светало. Огляделся. Он лежал на голой сетке панцирной кровати, левая рука была прикована к толстой трубе железного кроватного щитка. Кругом валялись ящики от деревянных тумбочек, куски ватмана, еще кровати. Все это было похоже на заброшенный детский оздоровительный лагерь. Олег сел, его затошнило, сдержался. Так, его опять украли. На сей раз он одет — это плюс, его приковали — это минус. Еще и по башке прилетело.

Советская железная кровать — верх прочности, но не изящества. Он представил картину, как идет и тащит за собой кровать. Правда, в его нынешнем состоянии даже это не так просто. Усмехнулся. Второй раз его похитили, и снова все очень странно. Если бы хотели, чтобы он здесь остался навечно, а благодарные потомки нашли его засохший скелетик, приковали вон к батарее, что ли.

Олег встал, пошатываясь. Посмотрел, основание с панцирной сеткой скреплялось с щитком крючками и, в принципе, легко выбивалось. Что он и сделал, взял щиток, к которому был прикован, и медленно, обходя кучи мусора, побрел на улицу.

Да, это был старый лагерь. Огромные сосны, покореженные деревянные корпуса, заросшие тропинки. Гипсовый горнист где-то потерял голову, но его горн все также гордо смотрел в небо. Утренний воздух соснового леса пьянил, непуганые птицы орали во все горло, восходящее солнце запуталось в колючих ветках. Олег почувствовал себя чуть лучше.

Похитители не озаботились тащить его вглубь лагеря, Олега бросили в корпусе, находившемся ближе всех к выходу. Он пошел к металлическим воротам, с которых лохмотьями облезала краска. Калитка была открыта. Повезло. Лезть через забор и перетаскивать за собой громоздкий щиток было бы затруднительно. Хотя, если задуматься о везении, с этим не так уж и хорошо в последнее время.

Олег пошел по грунтовой дороге, по которой явно иногда ездили автомобили. Но прошел он немного.

— Ну-ка стой, куда чужое имущество потащил? — услышал он за спиной.

Олег медленно повернулся, увидел невысокого пожилого мужика в комфляже, в руках тот держал ружье.

— Совсем озверели, внаглую прут, по деталям, — сказал мужичок.

Олег опустил щиток на землю, тот повис на наручнике, свободную руку он поднял вверх.

— Не по своей воле тащу, — ответил он.

Через некоторое время Олег с перевязанной головой сидел в сенях крепкого деревянного дома. Сторож Геннадий ножовкой перепиливал трубку кроватного щитка. Они попытались вскрыть наручники методом Завьялова, но почему-то ничего не получилось.

Геннадий рассказал, что продолжает приглядывать за всем этим хозяйством под названием пионерский лагерь «Маяк», хотя ему уже никто давно не платит. Живет с женой натуральным хозяйством, и их все устраивает, даже своя пасека есть. Дочь перебралась в город, ибо взгляды родителей на уединенную жизнь не разделяет. Сейчас жена уехала в город продавать мед и другие продукты. Уазик у них один, так что Олегу так или иначе придется ждать, когда она приедет для того, чтобы... позвонить.

— Километров пять до железной дороги проедешь — там связь ловит. С моей Моторолы только оттуда можно дозвониться. Дотуда, конечно, дойти можно, но у меня Милка вот-вот отелится, я ее не брошу. А ты, как я вижу, не ходок пока. Сейчас покушаешь, отлежишься и будешь, как огурец. У тебя сотряс — тут покой нужен. Тебе еще повезло. Я тут пару лет назад у лагерной кухни вообще труп нашел. Теперь вот обхожу территорию раз в день, так что я бы тебя в любом случае нашел.

— Надеюсь, живым, — хмыкнул Олег.

— Жена приедет, сразу твоим перезвоним, телефон вот на бумажке напиши. А пока тебе надо есть, сил набираться, шутка ли, чуть не помер.

Геннадий наложил ему яичницы, нарезал соленых огурцов, но никакого аппетита не было, перед глазами все плясало. Едва Олег добрался до топчана, как провалился в сон. На мгновение только всплыл образ девушки с вьющимися каштановыми волосами, и все, темнота.

Когда Олег в следующий раз открыл глаза, увидел над собой обеспокоенное лицо Фрола и радостно улыбающегося Завьялова. Рядом стояли люди в голубой медицинской форме.

— Дай телефон, — тут же сказал Олег.

— Лежи, тебе сейчас полный покой нужен, в больничку поедем. Твою Каштанку завтра в Зелёновку сам повезу. Клянусь, все будет в порядке, ты же меня знаешь, меня по два раза в неделю не похищают.

Фрол выглядел очень злым. В таком состоянии с ним лучше не спорить. Олегу оставалось только подчиниться.

Федор, как и обещал, прислал платье, красное, слишком вычурное для простого семейного ужина, пусть и в помпезном заведении. Но ничего другого подходящего вообще не было, а возвращаться в квартиру мужа за другой одеждой она не собиралась. Может быть, и не стоило идти на эту встречу, как-то чувствовала себя неуверенно. Но документы были нужны позарез, не потащит же он ее из ресторана силой, все-таки это Федор, а кругом люди, и камеры.

Алина забрала волосы в пучок, косметики — самый минимум, она хотела снівелировать эффект наряда, соблазнительно обтягивающего фигуру, но не особо получилось. Наоборот, стало еще более стильно и загадочно. Впрочем, в этом платье можно было пойти совсем без головы, никто бы из мужчин и не заметил, плясь на выдающиеся формы.

Федор заехал за ней в условленный час. Они продефилировали между лавочек, на которых сидели всезнающие соседки с радостью, словно бы с родными, здоровающиеся с ними. Молодая, красивая, раздетая дама и взрослый, галантный мужчина, идеальная семейная пара... Местные бабушки даже не представляли, как много скелетов в шкафу у этого показного благополучия.

По дороге Федор поинтересовался, как дела у Ивана. Алина ответила, что он прекрасно проводит время с бабушкой Наташей, только вот только где, не уточнила. Алина была напряжена, Федор, наоборот, как никогда спокоен и добродушен, он шутил, рассказывал что-то об их общих знакомых. Наверное, хотел подчеркнуть, как много их объединяет.

И в ресторан он ее привел, где они бывали не раз, даже именно этот столик обычно занимали. Здесь у Березиных был даже набор любимых блюд.

— Ты ослепительно выглядишь сегодня, — замурлыкал муж, синие глаза подернулись поволокой. — Все-таки я очень рад, что из миллиона женщин выбрал именно тебя.

— Только вот я тебя не выбирала, — ответила Алина, комкая в пальцах салфетку. — Федор, давай без любезностей, нам надо решить вопрос с разводом, чтобы максимально безболезненно для всех.

— Ну что-то заладила: развод, развод. Кто тебя этому научил, мать? Она сама-то нормального мужика видела за всю жизнь? — голос Федора стал жестче.

— Мама здесь вообще ни при чем, она вообще ничего не знала, пока не пришла отстегивать меня от батареи.

— Я уже извинился, все объяснил. Что ты хочешь?

— Феденька, пойми, это моя ошибка, я согласилась на брак, не понимая, что человек должен быть очень близким, очень важным, чтобы разделить всю жизнь. Я хочу, чтобы мы друг друга отпустили и остались друзьями.

— Только попробовала молодого самца, как я стал уже и неблизким, и неважным, — от благодушия мужчины не осталось и следа. — Дорогуша, ни о каком разводе и речи быть не может. Я тебя люблю. Я тебе уже все простил. Мы будем вместе долгие-долгие годы, и, может быть, умрем в один день.

— Федор, мы не будем жить вместе. И сына я заберу, могу отказаться от всех алиментов, если для тебя это важно. Отпусти меня, пожалуйста, ты молодой влиятельный мужчина, у тебя может быть любая женщина, которую захочешь.

— У меня уже есть женщина, которую я хочу.

— Прости, Федор, я все сказала. Отдай мне, пожалуйста, документы. И я вызываю такси.

— А если я не отдам документы?

— Я все равно вызываю такси.

— И тебе наплевать, что станет с твоим блондинчиком? Его жизнь для тебя также ничего не значит, как и моя? Он же не приходит к тебе в последнее время, не так ли?

Алина почувствовала, как горячая волна захлестнула ее с головой, щеки запылали, губы задрожали.

— Что ты с ним сделал? — прошептала она.

— Ага, за любовника переживаешь. А говоришь — ничего не было.

Федор расвирепел, так сжал вилку, словно хотел воткнуть ее в Алину.

— Где он? Федя, скажи, умоляю.

— Он в одном надежном месте. А вот что с ним будет дальше, зависит от тебя. Ты же примешь правильное решение, девочка моя?

— Да, конечно, Феденька, если он в опасности, поехали к нему.

— Нет, сначала мы поедem домой и закрепим наш брачный союз, потом я один поеду к нему, отпущу и сделаю тебе подтверждающие фото, если он еще жив, конечно.

Алина почувствовала, что воздуха резко стало не хватать, в теле появилась отвратительная слабость.

— А еще ты мне напишешь расписку, что клянешься никогда, ни при каких обстоятельствах не говорить о разводе.

Алина вытирала слезы дрожащими руками.

— А разве такие расписки бывают? — все же выдавила она.

— У нас будет. Поехали домой, жена моя.

Глава 26

— Я вижу, тебе надо успокоиться, — сказал Федор, когда они сели в автомобиль. — Я прихватил для тебя бутылочку твоего любимого красного вина, выпей, через несколько дней все эти неурядицы мы будем вспоминать, как глупый сон. Так ведь, малышка?

— Страшный сон, — ответил Алина.

Ей хотелось выпрыгнуть из автомобиля и бежать, куда глаза глядят. Но она не могла себе это позволить, в лапах чудовища, которое называлось ее мужем, был самый дорогой человек на свете. После Ванечки и мамы, конечно. Все-таки Фрол был прав, отправив их подальше отсюда. Алина приняла бумажный стаканчик с красной жидкостью из рук Федора, сделала несколько глотков. Стало чуть легче.

— Пей, пей все до конца, — приказал муж.

Она послушалась, ступор отпустил, голова закружилась. Это вино такое пьяное, или ей подмешали что-то успокаивающее? Впрочем, сейчас ей это было безразлично.

Когда они подъехали к дому, Федор взял Алину на руки и понес к лифту, потому что ноги не слушались, хотя она все понимала.

— Алиша, у нас все будет хорошо, — шептал он ей. — Ты самая желанная, никакой пи...дюк не будет тебя любить так, как я.

Ей хотелось отстраниться, но почему-то она не могла это сделать.

Сработал домофон, за ними в подъезд зашли трое мужчин. Многовато народу для такого позднего часа. Федор поставил Алину на ноги, вызвал лифт. Мужчины вызвали другой лифт. Что ж, тактично с их стороны. Один из них вдруг надумал идти наверх пешком.

Федор и Алина вышли на своем этаже. Муж, придерживая ее, открыл дверь в квартиру, едва они вошли, непонятно откуда взявшийся мужчина зашел за ними, чуть позже подоспели еще двое.

— Что за...! — резко развернулся Федор.

— Просим прощения за вторжение, Федор Александрович, очень нужно поговорить. Не были уверены, что уделите нам время в такой поздний час, поэтому пришли без приглашения.

Алина с удивлением узнала голос Фрола. Оглянулась, столкнулась с темно-карым взглядом пронизательных глаз. С ним пришло двое крупных, молчаливых мужчин, эдакие злобные братья Завьялова.

— Я сейчас вызову полицию, — вскричал Федор, доставая телефон.

— Такой вариант тоже рассматривается, — кивнул Фрол. — Или поговорим об Олеге Карташове, которого вы чуть не убили и бросили умирать?

Алина прислонилась к стене, ноги опять отказались слушаться:

— Что с ним?

— С чего вы взяли, что это я? Даже не знаю, кто это, — встрял Федор.

— Может, хотя бы присядем для начала, разговор будет серьезный, — предложил Фрол.

Федор махнул рукой в сторону гостевой зоны. Фрол взял Алину под руку, помог добраться до кожаного кресла, шепнул ей: «С ним все хорошо». Федор уселся в другое кресло, мужчины остались стоять. Один из пришедших с Фролом начал выкладывать на низкий столик фотографии: скрин с видео уличной камеры, где видно, как некто в капюшоне тащит другого человека в здоровенный Порше, крупный снимок протекторов на

грунтовой дороге, фото черных наручников. Даже Алина поняла, что это за наручники.

— Думаете, в нашем городе много таких автомобилей? — поинтересовался Фрол. — Если вызовем полицию, как вы хотели, не сомневаюсь, что эксперты обнаружат кровь в салоне вашего автомобиля.

— И где на этих фото видно, что это я? — спросил Федор.

Лицо его стало каменным, глаза покраснели от злости.

— Вы хотите сказать, что кто-то воспользовался вашим автомобилем? Без вашего согласия это невозможно, автомобиль имеет GPS-трекер, то есть преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору. Вам же известно, что это отягчающие обстоятельства? — спокойно продолжал Фрол. — Кроме того, в своей причастности к похищению Олега Карташова вы признались жене за совместным ужином. Имеется аудиозапись.

Алина держала голову руками, словно без поддержки та могла упасть. Множество вопросов крутилось на языке, но она словно онемела, только слушала, что говорят мужчины.

— Кто вы и что вам нужно? — плечи Федора опустились, он смотрел в пол.

— Мы представляем интересы Алины Березиной, юридическая фирма «ПроТОК».

Федор с удивлением поднял глаза на Алину:

— Ты знаешь этих людей? — спросил он.

Она лишь коротко кивнула.

— Стерва, — словно выплюнул Федор. — Сколько намутила за моей спиной. Еще и прослушку нацепила!

— Я не... — только вымолвила Алина.

Она почувствовала, что вновь подступают слезы обиды, по спине пробежал противный холодок, но старалась держаться изо всех сил. Один плюс — ей не нужно было ничего говорить, за нее говорил Фрол.

— Извините, Федор Александрович, но вы, выражаясь вашими словами, намутили значительно больше, — спокойно заметил он. — На данный момент есть все основания отправиться в менее комфортные условия надолго: нанесение телесных повреждений средней тяжести, похищение, свою жену вы удерживали против воли, наносили побои, наличие которых зафиксировано в медицинском учреждении, продолжать или выслушаете наше предложение?

— И сколько вы хотите? — сразу спросил Федор, чувствуя, что его приперли к стенке.

— Нет, это работает не так. Ваша жена хочет освободиться от вашей навязчивой опеки. Мы подготовили предварительный договор о расторжении брака, там будет указана сумма обязательных алиментов. Это справедливо и по закону, не так ли? Насколько мы поняли, что Алина Сергеевна на многом не настаивает, но им с сыном нужно где-то жить. Если вы отпишете ей одну из нескольких ваших квартир, это тоже вас не разорит.

— Нескольких? — Алина с удивлением посмотрела на Фрола.

— Вы даете свободу женщине, которая имеет на это право, и обретаете свободу сами, хотя на это прав не имеете. Это равноценно, даже более чем, не правда ли? Честно говоря, если бы в этих вопросах принимал решение я, то было бы совсем иначе. Видите ли, я считаю, что за любым преступлением должно следовать наказание. Но Олег настаивает, что не будет требовать сатисфакции, чтобы минимально травмировать Алину, не мотать ее по дознавателям и судам, чтобы не лишать вас бизнеса, без него вам сложно будет выплачивать достойные алименты. Мы не собираемся вас разорять, лучше все вопросы решить

полюбовно.

— Ой, какие мы благородные! Да вы, ребята, профессиональные продуманы!

Федор посмотрел на Алину так, словно хотел ее ударить, Фрол даже подошел к ней поближе.

— Мне надо посоветоваться со своим адвокатом, — сказал Федор, продолжая смотреть на Алину.

Он словно впервые разглядел в ней что-то, что раньше не замечал. Она поежилась, но выдержала этот ненавидящий взгляд теперь уже почти бывшего супруга.

— У вас вся ночь впереди. Жду вас завтра по этому адресу, в десять утра, — Фрол протянул визитку. — Отдайте, пожалуйста, документы Березиной, они вам не принадлежат.

Федор встал и пошел к сейфу, значит, в ресторан он их не брал и вовсе не собирался куда-то отпускать Алину. Федор передал маленькую синюю папочку на кнопке, там лежали ее паспорт, водительские права, дипломы.

— На данный момент это все, — сказал Фрол. — Жду вас завтра.

Алина испуганно посмотрела на мужчин: вдруг они сейчас уйдут?

— Вы с нами или здесь? — спросил у нее Фрол.

— С вами, конечно. Можно к Олегу?

Ей даже показалось, что она слышит, как скрипят зубы Федора.

— Поздно, конечно, но я абсолютно уверен, что он сейчас не спит, — улыбнулся Карташов-старший.

— Я быстро, мне только переодеться.

— Алина, я настоятельно просил бы вас пойти к нему прямо так, пусть он увидит вас такую. Вам очень идет это платье, а Олегу сейчас нужны положительные эмоции. Возьмите во что хотите переодеться с собой.

Алина бросилась собираться. И откуда только силы взялись? Она рылась по шкафам, с удовлетворением отмечая, что прощается со всем этим, вся роскошная обстановка, в которой она жила столько лет, теперь совсем чужая. А впереди что-то новое и обязательно хорошее.

— Я готова, — выбежала она из своей комнаты с небольшой дорожной сумкой.

Она глянула на Федора, он продолжал сидеть за столиком, на котором лежали обличающие его бумаги и договор. Он выглядел усталым и даже виноватым. Что-то больно кольнуло, захотелось подойти к нему.

— Прости, Федя, — сказала она.

Федор поднял на нее взгляд, но ничего не ответил.

Уже в машине Фрол рассказал, что произошло, и какую роль в этом сыграл ее супруг.

— Олег получил черепно-мозговую травму и находится в больнице. Сейчас он чувствует себя хорошо, рвется на свободу, но неделю нужно полежать. Если вы будете его часто навещать, он не станет так беситься. Вы же будете?

— Я вообще могу там пожить.

— Это лишнее. От этого он тоже может перенапрячься, — усмехнулся Фрол.

— Но почему он мне ни разу не позвонил?

— Я не позволил. Если бы вы все знали, то вряд ли смогли сыграть неведение, и ваш муж был бы уже в курсе дела, а нам было нужно время, чтобы собрать улики. К тому же Федор сам признался вам, что похитил Олега. На такое везение мы даже не рассчитывали. Действительно, что влюбленный, что безумный...

— Вы считаете, что Федор так любит меня?

Они ехали по ночным улицам. Огни рекламы, фонари мелькали в глазах, здания родного города казались мистическими и незнакомыми. Фрол помолчал. Он уверенно держал руль и совсем не смотрел на Алину.

— В любви я не силен, это эфемерное чувство. Буква закона мне понятней и ближе. А ваш Федор — преступник, чтобы его не сподвигло на причинение вреда другому человеку. А еще я знаю, что уязвленное мужское самолюбие может толкнуть на страшные вещи. Мы оформим документы на вашего представителя, и вам больше не придется встречаться с Федором.

Алина смотрела на ровный профиль Фрола. Конечно, он чертовски хорош и харизматичен. Но он не Олег.

— А что, у Феде правда есть несколько квартир? — спросила Алина.

— Он намного более состоятельный человек, чем вы думаете.

Они подъехали к стационару частной клиники, поднялись в VIP-палату. Фрол раскрыл перед Алиной дверь. Она с волнением вошла внутрь. Олег лежал на современной больничной кровати поверх покрывала, умирающим не выглядел, а скорее лоботрясом, который лениво валяется на диване. Он с удивлением посмотрел на незнакомую девушку с гладкой прической в красном вечернем платье. Она нерешительно подошла, встала рядом и вдруг заплакала.

— Алина? — спросил Олег, не веря своим глазам. — Ты? Какая красивая в этом платье!

— А обычно страшенькая, да?

Она улыбнулась сквозь слезы.

— Ты чего так разревелась, все хорошо, заживает, как на собаке.

Она пыталась сдержаться, но слезы все лились сами, капали прямо на пол.

— Да после тебя тут полы мыть придется, — засмеялся Олег. — Что с тобой, влюбилась что ли?

— Люблю, — кивнула она. — Люблю-у-у-у-у...

Она бросилась к нему, обняла, спрятала лицо на груди, вытирая остатки косметики о его рубашку, и не увидела, как улыбка сошла с лица парня, а в серых глазах сверкнула ответная боль.

— Девочка моя, прости, обещал помочь, а сам свалил внезапно, бросил в сложной

ситуации.

— Нет, не бросал. — Алина, наконец, заглянула ему в лицо. — Через Андрея, через Фрола ты был рядом. Только я это не сразу поняла.

Она оглянулась, но Фрола уже не было в палате.

Так сладко, как на больничной кровати в вечернем платье, она не спала никогда. Алина уснула почти сразу, едва легла на плечо человека, с которым ей было легко и спокойно в любом месте. Он что-то ей рассказывал, а она просто отключилась. Наверное, подействовали успокаивающие таблетки, которые ей подсунул Федор, переживания и откровения ушедшего дня, ощущение защищенности рядом с Олегом.

Ранним утром Алина вынырнула из безмятежного сна из-за яркого солнца, светящего прямо в лицо, жмурясь, размежила веки. Алина лежала на боку, сзади, нежно держа ее в объятиях, прижался Олег. Он спал, она слышала это по дыханию, но одна часть мужского организма проснулась, это Алина чувствовала отчетливо. Она развернулась к нему лицом, он открыл глаза, в которых плясали смешинки и солнечные зайчики.

— Что же, в больницах нет штор и жалюзи что ли? — недовольно пробурчал он.

— Есть, но чтобы они работали, их надо опускать, — ответила она.

Олег коснулся ее лица, провел теплыми пальцами по губам.

— Я видел женщин, которые бывают королевами вечера. Но королева утра, да еще со мной в одной кровати...

— Это из-за платья? — улыбнулась она.

— Нет, не из-за платья. Оно-то, как раз здесь лишнее, — он нащупал собачку замка, смело потянул ее вниз, оголил ее плечи, припал губами. Она утонула в сладком предвкушении, позволяя ему все, чтобы он сейчас не пожелал. А он уже переместил свои губы в зону декольте.

— Доброе утро! — раздалось над ними.

Они с трудом вырвались из мира, где их только двое. Молоденькая медсестричка стояла над ними, едва сдерживая смех:

— Смею заметить, что это одноместная палата. Лишние постояльцы не оплачены. Олег Николаевич, вам пора принимать утренние лекарства. Потом обход скоро, лечащий врач может не понять, кого лечить, вас или девушку.

Алина встала, нашла сумку с вещами, оставленную Фролом, и пошла в ванную комнату переодеваться. Все было так просто, легко, нестыдно. Она словно до этого не дышала полной грудью, и вдруг все изменилось, мир стал прекрасным и солнечным, а она по-настоящему свободной. Когда вышла из ванной обыкновенной девчонкой в футболке и джинсах, сразу натолкнулась на взгляд Олега. Он смотрел на нее по-прежнему с нескрываемым восхищением и теплом. Похоже, она независимо от одежды оставалась его королевой. Они просто смотрели друг на друга, но эти взгляды говорили о неразрывной связи, теперь они были вместе.

— Сейчас приедет Фрол, ему от тебя еще подписи нужны. А когда ты придешь вечером, я запру палату, — сказал Олег, не обращая внимания на хлопотающую рядом медсестру.

— А что, так можно?

— Можно.

— Олег Николаевич, вам нельзя перенапрягаться, — влезла медсестра.

— А я и не собираюсь напрягаться, только расслабляться.

Действительно, тут же появился Фрол. Он отвез Алину домой, дал подписать договоры, объясняя, что это и зачем. Алина слушала вполуха, вновь беспрекословно доверившись. Впрочем, в чем ее могли обмануть? Она ни на что особо и не рассчитывала, кроме того, чтобы освободиться от Федора. Все остальное в виде алиментов и обретения жилья, если вдруг и случится, станет пусть и значительным, но все же только бонусом. Главное, что вечером она снова встретится с Олегом. И он ждет ее! Она это точно знала.

Весь день Алина провела в предвкушении долгожданной встречи. Ни о чем не хотелось думать, ничего не хотелось делать. Все проблемы будто испарились сами собой. Федором занимается Фрол, с Ванечкой сидит мама под охраной Завьялова. Только от кого их нужно охранять, все вопросы решены или на стадии благополучного разрешения? Ей хотелось как можно скорее к сероокому королю, к его губам, к его рукам, раствориться в нем безо всяких раздумий. Она едва дождалась четырех часов вечера. Предварительно сходила в душ, оделась в простое, но прекрасно подчеркивающее фигуру светло-бежевое платье, забрала кудряшки в хвост, увлажняющий крем для лица, чуть помады и туши для глаз. Все это должно было показать, что она вовсе ни к чему не готовилась, хотя на все сборы ушло больше часа.

К больнице поехала на своей «семерке». Она все еще не оформила машину на себя, но и с этим обещал помочь Фрол. У Алины была небольшая желтая «Тойота», которую ей купил Федор, чтобы ездить за покупками или возить сына в школу раннего развития, но автомобиль находился на подземной стоянке у дома мужа. Алина решила не появляться в тех местах, где может быть ее благоверный, пока все окончательно не разрешится. Поэтому дедова «семерка» была на данный момент очень даже неплохим вариантом.

Сегодня все должно случиться, наконец-то она узнает, что такое страстный секс и почему все про него говорят с таким вожделением. Тело сладко ныло, хотело ласк, прикосновений. Его прикосновений. Ой-ей, о чем она думает? Что за глупости?

По дороге Алина купила большой пластиковый стакан клубники. Она завязала его в прозрачный пакетик, чтобы ягоды не вывалились. Все-таки больным принято носить передачи. Может быть, он подумает, что это какой-то намек? Ну и пусть думает, пусть вспомнит их первую поездку, когда она везла его с поля в первый раз. Тогда в машине так пахло клубникой.

Алину пропустили в VIP-палату без всяких вопросов, только предложили надеть белый халат. Все-таки медучреждение, здесь свои правила. Она не стала дожидаться лифта, а взлетела по ступенькам. Зря, наверное, увидит, что запыхалась, подумает, что слишком уж спешила к нему. Встала у двери его палаты, стараясь восстановить дыхание, и услышала смеющийся женский голос:

— Олежка, не надо ничего объяснять, я знаю, как ты меня любишь.

Алина обмерла, толчком открыла дверь. На кровати у Олега сидела Алиса. А он... он смотрел ей в лицо, трогал намазанные кроваво-красным губы. Алиса открыла рот и засосала его палец. Глаза Алины расширились, она бросила стаканчик с клубникой на пол и побежала назад. Олег догнал ее уже на первом лестничном пролете, прижал к стене.

— Стой, ты так не уйдешь. Ты должна меня выслушать.

Алина тяжело дышала. Рыпаться было бесполезно, но какое это имело значение? Она вновь получила от судьбы по полной. На самом деле ее никто не любит, мужчины просто развлекаются с ней.

— Я не люблю ее, я сейчас пытался с ней расстаться, — Олег смотрел Алине прямо в глаза.

Надо же, какие честные глаза он умеет делать!

— Я видела. Попытка не удалась, — ответила Алина. — Отпусти, ты не имеешь права удерживать меня силой.

— Дай мне сказать, — Олег отпустил ее, даже сделал шаг назад.

— Олежа, что там у тебя происходит? — раздался мелодичный Алискин голос сверху.

Алина до боли закусила нижнюю губу, взглядом прожгла Олега, который, к слову, вовсе не казался виноватым, разве немного растерянным, и пошла на выход. На секунду она оглянулась. Он стоял неподвижно и смотрел ей вслед. Сверху послышался стук каблучков неспешно спускающейся Алисы.

Всю дорогу до дома Алина рыдала. И ей было наплевать, что в таком состоянии она является опасностью на дороге, и на нее смотрят водители проезжающих автомобилей. «Дура, дура, дура», — било по голове. Надо же быть такой наивной дурой! С чего она вообще взяла, что нужна ему? И в любви призналась сама, он ведь даже ничего не ответил! Просто так случилось, что их свело вместе, сначала он попал в затруднительную ситуацию, потом решил отблагодарить и даже пострадал за нее. Но все это лишь цепочка событий, с чего Алина взяла, что в ней есть место для чувств? Для его чувств? Собственно, как она раньше этого не понимала?

Когда Алина поднималась домой, вернее, в квартиру Наташи, где теперь обитала, позвонил Фрол. Он сказал, что есть серьезный разговор, и он скоро заедет. Видеть никого не хотелось, но Карташов-старший совершенно безвозмездно решает ее проблемы, так что на состояние души нужно забыть. Она ответила, что ждет. Однако прейдя домой, она тут же завалилась в кровать, но не успела начать плакать в подушку, как раздался звонок. Она открыла Фролу дверь, даже не взглянув на себя в зеркало, на пороге стоял Олег. Он подхватил ее на руки, ногой захлопнул дверь и потащил на кровать. В этом было что-то очень знакомое.

— Ты охренел? — забилась в его руках девушка.

Он не отвечал, целовал умопомрачительно, прижав своим телом. К стыду своему она поняла, что уже хочет большего, что все в ней отзывается на его ласки. А он, почувствовав, что ее сопротивление ослабло, наоборот, отпустил Алину.

— Теперь ты со мной поговоришь? — спросил он охрипшим голосом, опустив ресницы, чтобы не испугать ее взглядом, пылающим желанием.

— А что-то изменилось? — переспросила она, глядя на него снизу вверх.

— Мне кажется, что да.

Он отодвинулся от нее на краешек кровати, тяжело поднял горящий взгляд, большой, сексуальный, голодный зверь. Тут Алина поняла, что все условности не имеют никакого значения, в данный момент даже было неважно, кого он любит на самом деле. Какие разговоры? Она потянулась к нему, тихо коснулась губами шеи и выпустила сумасшедший ураган, в котором не было никаких слов, только язык разгоряченных, жадных друг до друга тел. Он касался ее так нежно, умело, вызывая сладкую дрожь, никогда не чувствовала она подобного. Вся пылая, пыталась отдать ему что-то взамен, но это были лишь жалкие крохи, однако она понимала, что ему с ней также хорошо, и он тоже на грани беспомыслия. Когда, наконец, он вошел в нее, Алина услышала сладкий стон. И лишь потом поняла, что этот стон исходил из ее уст.

Голова кружилась, как на бешеной карусели, когда Алина очнулась от того, что в дверь стучали. Что там стучали, колотили изо всех сил. Она с трудом отстранилась от обнаженного мужчины. Так не хотелось выныривать из состояния эйфории, полета, полного удовлетворения. Так вот к чему стремятся взрослые люди, ища себе пару. Если бы она не встретила Олега, никогда бы не узнала об этом. Он повернулся на бок, лицом к ней, положил руку на грудь. Она вновь почувствовала бесстыдный отклик всего тела.

— Не будем открывать, — прошептал он. — Нет в жизни полного счастья.

Стучать перестали. Теперь загрезвонил ее телефон. Она встала, накинула халат, взглянула на экран, но отвечать не стала, пошла открывать. На пороге стоял Фрол.

— Что случилось? — рявкнул он.

Алина опустила глаза. За ней вышел Олег, спасибо, надел боксеры.

— Алый, я тебе не мать, чтобы опекать!

Фрол был в бешенстве.

— Да, братан, ты мне не мать. Ты мой отец.

Фрол помолчал, но было видно, сказать он хочет очень многое.

— Чаю налить? — пропищала Алина.

— Наливайте, развратники, — наконец смилостивился Фрол.

Накануне в больнице Олег не спал полночи, прислушивался, как сладко посапывает у него под боком Алина. О, как страстно он хотел ее прямо сейчас. Она так наивно прильнула к нему, не понимая, что ей грозит, и как много сил требуется, чтобы он сдержался. Ей здорово досталось в прошедший день. Так что надо было засунуть свою физиологию... Блин, куда ее засунуть? Только перед рассветом он наконец-то уснул.

Когда утром она ушла, Олег почувствовал какую-то пустоту, будто чего-то не хватает, и в тоже время приятное тепло грело изнутри. За день он истомился полностью. Врачи уже и так по полной оторвались на Олеге, обследовав его с головы до ног, ничего особо интересного не нашли, но отпускать домой не хотели. Ему не разрешали сидеть в телефоне, смотреть телевизор, короче, ничего не разрешали, даже читать, а здоровому парню находиться в состоянии амебы очень тяжело. Он убежал бы отсюда уже после утреннего медицинского обхода. Но вечером должна была прийти Алина, ему казалось, что здесь с ней будет проще встретиться. Да, это в чем-то была манипуляция, все-таки он пострадал, больничные покои это подчеркивали, и он рассчитывал на ее благосклонность. Теперь Олег просто ждал.

Однако вместо Алины пришла Алиса. Он почувствовал острое разочарование, еще раз ощутив, что кроме Алины ему никто не нужен. Как эта простушка с нежными светло-карими глазами так быстро, просто молниеносно, захватила его мысли и душу в свои маленькие ручки? И что теперь делать с Алисой? Олег прекрасно знал, что, если хочешь завязать с девушкой, нужно ее отдалять постепенно, все реже встречаться, ей будет не так больно. Но сейчас на это совершенно не было времени. Все его естество стремилось к Алине.

Алиса присела на кровать, идеальная, как всегда, в обтягивающем фигурку голубом летнем костюме, потянулась за поцелуем.

— Я принесла в баночке мамины пельмешки, — томно прошептала она.

Он отстранился.

— Лисик, нам нужно серьезно поговорить. Хочу быть с тобой честным, прошу, пойми меня. За последние дни много чего произошло. Нам придется забыть о свадьбе.

— Да, конечно, ты же должен вылечиться.

Но по глазам Олег увидел, что она прекрасно понимает, о чем он.

— Ты была права, та девушка с ребенком много для меня значит. Это старая любовь, и ребенок, скорее всего, мой. Я, как их увидел, понял, что был неправ, бросив их.

Олег подумал, что таким образом Алисе будет проще проглотить эту горькую пилюлю. Не говорить же, что за несколько дней знакомства с этой скромницей, с которой даже еще не спал, совсем потерял голову. До такой степени, что готов разрушить их долгие, и, казалось бы, крепкие отношения. Соврал, что знает Алину не один год, да еще имеет от нее ребенка, можно убедить Алису, что решил вернуться к старой любви, совесть из-за ребенка взыграла. Ему показалось, что ей не будет так обидно.

— Алистик, прости, я не достоин тебя. Такая красавица, как ты, должна найти себе настоящего принца.

Алиса, как всегда, отреагировала непредсказуемо, вместо того чтобы начать орать или пустить слезу, она вдруг засмеялась:

— Олежка, не надо ничего объяснять, я знаю, как ты меня любишь.

Она потянулась его поцеловать, он отпрянул, вместо губ, Алиса мазнула его по щеке, с обидой отпрянула.

— Ты размазала помаду, — сказал он, протянул руку к ее губам, чтобы вытереть. Алиса вдруг взяла его палец в рот.

И именно в этот момент зашла Алина! Олег бросился за ней, попытался остановить, но она была не в том состоянии, чтобы воспринимать объяснения. Или оправдания?

После ухода Алины Алиса пыталась что-то сказать, типа, все к лучшему, вот все и разрешилось само собой. От этих слов ему стало страшно, внутри словно все оборвалось. Как разрешилось, он потерял Алину навсегда? Вызвал такси и понесся к ней. Вроде даже не попрощался с Алисой, или попрощался?

Когда увидел Алину на пороге ее квартиры, заплаканную, теплую, нежную, крышу совсем снесло. Схватил, потащил в койку. Вовремя опомнился, когда она почти перестала трепыхаться. Чем он лучше Федора, никогда не дававшего ей выбора? Оторвался с трудом. Прогонит — надо уйти. Потом все объяснит, ничего бесповоротного не произошло, должна же она понять. Отодвинулся, ждал ее решения. Но она виновато посмотрела, и сама потянулась к нему...

Алиса стояла посредине больничной палаты. Олег унесся за этой толстой каштановой молью, даже ничего не сказав, словно она, Алиса, была пустым местом. Она посмотрела в окно, в солнечный день небо в ее глазах приобрело мутный серо-коричневый оттенок. Разве такое возможно? Такой злобной боли, которая физически схватила ее за горло, разрывая связки, не давая вздохнуть, Алиса не чувствовала никогда, и даже не представляла, что такое может быть.

Она пошла вниз, на парковку, стараясь «держать лицо», хотя каждый вдох давался с трудом. Алиса села в машину и набрала номер, который раньше хотела удалить, но теперь оказалось, что это единственный человек, который может помочь ей в такой ублюдской ситуации. Ещё бы! Твой парень стремглав убежал к другой, причем прямо у тебя на глазах!

Буквально через двадцать минут Алиса вошла в пафосный офис компании «Кванта-24», той самой, что недавно обеднела на сотню миллионов благодаря братьям Карташовым. Она смело поднялась в кабинет Вениамина Юрьевича Силаева, секретарша лишь вежливо поздоровалась с красивой гостьей.

Кабинет Силаева был верхом неоклассицизма в интерьере, огромный, светлый, с добротной мебелью в серо-коричневых тонах. Даже воздух здесь был особой очистки, заходя в легкие, он оставлял привкус богатства. Сам эстет сидел за своим рабочим столом и попивал чай из изящной фарфоровой чашки. Он кивком указал Алисе на светло-серое кресло. Та села на самый краешек. Если бы не крайние обстоятельства, она ни за что бы в жизни не пришла к этому человеку, холодному, опасному, не знающему границ в своих желаниях. Но сейчас только он мог ей помочь. Она молчала, зная, что тот не любит, когда кто-то имеет наглость проявлять в его присутствии инициативу.

— Странно, девушка, не думал, что еще увижу вас после вашего ошеломительного провала в деле Карташовых.

Он смотрел на нее зелеными холодными глазами с белесыми ресницами, словно хотел заглянуть за красивую упаковку Алисы.

— Смею напомнить, что благодаря вам, я потерял деньги. Это были действительно деньги. И из-за чего? Вы не пожелали продержатъ своего любовника на лекарствах еще сутки, забеспокоились о его здоровье или потенции, если выразиться конкретно? И чем дело кончилось: несмотря на вашу уверенность в обратном, он успел на процесс вовремя, чтобы нагадить нам полную кучу.

Силаев постучал дорогушей ручкой по столу, словно он был учителем, выговаривавшим нерадивой ученице.

— Вениамин Юрьевич, если бы вы знали, как я об этом жалею. Этот стервец не стоил никакого беспокойства.

— Ты хочешь сказать, что он не стоил столько миллионов, сколько я заплатил «Меридиану»? Или все мужики рано или поздно проявляют свою кобелиную сущность?

— И первое, и второе, — Алиса почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. — Я допустила непростительную оплошность.

— Ты называешь это оплошностью?

Силаев рассмеялся, но смех его был похож на кашель. От этих звуков кровь стыла в жилах.

— Девочка моя, а ты не задумывалась, почему до сих пор жива?

Алиса взяла себя в руки, нагло посмотрела в водянистые глаза.

— Наверное, Вениамин Юрьевич, это не та сумма, из-за которой вы будете пачкаться в крови. Вас же это не разорило. И гонорара я не получила.

Не могла же она ответить, что они сами просрали эти деньги, еще до того, как Алиса вступила в игру, надо было лучше разрабатывать свои махинации. Тогда бы их не распутал простой, хоть и талантливый, юрист. Да и разве может судебное разбирательство по экономическому вопросу упираться в наличие или отсутствие одного-единственного человека? Но это Силаев знал и без нее. Именно потому Алисе ничего не грозило.

И ведь она не просто отпустила Олега раньше времени, она велела выкинуть его в чистое поле практически раздетым, чтобы ему пришлось возвращаться как можно сложнее и дольше. Она думала, что он очнется гораздо позже. Потом ему нужно было как-то добираться до людей. Опять же после этого препарата бывает дезориентация и провалы в памяти. Именно поэтому Алиса не решилась вводить новую дозу. Но здоровый организм Олега сыграл с ней злую шутку. А тут еще его бывшая баба подвернулась, причем в чистом поле. Разве бывают такие совпадения? Да, Алиса сильно напортачила, но видеть любимого человека в бессознательном состоянии было выше её сил, и даже сейчас не жалела о содеянном. Она рискнула и проиграла.

— Да ты, милочка, нахалка. Ты и так неплохо нажилась на своем любовнике, которого я тебе подогнал. Хотелось, чтобы в этот раз ты предложила что-то стоящее, а то терпение мое не безгранично.

Алиса изложила свое ноу-хау. На первое место поставив, что с этого всего поймет Силаев, кроме сладкой мести, конечно.

— Что ж, похоже, ты меня вновь втягиваешь в авантюру, — задумчиво протянул Вениамин.

— Но вы же ничем не рискуете.

— А вложения, которые тебе понадобятся?

Алиса промолчала, прекрасно понимая, что фраза: «Для вас это в общем-то и не деньги вовсе», здесь неуместна. Не ей считать чужое бабло, а богатые люди так просто своими деньгами не разбрасываются.

— Но с моим планом вы вернете утраченное, и даже сможете увеличить свои капиталы.

— Знаешь, дорогуша, я подумаю. Просто удивительно, как такие мерзкие каверзы рождаются в такой хорошенькой головке. Но бонус я хочу получить прямо сейчас, — сказал наконец Силаев.

— Какой бонус? — удивилась Алиса.

Он поманил ее рукой. Она встала, подошла ближе. Он поманил снова. Она подошла вплотную. Старикан дернул ее за руку, заставил встать на колени. Затем взял ее за голову и ткнул лицом себе в ширинку.

Когда Фрол ушел, Алина стала собирать со стола, мыть чашки. Стоя у раковины, она с изумлением посматривала на Олега, красивого, как греческий бог. И вся эта мужская роскошь спокойно сидела в крохотной маминой кухоньке. Он поймал ее взгляд, встал, тихо подошел, прижался сзади. Алина чуть не заскулила от счастья, всей спиной ощущая теплую энергию его тела, чувствуя дыхание на своей макушке. Она развернулась, надеясь на поцелуй, но он отпрянул, рассмеялся:

— Руки сначала вытри.

Алина послушно нащупала полотенце. Он поднял её, словно невесомую, а она воспарила к небесам. Через миг ей предстояло упасть на кровать, но ей было безразлично, где находиться, на небе или на земле, лишь бы с ним.

— Ты куда пропала? Не ожидала от тебя такой подлости! — верещала в телефонную трубку Лилька, единственная подружка, оставшаяся на связи после окончания универа.

Федор старательно отваживал Алину от всяческого общения вне дома. И ему это удалось. С Лилькой они созванивались крайне редко, виделись еще реже, раза два в год.

Стоило позвонить Лильке, как Алина схватилась за голову: совсем забыла! Большой концерт в честь юбилея университета, в котором она принимает участие. Причем, можно сказать, сама напросилась, но это было еще тогда, в прошлой жизни, до всех этих событий последних дней. Тогда она была скучающей домохозяйкой, а теперь...

Они с девчонками из группы должны были выступить с танцем желтых цыплят. Когда-то этот танец произвел фурор на конкурсе студенческой самодеятельности, и благодаря этому филологический факультет взял первое место в общем вузовском зачете. Алина с Лилькой солировали, с ними танцевали еще три девочки, вернее, двое из них теперь уже замужние дамы, Даша и Алена, а еще Надежда, эта все еще оставалась в активном поиске. Ухажёров у нее еще в институтскую пору было достаточно, но яркая блондинка все еще раздумывала, кого осчастливить на всю жизнь. Надя откровенно недолгобливала Алину, хотя причин для конфронтации не было, так антипатия на уровне ощущений. Когда Соломина вышла за Федора, Надежда вообще перестала разговаривать с Алиной. Впрочем, и разговаривать-то им было не о чем, так и существовали в параллельных вселенных.

В данный момент все это не имело значения, кроме одного: Алина пропустила практически все репетиции, до концерта оставалось еще только два сбора, а подводить бывших однокурсниц не хотелось.

— Лиля, тут такое, я тебе потом все подробно расскажу. Сегодня обязательно буду, во сколько? В шесть? До встречи!

Олег приходил к Алине после работы каждый день. Они шли куда-нибудь ужинать, гуляли по приятным местам родного города. А потом он тащил ее к себе домой, и... Утром уходил на работу, она возвращалась в квартиру мамы. Еще они разок съездили в Зелёновку, навести Ванечку, маму и Завьялова. Складывалось впечатление, что у Соломиной-старшей с Андреем что-то намечается. Со стороны Андрея точно было что-то, кроме охраны и сопровождения деревенской жизни по мужской части, к Наташе он относился благоговейно. А еще в нем открылись новые таланты, он смастерил деревянный стол и лавки для двора, старые ужа давно молили о замене. Наташа расцвела на свежем воздухе, единственное, что

омрачало ее существование — подсчет дней до окончания отпуска. Ваня вообще был всем доволен и даже не требовал, чтобы мама Алина находилась с ним рядом постоянно. Бабушка прекрасно ее заменяла.

Эти несколько дней Алина просто чувствовала себя окрыленной, так хорошо ей не было никогда. Федор как будто исчез из ее жизни. Вечером встретится с одногруппницами, а в воскресенье юбилейный концерт, увидит любимых преподавателей. Одно омрачало радужные перспективы, после всех торжественных мероприятий планировалось продолжить веселье в ресторане, уже забронировали места. Было там место и на Федора Березина любимого студента, вернее, спонсора ректора. Идти туда с Олегом было преждевременно, а с Федором уже поздно. Ну ничего, скажет интересующимся, что Федор в командировке. О предстоящем разводе никто еще не знает, да и никому не положено знать.

Алина чувствовала себя смелой и независимой, как никогда. Все вопросы казались решаемыми. Да, наверное, по сути, так оно и было. Глупо жить и бояться, что подумают, что скажут, разве это жизнь?

Вечером, предупредив Олега, она отправилась в свой альма-матер. На старенькой «семерке», конечно. За тайотой она так и не съездила, а на детище российского автопрома у нее теперь были все документы. Фрол постарался, как и обещал, оформил договор купли-продажи и все передал через Олега. Так что она теперь была полноправной хозяйкой синенького чуда. А что, ездит, и ладно.

— Привет, Соломина! Готовишься к ретро-автопробегу? — окликнули ее на стоянке университета, когда она выходила из машины.

Ну конечно, Надя Савельева тут как тут, припарковала через пару машин блестящий Мицубиси.

— Слушай, ну я не думала, что твой Березин такой сказочный жмот. У меня не муж, и то вон кое-что поприличней купил, — Надежда с гордостью кивнула на свой драндулет.

— Здравствуй, Надя, — только и ответила Алина.

По дороге в актовЫй зал, где планировалась репетиция, Надежда успела рассказать, как она прекрасно съездила в Эмираты, какая у нее высокая зарплата и сколько мужчин вождедеют провести с ней ночь. Похоже за эти пять минут Савельева торопилась вывалить на нее всю свою успешность. Алина только шла и удивлялась, за весь последний год учебы Надежда не сказала ей больше слов, чем сейчас.

— Ну наконец-то, что у тебя случилось? Мы уже раз пять собирались. Девчонки думали, что ты вообще не появишься, придется танцевать без тебя. Я сказала, что ты человек обязательный, сказала придешь, значит, придешь, — подскочила к ним Лиля, когда они вошли в зал.

— Похоже, у Соломиной проблемы, — ответила за Алину Надежда. — Судя по машине, муж ее совсем не любит. Все на любовниц тратит, наверное.

Алину болезненно резанули эти слова. Наверное, опрометчиво было заявиться сюда на старой «семерке», институтские «заклятые» друзья словно откинули ее назад, в студенческие полудетские годы, когда цена зимних сапог имела большое значение для имиджа. А тут целая машина!

— Дура ты, — вместо Алины встряла Лиля, — Федор с нее пылинки сдувает бриллианты дарит. Он ее просто обожает, я у них часто бываю. И машина у нее хорошая, красная такая.

— Что же она на «жигулях» приехала? — ядовито спросила Надя.

— Девочки, давайте, репетировать, — махнула рукой Алина.
Оправдываться перед Савельевой? Фу.

Репетиция прошла удачно. К своему удивлению, Алина увидела, что стоило чуть-чуть вспомнить, и все пошло как по маслу. Тело слушалось, а в шутовском танце не столько требовалось хореографическое мастерство, сколько артистизм.

— Давай рассказывай, ты чо на такой колымаге приперлась? — спросила Лиля, усевшись в салон «жигулей», когда они поехали в кафешку. — Не понимаешь, что ли, что Савельева тебе всю жизнь завидовала черной завистью? А ты ей тут такую радость подогнала.

— Знаешь, вообще не подумала, даже не рассчитывала, что кто-нибудь увидит.

— Анекдот помнишь? Утром нечесаная, некрашенная, в старом платье зашла в булочную и встретила... всех. Расслабилась ты со своим Феденькой.

— Мы разводимся.

Лилька округлила глаза. Даже замолчала на некоторое время.

— Ты чего, Соломина, с дубу рухнула? — выговорила она, наконец.

— Я — Березина, пока еще.

Алина выложила все. Окончание многочисленных событий досказывала уже в кафе недалеко от дома мамы Наташи. Здесь они когда-то сидели с Олегом. Кажется, в другой жизни, тогда все было так шатко и дамокловым мечом висело иго Федора.

— А теперь я развожусь, и все просто, ясно и прекрасно, — закончила свой рассказ Алина.

Лиля, несмотря на свою природную болтливость, держала паузу. Алина даже забеспокоилась.

— Ну ты, мать, даешь, — выговорила наконец Лиля. — Вот оставь тебя без присмотра на пару недель, ты всю жизнь с головы на ноги перевернешь. Или наоборот? То, что тебе Федя изменил, ничего удивительного, рано или поздно любому мужику надоедает покой и уют. Им нужны яркие эмоции, порочные самки, а ты посмотри на себя — домашняя квочка, со мной лишний раз куда-нибудь сходить отказывалась. Так тоже нельзя.

— В том-то и дело, что он меня никуда не отпускал лишний раз. Да и не лишний тоже, — с обидой ответила Алина. — А еще он меня ударил.

— Да, приковать к батарее, в жизнь не подумала бы, что Березин на такое способен. Не хочу его оправдывать, но, подумай, как ему тяжело думать, что ты с другим. Вот у него крышку и снесло.

— То есть ему можно, а у меня крышка к башке припаяна? — с обидой сказала Алина. — Почему уровень допустимого для женщины значительно выше, чем для мужчины? Разве это справедливо?

— Это жизнь, детка. Наверное, ты права. Просто я никак не могу привыкнуть к мысли, что ты променяла крутого бизнесмена, отца своего ребенка на какого-то юристика.

Алина улыбнулась. Видела бы Лиля этого «юриста», точно бы всю голову вместе с крышкой потеряла.

Когда они вышли из кафе, уже совсем стемнело. Наступила вечерняя прохлада, бешеные ночные бабочки бились об шары уличных фонарей. Алина поежилась, ее дом был совсем рядом, а Лиле нужно было вызывать такси.

— Может переночуешь у меня, ты о себе еще вообще ничего не рассказывала, —

предложила Алина. — Сейчас бы бутылочку вина, только уже не продадут.

— Я могу достать, — услышали они мужской голос, лучший голос в мире.

Олег проявился из темноты.

— Ты меня сторожишь, что ли? — недовольно спросила Алина.

— Последнее время какие-то события были непонятные, решил вас до дома проводить.

Мало ли кто что удумает. Или могу подругу домой отвезти. Представь меня, кстати.

— Лиля, это Олег. Юристик. Олег, это Лиля, подруга.

— Очень приятно. Теперь мне все понятно, у Феди нет шансов, — ответила Лиля, во все глаза глядя на парня. — У вас нет брата-близнеца?

— Лиииииля... — протянула Алина укоризненно.

— Близнеца нет, но есть просто брат, Фрол, — на полном серьезе ответил Олег.

— Хотелось бы, конечно, точно такого, но давайте посмотрим, что вы там предлагаете, — ответила Лиля. — Он же не женат?

— Вот не знала, что ты такая наглая, — сказала Алина.

— Сама не знала, а что делать, ты вон уже и замужем побывала, и ребенок. А я, что? Как березка на ветру.

— У вас обязательно все будет хорошо, Лиля, — вежливо сказал Олег.

— Надеюсь, что вы говорите правду, — вздохнула Лиля.

Они шли по аллее, освещаемой синеватым светом фонарей. Шум города стих, ночь щедро рассыпала звездный купол над их головами. Олег взял в свою теплую руку прохладную ладонь Алины. Хотелось так идти и идти. То, что Лилька все это время что-то рассказывала, совершенно не мешало. Алина даже сожалела, что ее дом так близко.

Олег проводил их до двери и ушел. Не успели они на кухне скипятить чайник и засесть за девичьи сплетни, как в дверь раздался звонок. Олег вернулся с бутылками вина и мартини, фруктами, оливками, вновь засобиравшись уходить.

— Останься, — жалобно попросила Алина.

— Я же буду вам мешать мне косточки перебивать, — засмеялся он.

— Останешься — не будем перебивать.

Алине очень не хотелось, чтобы он уходил. Она теперь все время нуждалась в том, чтобы он был рядом. Надо же, только избавилась от одного навязчивого мужчины, как сама привязалась к другому. Но бороться с этим чувством у нее совершенно не было ни сил, ни желания.

Олег все же ушел, пообещав появиться следующим вечером, на завтра с утра у него была важная работа.

— Да, не думала, что ты способна так втюриться, — подала голос Лиля, когда дверь за гостем захлопнулась. — Думала, у тебя рыбе отродье, нашла себе Феденьку и ладно. А ты вон как, огневушка-поскакушка.

— Лиль, мне кажется или ты говоришь гадости, — отозвалась Алина. — А что, так видно?

— Я говорю тебе то, что никто другой не скажет. И ты знаешь, я тебя никогда не предаю. Конечно, тебя можно понять, в такого не влюбиться невозможно, помесь Аполлона с матерью Терезой, — Лилька блеснула хитрыми глазами. — Но учти, в мужчинах есть второе дно, а то и третье. Нельзя показывать, что ты влипла по уши, доставать звонками, напрашиваться на встречи. Инициатива должна исходить от него, а то наскучишь быстро.

— Умная ты больно, — проворчала Алина. — Я, может, ничего с собой поделать не могу, без него плакать хочется.

Лилька только вздохнула и покачала головой.

Наступило воскресенье, день юбилея университета.

С утра Алина сложила костюм цыпленка: короткие шортики-шаровары, майку-распашонку, глупый чепчик-шапочку, все, конечно, желтое. В другой пакет пошло короткое бирюзовое коктейльное платье для вечера в ресторане. Платье пришлось купить. Она не могла себе позволить идти в чем попало, помятая, как много вопросов вызвали нестатусные «Жигули». Тем более на днях на ее карточку упала довольно приятная сумма, первый платеж по алиментам, как объяснил Олег. Конечно, это было подозрительно, развод еще не состоялся, а Федор уже беспокоился о ее благосостоянии. Впрочем, деньги, как всегда, были очень кстати, не из мамы же тянуть, так что она не стала вникать в подробности.

Алина вызвала такси и направилась в университет. Не то, чтобы она стеснялась своих «Жигулей», просто за руль после ресторана нельзя. По крайней мере, она себя в этом убеждала. Присутствия Олега не планировалось. Он принял ее аргументы: совсем не к чему

было светиться перед бывшими однокашниками, ситуация еще не разрешилась. Да и номер с цыплятами не был верхом очарования, не хотелось предстать перед любимым в виде нелепого желтого существа. В студенческие годы, конечно, это выглядело весело и мило. Но сейчас... и зачем она во все это ввязалась? Вот сидела бы, ждала вечерней встречи с Олегом и была тем счастлива.

Прямо у входа в главный корпус университета увидела здоровущий джип Березина. Как же юбилей университета обойдется без любимого спонсора? Алина почувствовала что-то, похожее на панику, захотелось бежать отсюда, куда глаза глядят. Однако она сделала над собой усилие. Едва вошла, наткнулась на Федора. Красивый, импозантный мужчина. Похоже, он ждал ее. Рядом крутилась Савельева. Этой-то что тут надо?

— Вот и женушка пришла, — поприветствовал ее Березин. — Давай провожу до гримерки.

Он протянул руку, чтобы взять пакеты. Надежда стояла и ловила каждое слово. Алине не оставалось ничего другого, как отдать ему поклажу.

— Я думала, ты у Ивана Павловича в кабинете чай гоняешь.

— Пойду, конечно. Но я же должен был тебя встретить. Семья — прежде всего. Да. Наденька?

Савельева с готовностью закивала и, наконец, отстала от них.

За дни, пока они не виделись, Федор сильно осунулся, дорогуший синий костюм лишь оттенял нездоровую бледность лица. Наверное, окружающие этого не замечали за внешним лоском крутого комерса, но Алина знала мужа, с ним было что-то не так.

— Ты не заболел? — спросила Алина.

— Спасибо, что поинтересовалась, — не без ехидства ответил он. — Замордовали меня твои адвокаты. Честно говоря, даже не представлял, на какую подлость ты способна.

— Я тоже не представляла, что ты так можешь обращаться с женщинами.

— Не собирался с тобой сейчас ругаться. Тебе не кажется, что ты пошла на поводу у этого своего? Все слишком быстро и как будто бы без твоего участия. Как же Ваня без отца? Как я без тебя?

Алина даже остановилась после этих его слов. Почувствовала, что начинает давать слабину. Федор мучается, раскаивается. Он всегда ее любил, может быть болезненно и неприятно для нее, но любил, она это знала.

— Спасибо, что переслал деньги. Я ищу работу, пока никуда не устроилась. Ходила пару раз на собеседования, но что-то не срывается.

Федор тяжело посмотрел на нее.

— Я ничего тебе не посылал.

Блин, влипла.

— Деньги упали на карточку, думала, что от тебя...

— Ясно. Но мне несложно что-то переслать тебе, ты же моя жена, воспитываешь и кормишь моего сына. Не так ли? Где Ваня?

Если рассказать, где Ваня, можно подсыпать неприятностей маме и Завьялову, вдруг Федор сорвется навещать сына?

— Ваня с мамой, они у ее подруги на даче, уехали на пару дней.

— Тебе не кажется, что надо было поставить меня в известность?

— Да это всего на пару дней, сегодня уехали, — продолжала врать Алина.

Федор как никто умел поставить ее в неудобное положение. Или это Алина всегда

занимала при нем соответствующую позицию?

— Понятно, освободила, значит, себе времечко на более приятные вещи.

— Феденька, мне нужно идти готовиться к выступлению. Поговорим позже, — Алина взяла пакеты и юркнула в примерку.

Она не видела, как Березин еще немного постоял у двери, опустив голову, а затем, вздохнув, направился к кабинету ректора.

— Алё, просыпайся, девочки уже оделись, — потрепала Лилька Алину по плечу.

Алина оглянулась. Правда, все девочки-танцовщицы уже преобразились в цыплят, а она все сидела, задумавшись. Встреча с Березиным совершенно выбила её из колеи, а надо было настроиться на шуточный танец. Хорошо, хоть Олег этой «феерии» не увидит.

В дверь постучали. Алина напряглась. Но в гримерку вошла Ангелина Яковлевна, бывший куратор её группы, студенты между собой звали её просто Гелечка. Высокая строгая женщина, которую раньше боялись, как огня, сейчас выглядела растерянной.

— Соломина, ээээ, Березина Алина, можно тебя на минуточку.

Алина пожалала плечами, вышла из гримерки.

— Что случилось, Ангелина Яковлевна?

Чувствовалось, что беседа преподавательнице давалась с трудом.

— Алина, ты не могла бы поговорить с мужем? Мы с сыном купили у вас квартиру в кредит. Сын сейчас остался без работы, мы не можем платить вовремя. Ты не могла бы попросить для нас о рефинансировании?

Всегда такой острый взгляд Гелечки, пронзающий нерадивых студентов, сейчас был молящим.

— А разве вы кредитовались не через банк? — беспомощно спросила Алина.

Конечно, кредитовала педагогиню фирма Березина, и так понятно, зачем глупости спрашивать. Ангелина — женщина с высшим образованием, знает к кому обращается. Но как ей объяснить, что Алина ей совсем не помощник в делах с Федором? И что кредит Ангелина брала не «у них», а в фирме ее почти бывшего мужа.

— Вы простите, а с менеджером вы не говорили? Вам уже отказали?

— Не говорила. Думала, «по блату» будет как-то надежней. Теперь вот так уже не кажется.

Гелечка смотрела в окно, подняв тонкие дуги бровей, словно не хотела видеть Алину.

— Дело в том, что мы сейчас с Федором живем отдельно. И вряд ли уже будем жить вместе. Я при случае, попробую поговорить, но боюсь, как бы от этого еще хуже для вас не вышло, — честно призналась Алина.

Ангелина Яковлевна наконец удивленно взглянула на Алину, на ее глаза начали наворачиваться слезы.

— Извини, Алина, положение у меня не очень, на тебя последняя надежда была. Прости, что лезу не в свое дело, но разве с такими мужчинами разводятся? Чем он нагрешил, изменил? Ну так это в порядке вещей, забудь, не замечай. У мужчин так бывает, и не только у успешных. У неуспешных даже чаще. А у Федора Александровича масса замечательных качеств, он положительный и обеспеченный. Тебе очень повезло в жизни, девочка, вот об ипотеке не надо думать. А остальное все, как говорится: жизнь прожить — не поле перейти.

На сей раз вспыхнула Алина, ей хотелось послать преподавательницу вместе с ее советами, как можно дальше. Но Гелечка, по большому счету, ничего плохого ей не сказала. А тут еще из соседнего коридора вывернула Надя Савельева. Хоть бы она не слышала их разговор!

— Я постараюсь что-то сделать, а сейчас пойду одеваться, — сказала Алина и отправилась в гримерку, в которой Лилька уже разве что ногами не топала от нетерпения.

Алина не боялась сцены, наоборот, здесь она чувствовала себя в своей тарелке, на нее накатывал какой-то драйв, ее несло на волнах радости. Но сейчас столько было в голове. Как только заиграла веселенькая музыка и все «желтые цыплятки» высыпали на сцену, Алина поняла, что напрочь забыла все элементы танца! А она была ведущей! Алина в ужасе ушла на вторую линию, Савельева, к счастью, поняла, что что-то не так, и заняла место Алины рядом с Лилей на переднем крае. Алина с задержкой на долю секунды повторяла то, что танцуют девочки, примерно через четверть танца она отмерла и стала танцевать уверенно.

Зал взорвался аплодисментами, «цыплята» неизменно вызывали восторг, а Алине хотелось плакать.

— Надо же, среди цыплят затесалась корова, — прошипела Савельева ей в спину, когда девушки под овации уходили со сцены.

— Алька, что с тобой случилось? — спросила Лилька уже в гримерке.

— Сама не знаю, что-то вдруг затупила. Простите, девочки.

Бывшие сокурсницы пожали плечами.

— Да ладно, — сказала Дашка, — мы же не на Евровидении выступали. Но надо было конечно, собраться. Спасибо Савельева выручила.

Надежда же стояла посреди гримерки, сложив руки на груди и набычившись. Это выглядело довольно забавно, девушка по-прежнему была в костюме цыпленка.

— Знаешь что, Соломина, если у тебя проблемы, это не значит, что мы все должны из-за тебя страдать, — сказала она.

«Да, похоже, Надя слышала разговор с Ангелиной», — подумала Алина.

— Девочки, давайте переоденемся, досмотрим концерт, а потом напьемся в кабаке, — примирительно предложила Лиля.

Все согласились, что это здравая идея.

Концерт выпускников родного универа действительно был на высоте. На вальсе бальников с физмата Алина даже почувствовала ком в горле, столько воспоминаний нахлынуло. Разрыдаться перед бывшими однокашниками, вот еще чего не хватало! Все-таки ее студенческие годы были такими счастливыми, все было просто и понятно. Не то, что теперь, столько за последнее время на нее свалилось. Жизнь резко меняла направление, а идти по новому пути всегда сложно. Спасибо, что рядом был Олег. Внутри сладко заныло просто от воспоминания о нем.

После концерта веселой гурьбой направились в ресторан, который был совсем рядом, через квартал от студенческого городка. В полутемном банкетном зале их уже ждали педагоги, которые, наверное, приехали сюда на автомобилях. Ангелина Яковлевна принялась рассаживать всех по местам. Надо же, и здесь без опеки «взрослых» не обходится! Впрочем, позвать преподавов было идеей выпускников.

Алину посадили рядом с пустым стулом.

— Это место для Федора Александровича, — виновато сказала Гелечка.

— А где же Федор Александрович, он же был на торжественной части? — влезла Савельева, не скрывая злорадства.

И что сказать? Про командировку глупо, во внезапно свалившуюся на ночь глядя работу тоже поверить трудно.

— Не знаю, — честно сказала Алина.

— Ну ты позвони любимому мужу-то, — напирала Надежда.

— Савельева, тебе что надо от чужого мужа? — спасительно влезла Лилька.

Надежда замолчала, глядя в сторону входа. Алина с Лилей тоже повернулись туда... К ним направлялся элегантный и подтянутый Федор Березин.

— Всем добрый вечер, — обаял присутствующих уверенной улыбкой бизнесмен. — Я так понимаю, мое место здесь, рядом с супругой?

— Да-да, конечно, Федор Александрович, — несколько суетливо отозвалась Ангелина Яковлевна.

Алине показалось, что Гелечка посмотрела на нее с укором.

Березин сел, по-хозяйски чмокнул Алину в щеку:

— Алиша, в виде цыпленка ты была просто обворожительна и аппетитна.

Да уж, Федор всегда любил курятину. Вечер становился все ужасней. Сначала подпортила девчонкам выступление, теперь вот это всё. Казалось, все за столом смотрели только на них, как будто это была свадьба. Алина просто окаменела, молча сидела, не глядя на Федора, нутром ощущала угрозу, исходившую от бывшего. Она предпочла бы сидеть рядом с пустым стулом, и пусть однокашники строили любые гипотезы по этому поводу, пусть Савельева надсмехалась, вот, действительно, все познается в сравнении.

Между тем отзвучали тосты, народ веселился, бывшие студенты как самое прекрасное вспоминали заваленные экзамены. Алина старалась улыбаться, не портить же людям встречу своим кислым видом, но молчала, как рыба об лед. Федор же вообще был душой компании, беззлобно подтрунивал над преподавателями, которые не могли уличить его в списывании, говорил девушкам комплименты, по-хозяйски обнимал супругу за плечи. Алина ловила на себе завистливые взгляды бывших одноклассниц, ни одна из них не смогла так «удачно»

выйти замуж. Рядом с ней сидел обаятельный, состоявшийся мужчина, в дорожном костюме, с часами, стоявшими, как хороший автомобиль. Знали бы они, что в этот момент у его «счастливой жены» творилось внутри, Алина чувствовала себя уже в полубморочном состоянии.

На первый же медленный танец Федор потащил Алину на танцпол, взял за талию, притянул к себе.

— Ты сегодня необыкновенно притягательна. А как тебе идет этот бирюзовый цвет. Я раньше не видел у тебя такого платья, — зашептал ей на ухо все еще муж, прикусил мочку.

Но кроме ужаса и приступа тошноты, его близость больше ничего в ней не вызвала. Алина вспомнила половые акты, в которых в лучшем случае ей отводилась роль терпеливо ожидающей финала, содрогнулась. И так не вовремя вспомнился Олег, его смелые руки, нежные губы, сводившие ее с ума, вырывавшие из реальности, поднимающие на вершину блаженства. Пусть все считают, что она совершает самую ужасную ошибку, пусть счастье с Олегом будет совсем недолгим, но нет, она не вернется в этот кошмар, что называется крутой бизнесмен господин Березин.

Федор почувствовал в ней эту перемену, переход из состояния пришибленности, к которому он привык, и которое его устраивало, в резкое отторжение. Он несколько отстранился, заглянул в глаза.

— Все еще можно исправить. Поехали домой, мы взрослые люди, которые любят друг друга. Мне очень плохо без тебя.

Алина посмотрела в его синие глаза — он не лгал. Но она уже не могла вернуться, даже если все останется как раньше, без выкрутасов Феде.

Березин держал ее крепко, на танец это уже не было похоже. Наконец-то у нее созрел план: нужно усыпить его внимание, сделать вид, что пошла в туалет, и сбежать. Что ей, впервые что ли тикать от Березина? А потом постараться больше никогда с ним не сталкиваться.

Похоже, Федор понял ход ее мыслей, начал давить:

— Ты же не хочешь опозориться перед преподавателями и одногруппниками? А то я могу тебе это устроить. Сейчас вот подхвачу и при всех потащу в машину.

Алина даже представлять не хотела, что будет дальше в салоне автомобиля, она и так чувствовала, насколько мужчина возбужден.

— Федор, если ты опозоришь меня, ты и сам опозоришься, а твоя репутация значительно дороже, чем общественное мнение о какой-то домохозяйке. Что о тебе подумает ректор и твои же преподаватели? — нашла Алину.

— Все подумают, что я влюбленный в собственную жену мужчина, добытчик, который потащил свой приз в берлогу. Может подумают, что лишнего выпил, — ответил Березин.

— Учти, я буду орать, и красиво утащить меня не получится, — прошипела Алина.

— Ты не будешь орать.

Федор крепче сжал руки на ее талии. Алина даже вскрикнула.

— Давай, пойдем на свежий воздух, — потянул он ее к выходу.

Да, Алина прекрасно понимала, что сопротивляться в ресторане, на виду у всех, она не сможет, это было бы совсем за гранью. Она, проклиная себя, пошла с Федором, который тащил ее к дверям.

Они вышли, вечерний свежий воздух зашел в легкие, как раскаленное железо. Она глазами, полными слез, смотрела на Березина, но тому было плевать на ее чувства, его цель

— джип, стоявший совсем близко. Он уже пикнул сигнализацией на открытие.

— Далеко собрались? — раздался голос сзади.

Они оглянулись. Олег, высокий, красивый, в выходном легком костюме, который не скрывал бугры бицепсов, стоял и гневно сверкал прозрачными серыми глазами.

— Мы с женой едем домой, не лезь в чужую семью, стряпчий, — тихо, но с угрозой, ответил Федор.

Олег смотрел на Алину, ждал, что скажет она.

— Я не хочу, спаси, — почти не слышала она своего голоса.

Олег резко сорвался с места, пару раз съездил по физиономии Березина еще до того, как тот понял, что происходит. Видно, молодой человек давно собирался это сделать. Но к чести Федора, тот устоял на ногах и даже пошел в ответку. Алина в ужасе смотрела как двое хорошо одетых мужчин очень некрасиво лупят друг друга, в том числе и ногами, кажется, намереваясь убить. И похоже, побеждала молодость. Из ресторана высыпали люди, несколько мужчин бросились разнимать дерущихся. Девушки взвизгивали, вытаращив глаза, смотрели на Алину. Она развернулась и побежала от этого позора.

Она бежала, куда глаза глядят, пока не почувствовала, что если не остановится, то упадет и задохнется. Алина оглянулась — её занесло в какой-то двор, добралась до скамейки, скинула туфли, села, обхватив колени руками, тело трясло мелкой дрожью. В голове не было ни одной мысли, она просто сидела. Непонятно, сколько времени прошло, начал пробираться холод, поняла, что сумка, а, значит, телефон и деньги, остались в ресторане. Нет возможности вызвать такси, а идти до дома пешком, да еще на каблуках, вряд ли дойдешь даже к утру. Да и ночью девушке это делать... некомфортно. Алина оглянулась. Ей казалось, что прямо сейчас её найдет Олег. Но он не появлялся. В принципе, можно вернуться к ресторану, там на парковке стоят такси. Не так уж далеко она на каблуках убежала. Все, наверное, уже разошлись. Господи, что теперь о ней думают однокурсники? Как же это все пережить, такой стыд! Она же мирный, незлобивый человек, но последнее время жизнь постоянно пробует её на зубок.

Алина только вышла на пустынную главную улицу, как рядом тут же остановился автомобиль.

— Эй, сколько час? Двоих обслужишь? — опустилось стекло.

О боги! Двое чернявых парней заинтересованно разглядывали ее из салона дорогого авто. Конечно, девушка ночью, посреди пустой улицы, в вызывающе коротком платье, на каблуках, но несколько взлохмаченная и как будто не в себе, может обкуренная. Что они должны были подумать?

— Ребята, вы не по адресу, я заблудилась.

Алина хотела еще что-то сказать, но не выдержала и просто разрыдалась. Тот, который сидел на пассажирском сидении, вышел и открыл заднюю дверь:

— Садись, куда тебе?

Алина сквозь слезы посмотрела на него.

— Да садись, не бойся.

— И вы меня просто довезете?

— Не просто, конечно. Ты мне оставишь свой номер телефона. Должна же ты хоть чем-то расплатиться? Не буду приставать, честно.

Парня звали Артур, он был по-восточному красив, черноглазый, с прямым носом, коротко стриженными волнистыми волосами.

Доехали до дома Алины они удивительно быстро.

— Может чем надо помочь? — говорил Артур с легким акцентом.

Алина отрицательно покачала головой. Тут до нее дошла очень простая мысль, которая раньше где-то затерялась: раз у нее не было сумки, так и ключа от дома тоже нет. Они уже доехали до ее дома, в окнах маминой однушки горел свет. Кто там? Вернулась мама, пришел Олег, а может быть это Федор взял ключ?

— Артур, не знаю, имею ли я право тебя просить. Не мог бы ты проводить меня до квартиры? Но только не на чашку кофе, плавно переходящую в утренний чай, а просто до квартиры? И если там мой бывший муж, то мне туда не надо.

Парень улыбнулся, кивнул:

— Со мной ты в полной безопасности.

Они вышли из автомобиля. Не успели дойти до подъезда, как из темноты показался мужской силуэт. Алина остановилась, Артур встал рядом, засунув в руки в карманы.

— Ну что ты творишь, Алина? — сказал походящий к ним мужчина.

Это был Фрол. Артур смерил его взглядом, словно примериваясь, на что тот способен в случае выяснения отношения силовым способом:

— Муж? — спросил он.

Алина покачала головой.

— Нет, Артур, это хороший, надежный друг, мне ничего не угрожает. Я очень тебе благодарна за бескорыстную помощь совершенно незнакомому человеку.

— Почему бескорыстную? Я жду твой номер телефона.

Алина начала диктовать, в конце запнулась, хотела поменять цифры, как делала это раньше не раз, но все же дала правильный номер. Этот парень был достоин честности. Артур белозубо улыбнулся, блеснул черными глазами и ушел к товарищу, который ждал его в машине.

— Ты же понимаешь, что все будет передано Олегу? — спросил Фрол, когда Артур ушел.

— Я сама ему все расскажу, этот молодой человек меня здорово выручил, когда я по своей дури чуть совсем не пропала в городе. А кто там в квартире? Олег?

— В квартире никого. Я специально оставил свет, чтобы ты видела, что тебе есть куда идти. Олег все еще в районе ресторана мечется в поисках тебя. Он передал мне ключ, чтобы я встречал тебя здесь, если что. Как видишь, план сработал.

— А что... Федор?

— Жив твой Федя. Уехал домой, и даже какая-то из твоих подружек вроде отправилась его провожать.

— Догадываюсь, кто...

— Решили обойтись без полиции, никто серьезно не пострадал, тем более, Олег напал первым. Это нам серьезный минус. Нужно уметь держать себя в руках. С твоим Федей придется еще повозиться, очень уж он упертый и на тебе повернутый. Против него такие улики собраны, а он все быкует. И ведь не дурак, знает, во что это все может вылиться. Не переживай, не с такими справлялись. Ложись спать, я с Олегом сам поговорю, чтобы сломя башки сюда не мчался.

— Спасибо, Фролушка.

Мужчина с удивлением посмотрел на Алину.

— Знаешь, я долгие годы жила в своем болотце, и казалось, что так и надо. А теперь, как на вулкане, но кроме ужасных событий, таких, как сегодня ...

Она помолчала, думая, что зря завела этот разговор, однако раз уж сказала «А» надо говорить и «Б»:

— Это ведь такой был позор!. Так вот, когда на меня навалился весь этот ужас под названием Федя в ярости, вдруг мне стали встречаться прекрасные, удивительные люди. И я не об Олеге. Я о тебе, о Завьялове, об этом Артуре, который просто подобрал меня на улице, о бабе Насте.

— А почему Олег не входит в эту категорию людей?

— Ну Олег вроде как должен, потому что... потому что... А ты просто возишься со мной, тратишь свое время. Мне кажется, что я не заслужила таких друзей.

— А может быть я все это делаю исключительно, чтобы помочь своему сумасшедшему брату? — спросил Фрол.

Алина растерянно посмотрела на мужчину. Он поймал ее взгляд, улыбнулся:

— Нет, не только из-за брата.

— У меня есть подруга... — замялась Алина.

— Только не это, — рассмеялся Фрол.

Он проводил ее до квартиры и ушел. Алина думала, что не уснет, прокручивая переживания ушедшего вечера, но едва стянув платье, она упала на кровать, и сон накрыл её.

Сегодня Алина дала Олегу выходной. У нее юбилей университета, на котором она будет выступать. Он хотел бы пойти, но девушка считала, что светиться вместе еще рано. Конечно, Олег не разделял такого подхода, но настаивать не стал. Все же он никогда не был женат, разведенкой в перспективе тем более быть не мог, так что решил, что ей видней. Однако оставлять красотку без присмотра не собирался. В университете, скорее всего, будет ее бывший, тоже выпускник, да еще благодетель для ректора, так что девочку лучше незаметно попасти, мало ли что придумает этот психопат.

Олег скромно сел чуть ли в последнем ряду зала. Удивительно, насколько талантливой может быть студенческая самодеятельность. Концерт увлек, действующие и бывшие студенты пели не хуже профессиональных певцов, разыгрывали шуточные репризы, демонстрировали виртуозное владение музыкальными инструментами.

Но вот на сцену выбежали «цыплята». У Олега аж сердце ёкнуло. Самый хорошенький, самый желтенький, длинные ровные ножки, дурацкий чепчик... Аленький. Разве можно быть такой сексуальной в таком глупом наряде? А уж когда она начала трясти аппетитной попой! Вот это было совсем лишнее. Олег даже невольно оглянулся, мужики же смотрят! Танец цыплят ввел публику в раж, она неистово аплодировала, «цыплята» убегали со сцены под восторженные крики. После концерта Олег увидел, что Алина отправилась с подружками в ресторан. Пусть повеселятся, а потом он ее встретит и отвезет домой. Федор был на торжественной части, но к Алине не подходил.

Раздался звонок от клиента, разбирающегося с претензиями по госзакупкам, необходимо было внести правки в документы. Надо же, вечер воскресенья, а ему нейдет! Раньше Олег относился к этому спокойней, клиент платит деньги и ладно. Теперь личная жизнь для Карташова стала значить больше. Ну ничего, он успеет встретить Алину после вечеринки.

После разборок с клиентом Олег помчался в ресторан. Надо же, когда подъезжал, увидел Алину с Федором, резко затормозил, понесся за ними. Девушка шла бледная, как полотно, невидящими глазами уставившись в одну точку. Хотелось приложить Феденьку без предупреждения. Но все-таки окликнул их. Увидел, как Алина одними губами попросила: «Спаси». Тут на голову Олега словно опустился здоровущий ментальный кулак, он почувствовал удар просто физически. Березин держал своими клешнями девушку, заявляя на нее свои призрачные права. Все никак не мог понять, что Алина ему больше не принадлежит. Олег сам не понял, как быстро, без размаха припечатал Березина в челюсть, второй хук пошел в печень. Федор оказался крепышом, согнулся, но выстоял. Олег глянул на Алину и... пропустил ответный удар, но даже не почувствовал, как с губы закапала кровь, вновь бросился в атаку. Желание было одно — прибить этого ублюдка, чтобы не дышал. Березин начал сдавать под его напором, тут подбежали какие-то мужики, навалились на плечи, скрутили руки, тоже произошло и с противником. Олег озирался по сторонам — Алины не было.

— Все-все, успокоился, — заорал он.

Его медленно отпустили.

— Где она? — прокричал он девушкам, стоявшим поодаль и круглыми глазами наблюдавшим за происходящим.

Все три вытянули руки в одну сторону, показывая, куда побежала Алина.

Олег сорвался с места, но за площадкой ресторана дорога разделялась аж на четыре. Он понесся по крайней правой, попал в какой-то двор, огляделся, Алина должна была бы уже быть в поле зрения, ведь он бежал намного быстрее, чем девушка на каблуках, вернулся на развилку, побежал по крайней левой тропинке. Через двадцать минут бесполезных метаний, Олег набрал номер Фрола, без его помощи было не обойтись.

Только часа через полтора, когда он вместе с собственной службой безопасности прочесал все близлежащие дворы и улицы, перезвонил брат и сообщил, что Алина дома. Фрол просил не приезжать прямо сейчас, чтобы дать ей отдохнуть, но Олег помчался туда, не раздумывая.

Алине показалось, что она только закрыла глаза, когда в дверь позвонили. Глянула на часы: она спала максимум полчаса. Медленно пошлепала в коридор. В принципе, кто бы не стоял за дверью, она откроет ее только для того, чтобы смерить звонящего ненавидящим взглядом и захлопнуть перед его носом дверь.

За дверью стоял Олег. На губах запеклась кровь, красивый голубой костюм тоже был в темных пятнах крови и измят. Алина прислонилась к косяку. До чего же она довела мужика! Карташов, который в даже деревне в одних холщевых штанах выглядел, как денди, был спокоен и насмешлив, сейчас стал похож на дикое животное: глаза сверкали, волосы свалялись, он был молчалив и страшно зол. Но она все равно его не боялась.

Олег шагнул в квартиру, несмотря на поздний час, громко захлопнул дверь. Видимо, таким образом он выражал свое возмущение ее безумным поведением. Алина только чуть улыбнулась и прижалась к нему. Он стоял, как изваяние, сердито сопя. Она обняла его за талию. Парень еще немного постоял без движения. Но Алина уже чувствовала, что все хорошо. Наконец, он обхватил ее за плечи, уткнулся лицом в макушку. Так стоять можно бы было вечно, но мужчина подхватил ее на руки и, похоже, Алина заснула еще до того, как он положил ее в кровать. Но сам не лег, где-то сквозь сон, она услышала, что он пошел в ванную отмываться.

Алина проснулась и поняла, что наступило еще одно счастливое утро. Олег спал рядом. Она повернулась и залюбовалась, глядя на его ровный профиль. На лице проявились следы вчерашних побоев, но это его совершенно не портило. Рядом с этим парнем было так спокойно, тепло. Она уткнулась носом в его плечо, дышала тихо-тихо, боясь спугнуть мгновения полного блаженства. Наконец, соскользнула с кровати и тихо прошмыгнула в душ. Однако долго намываться не пришлось, услышала, что кто-то скребется в дверь. В ванную вошел совершенно голый Олег в полной боевой готовности...

Потом они сидели на кухне, болтали. Олег не торопился на работу, после беспокойной ночи решил пойти попозже, все-таки он был совладелец фирмы. Начальство, как известно, не опаздывает, а задерживается. Похоже, они намеренно не обсуждали то, что случилось у ресторана. Впрочем, что там обсуждать, и так все ясно.

Алина пожарила элементарную яичницу с помидорами и зеленью, сделала бутерброды. Простенькая кофемашина сварила им пару чашек благоухающего напитка.

— Это божественный завтрак, — сказал Олег.

Алина с удивлением посмотрела на парня: да, он действительно так думал, коснулась его руки.

— В субботу поеду забирать маму с Ванечкой из Зелёновки, в следующий понедельник ей на работу выходить. Нужно будет зайти к Федору за вещами. Как ты думаешь, удобно ли будет попросить Фрола составить мне компанию на всякий...?

Алину передернуло, как только она представила, что придется опять встретиться со все еще законным мужем. Если пойти туда с Олегом — это спровоцировать очередной скандал, одной — вообще не вариант, остается Фрол, он персона более нейтральная, но человек надежный. Алина даже кивнула своим мыслям.

— А я рылом не вышел в сопровождение? — спросил Олег.

— Олег, ну ты же понимаешь...

— Не понимаю, я не всегда кидаюсь на людей... Ладно, понимаю. Думаю, Фрол в последнее время слишком глубоко погряз в моей личной жизни, пусть своей занимается. Как соберешься, позвони мне, я пришлю тебе человека из охраны.

— Я бы хотела взять и свою «Тойоту». Она там, бедная, на стоянке уже заржавела, и в деревню удобнее на ней ехать. Это ... ммм, законно?

— Автомобиль на кого зарегистрирован, на тебя или мужа?

— На меня. Но его не покупала... Я же и не работала.

— Забирай, не раздумывая, это твоя собственность. Федя не обеднеет, а начнет вредничать, мы знаем, чем его... пыл укоротить. Я хотел с тобой еще обсудить...

Олег пристально посмотрел на девушку. Она почувствовала, что он хочет сказать что-то важное, но не решается. Странно, раньше казалось, что он за словом в карман не лезет. И это умение не только профессиональное, но и данное от природы.

— Алина, завтра и до конца недели уезжаю в командировку в Саратов. Приеду в субботу вечером. Но я не об этом. Вот ты Ивана забереешь, и как ты планируешь дальше жить? Вам с мамой здесь тесно будет. Может быть, ты согласишься...

Он вздохнул. Алина вновь утонула в серебристо-сером взгляде.

— ...пожить с Ваней у меня. Я, конечно, могу снять вам квартиру, — торопливо

добавил он.

Алина молчала. Что сказать, что он слишком торопится? Или это не то, что ей показалось?

— Мне будет спокойней, если вы будете рядом. Можете занять гостевую комнату, пока ты разводишься. А ночью потихоньку от сына будешь бегать ко мне, — наконец Олег стал похожим на себя.

— Мне кажется, это не очень прилично. Давай позже вернемся к этому вопросу, — мягко сказала она.

— Тогда поживи у меня хотя бы до выходных. Меня не будет, а ты здесь одна. Опять Федя твой нарисует, будет играть на нервах. У меня он вряд ли будет тебя искать. Ну как?

— Давай попробуем, — пожала плечами Алина.

Олег притянул ее к себе. Первый шаг был сделан. Ладно, не хочет решать сразу, пойдём длинным путем.

Когда парень ушел на работу, Алина позвонила Лиле. Олег забрал из ресторана ее сумочку с телефоном и ключами, но в гримерке университета оставались пакеты со сценическим костюмом и повседневной одеждой. Появиться в альма-матер после вчерашнего она не могла.

— Лилечка, солнышко, ты не могла бы забрать мои вещи из гримерки? — попросила Алина.

— А в чем проблема, женщина-ураган, сама не можешь, муж ноги повывергал? — невозмутимо ответила подруга.

— Вот, Лиль, как я тебя терплю?

— А я как тебя терплю? Ты чего вчера устроила?

— Вот поэтому я и не могу появиться в универе после вчерашнего. Пожалуйста, я тебя отвезу, а ты только сходи.

— На своей суперсемерке? Ладно, съездим, хоть сейчас, но сперва я выскажу, что о тебе думаю. Давай, быстрее приезжай, мне не терпится обсудить вчерашнее.

Алина заехала за подругой и приготовилась выслушать все про свою проституцкую натуру, про то, как из поколения в поколение теперь в стенах университета и в кругах приближенных из уст в уста будут передаваться сказы о позоре некогда благочестивой жены строительного магната, променявшей благоверного на молодого стряпчего.

Лилька запрыгнула в салон, как вихрь:

— Ну, рассказывай, ты куда делась-то?

— Ничего интересного. Сбежала от позорища. А потом просто случайная попутка подкинула меня до дома.

Лилия подозрительно уставилась на Алину:

— Что-то скучно как-то. Кто был в попутке? Дед с бабкой ночью перевозили картошку, чтобы перепрятать?

Алина вздохнула:

— Нет, два парня.

Брови Лили поползли вверх.

— Да ничего не было, просто подвезли.

— Совсем просто?

— Ну телефон один попросил. Я дала.

Лиля глубокомысленно кивнула.

— Это уже интересней. А спала-то с кем?

Алина громко вздохнула и закатила глаза. Бесцеремонность Лилии не знала границ.

— Ясно, со своим адвокатом. Да, без тебя вчерашняя гулянка была бы скучна и неприметна, но ты добавила в нее много ярких красок.

— Мое имя теперь золотыми буквами внесут в список «Убожества универа» на почетное первое место. Еще и танец до кучи завалила.

Алина отвела расстроенный взгляд от подруги, завела машину, и они наконец поехали.

— Ты о чем, подруга? Девки от зависти чуть не умерли. Два таких мужика сцепились из-за тебя! Да каждая мечтала оказаться на твоём месте.

— Лиль, ты издеваешься?

— Они меня потом задержали, что это за красавчик появился? Не веришь мне, позвони Дашке, она попросит у тебя его телефон.

— Зачем? Она же замужем.

— Не только у тебя не все гладко. Никто не верит, что ты с Березиным расстанешься. Березин, он же... глыба, муж опять же. Хоть он и уехал потом вместе с Савельевой. Вот Надька, вот... вцепилась в твоего мертвой хваткой, «спасительница». Но все видят, как он тебя любит. А красавчиком на дорогой машине можно и поделиться.

— Знаешь, у меня уже голова кругом от всего этого. Что-то я не в состоянии осмыслить твой поток сознания. Просто возьми мои шмотки, пожалуйста, и поехали обратно.

— Вот какая ты неблагодарная. Между прочим, это я нашла твою сумку и передала Олегу. А то без ключа ночевала бы ты с этими своими «попугчиками». И за что это одной бабе такое везение, сразу столько мужиков, когда другие в одиночестве мыкаются? Кстати, как долго ты еще будешь прятать от меня брата Олега?

Алина молчала, слушая вечную болтовню. Но во всем этом трепе было рациональное зерно, неужели окружающие вовсе не воспринимали ее за изгоя, падшую женщину, запутавшуюся в мужиках, а даже в чем-то хотели быть как она? Как ни странно, в это можно было поверить, достаточно вспомнить счастливое утро с Олегом. Она, Олег, Ванечку из деревни вернуть. И больше ничего не надо, остальное... только пыль на ветру.

Вечером заехал Олег, взял вещи, которые поместились в небольшой спортивной сумке.

Они спустились по лестнице и вышли из подъезда. Соседки... У двух бабушек-сплетниц, сидящих на лавочке, даже шеи вытянулись раза в два, когда они увидели Алину с совершенно посторонним молодым мужчиной, к тому же несшим подозрительную сумку.

— Алиночка, на отдых собралась? — сладко-ядовито спросила соседка с третьего этажа, пожирая глазами ее спутника.

— Нет, тетя Таня, — ответила Алина, опустив глаза.

— А куда же?

— Домой, тетя Таня, домой. Она же у мамы просто гостила, так? — влез Олег, видя, что Алина не знает, что сказать.

— Так, — ответила соседка, с изумлением глядя на наглеца.

— Наверное, подумала, что я водитель твоего богатого мужа, — усмехнулся Олег, когда они сели в автомобиль.

Алина пристально посмотрела на парня, гладко выбритый, весь какой-то светлый и сияющий, даже синяк на челюсти не портил этого великолепия:

— Ты похож на чьего-то водителя, как рояль на лыжу.

— Странное сравнение. Ну ладно...

Они быстро доехали до дома Олега, припарковались на подземной стоянке, пошли к лифту, весело переговариваясь, парень приобнял девушку за талию. Конечно, они не обратили внимания на неприметный серый автомобиль. Этот автомобиль так не шел к характеру Алисы. Но за рулем сидела она. Алиса смотрела им вслед и улыбалась. Правда, это была совсем не улыбка, а скорее гримаса боли. Надо же, она столько месяцев с ним встречалась, собиралась замуж! А он просто подцепил другую, подхватил ее сумку с вещами и потащил чужую бабу к себе домой, в их с Алисой кровать. И эта корова радостно пошлепала к нему, будучи замужней женщиной.

Алиса задыхалась от возмущения. Конечно, сначала она была просто засланным казачком Силаева, за неплохие деньги сливающим информацию и выполняющим не такие уж и сложные поручения. Но Олег оказался прекрасным любовником и в будущем перспективным супругом. Да, от сожительства с Олегом она сама отказывалась, рассчитывала, что таким образом подтолкнет его к официальному оформлению отношений. Она хотела, чтобы все было, как положено, законно, мечтала о замужестве, чтобы этот долговязый обалдуй был вот здесь, в ее маленьком кулачке. А что вышло?

Сегодня Алиса решила сделать превентивный шаг, чтобы не запускать машину мести. Она хотела дать Олегу последний шанс все вернуть на круги своя. Как не трудно было признаться, она тосковала по нему. Надеялась, что очнется, позвонит, а может быть даже придет среди ночи с цветами. Смотрела, в какое время Олег заходил в соцсети, проверяла сообщения. Но он не звонил, не писал, словно Алисы в его жизни никогда и не было.

Она ждала, когда изменник придет с работы, чтобы попробовать объясниться, дать ему возможность вымолить прощение, и что она увидела? Чем этот кобель ответил на ее благородный порыв? Потащил в койку свою бывшую. Предположим, там его ребенок, и что? Мало ли у мужчины может быть детей, тоже вот ценность. А такая идеальная Алиса одна на всем белом свете, и он ещё горько пожалеет, если, конечно, переживет, что она ему

уготовила. Она стукнула по рулю, потом еще и еще.

Алина нажала на звонок входной двери в ее с Федором квартиру. Удивительно, она жила здесь столько лет, а теперь пытается зайти, как в гости. Сзади стояли два молчаливых амбала, которых в сопровождение прислал Олег. Достаточно было просто глянуть на них, чтобы желание вступать в разборки затухало напрочь, поэтому Алина чувствовала себя уверено. Но Федор умел преподносить сюрпризы. Дверь открыла... Савельева.

— Привет, Федя предупредил, что ты придешь за вещами, — как ни в чем не бывало сказала Надежда. — Смотрю, ты с охраной? Я не кусаюсь.

Надя была в коротком халатике, к счастью, не Алинином, мягких тапочках с помпонами. Короче, девочка здесь уже вполне освоилась. Выражение лица Алины тоже, судя по всему, Савельеву удовлетворило:

— У Феденьки срочная встреча с поставщиком, так что, не обессудь, я вместо него буду следить, чтобы ты лишнего не утащила.

Да, со стороны Березина это был мощный ход. Алина не собиралась ревновать, но то, что за ней, хозяйкой этого дома, будет досматривать какая-то пришлая крыса, конечно, больно укололо.

Она прошла в спальню, достала здоровый чемодан на колесиках, специально купленный, чтобы летать в дальние страны, стала складывать туда свои и Ваняткины вещи. Нужно было взять по максимуму, чтобы больше не появляться здесь даже на пороге. Брала в основном повседневную одежду, дорогушие вечерние платья не трогала.

— А это красное платье ты мне оставляешь? — встряла Надя. — Боюсь, оно мне будет очень велико.

— Ничего, Надежда, с таким прекрасным и состоятельным мужчиной, как Федор, ты не заметишь, как поправишься до моих объемов. Может даже сиськи отрастут, — парировала Алина.

— Знаешь, дорогуша, я планирую держать себя в форме, чтобы мой мужчина от меня не сбежал, — не осталась в долгу Надя.

— Ладно, тогда я его заберу, раз тебе без надобности, оно мне всегда нравилось. Придется доставать второй чемодан, — поставила точку в споре Алина.

Но тут проявилось еще одно разочарование: ключа от её машины на полке, где он обычно лежал, не было.

— Тебе надо, ты и ищи, — фыркнула Надя на вопрос о пропаже.

Алина назвала одному из охранников номер парковочного места на подземной стоянке и попросила «возбудить» сигнализацию на ее машине. Тот кивнул и ушел. Через некоторое место заверещала сигнализация на ключе. Звук шел из шкафа в прихожей, где висела уличная одежда. Алина пошла туда, но Надя бросилась ей наперерез, закрыв дверцы шкафа.

— Ты здесь никто и звать тебя никак, Федор разрешил мне пользоваться этой машиной, — голос Надежды аж сорвался из-за возмущения.

Алина оторопело встала. Но тут на помощь пришел второй телохранитель. Он спокойно приподнял Надежду, отодвинул ее от шкафа, достал из кармана Надиного плаща оружий автомобильный ключ и протянул его Алине. Она автоматически отключила сигнализацию, все еще с удивлением глядя на Надежду.

— Отдай, — заорала Савельева, — это моя машина! Драная семёра теперь твой удел!

— Надя, у тебя же была какая-то крутая машина, когда мы встретились в универе. Зачем

тебе две? — довольно миролюбиво спросила ошарашенная неадекватом сокурсницы Алина.

— Да ту я брала напрокат. Вообще не твое дело, отдай ключи.

— Надь, это моя машина, тебе документы показать? Если кто-то что-то против, пожалуйста, через суд. Федор обязательно купит тебе новую, какую сама выберешь, зачем тебе мою донашивать, у нее крыло битое.

Все-таки общение с юристом, пусть и недолгое, произвело на Алину благоприятное воздействие, она прямо чувствовала себя грамотной и тактичной. Но на Надежду, скорее всего, больше произвел впечатление амбал, который все также молча стоял рядом с Алиной. Надо сказать, парни отработывали свой хлеб на пять. Олег был прав, эти ребята были здесь к месту в любом случае, пойдя с ней Фрол, без долгих уговоров дело бы не обошлось.

— Зато теперь Федор мой! — крикнула вслед уходящей Алине Надежда. — Уж я-то его не упущу, как ты, дурында, такого мужика потеряла. Он будет покупать мне драгоценности и квартиры. Буду летать с ним в разные страны!

— И жрать кокосы и бананы, — тихо сказала Алина, придерживая дверь, пока телохранитель выносил ее чемоданы.

Олег уехал. По ночам они обменивались жаркими сообщениями. И все равно Алине очень его не хватало. Дни были невообразимо длинными. Чтобы как-то занять себя, она усиленно принялась искать работу. Девушка созванивалась с потенциальными работодателями, ходила на собеседования. Но пока что-то не клеилось.

Когда она вышла из дома на очередное собеседование, раздался звонок с незнакомого номера:

— Привет, красавица. Это Артур. Надеюсь, ты соскучилась по мне? Пойдем поужинаем?

— Артур, мы же уже обсуждали, я несвободна. Очень сильно несвободна. Я еще не развелась с мужем, а у меня уже есть любимый человек. Тебе не стоит тратить на меня время.

— Ой, какая деловая. Я же тебя не замуж зову. Просто вместе поесть, я не люблю это делать один. Могу я рассчитывать, что ты мне уделишь немного времени для приятного разговора? Ты мне расскажешь о своей непростой личной жизни, которая гоняет тебя по городу по ночам.

— Я сейчас иду на собеседование. Вдруг повезет и меня возьмут?

— Вот и об этом с тобой поговорим, кстати, знаешь, как мне нужна красивая секретарша? Ты только не подумай ничего плохого: красивая, ответственная, строгая секретарша. Я бы сказал неприступная.

— Артур, ты очень милый, но...

— Не продолжай, перезвони, как освободишься, я буду ждать.

Алина пожалала плечами. Удивительно, навязчивость и напор Артура совершенно не раздражали. Ей действительно захотелось встретиться с ним еще раз, узнать получше. Она понимала бесперспективность такой встречи. Лучше Олега никого быть не может, а другом вряд ли захочет быть Артур, да и Карташов этого не потерпит. Однако Алина, освободившись от Федора, словно вылезла из монашеского кокона, ей хотелось общаться с людьми, и да, черт возьми, кому-то нравится. Может быть даже кокетничать. Стоп, стоп, так далеко зайти можно.

Алина села в свою желтую машинку, которую с таким трудом отвоевала у Савельевой. Буквально через двадцать минут уже поднималась в офис небольшой логистической компании.

Гендиректор логистического центра оказался симпатичным, крупным мужчиной с несколько старомодной прической.

— Александр Иванович, — протянул он руку Алине, — присаживайтесь.

Он аккуратно пожал Алинину ладонь своей теплой лапицей и указал на кресло.

— Опыта-то нет совсем, — углубился он в чтение ее резюме, словно видел его в первый раз. — И чем вы занимались после университета?

— Семьей, — опустила глаза Алина.

— И где гарантия, что вы не продолжите этим заниматься и теперь? Да еще в рабочее время.

— Сын подрос. А с мужем я развелась, теперь необходимо обеспечивать себя самой. Я буду стараться.

Александр Иванович пристально смотрел на Алину, словно пытался взглянуть в самое ее нутро:

— Девушка вы симпатичная, для презентации компании хорошо, но вы же понимаете, что нас в первую очередь интересуют ваши деловые качества? Кто бы за вас не просил.

— А за меня просили? — покраснела Алина.

— А то вы не знаете? Господин Силаев.

Алина отрицательно покачала головой:

— Я вообще не знаю, кто это.

Александр Иванович оценивающе посмотрел на Алину. Кажется, даже поверил.

— Значит, кто-то из ваших знакомых попросил самого Силаева. А он просто так просьбами не раскидывается. Вот потому и решил посмотреть на вас лично. Ничего не придумываете о себе — уже хорошо. А так в любом случае возьмем вас на испытательный срок, если что не так — не обессудьте. Сейчас посмотрите свое место работы, сдайте документы для оформления. Завтра уже можете выходить. Назимова мне! — последнюю фразу он рывкнул, нажав кнопку селекторной связи, Алина аж вздрогнула.

Буквально через пару секунд в дверь постучал Назимов. Томный парень с темными глазами, широкими бровями и крупными бордовыми губами уставился на Алину. Светлая рубашка выгодно обтягивала спортивное тело, подчеркивала тренированный плоский живот. Алина почувствовала, что рассматривать его неудобно, больно хорош, стала смотреть на более безопасного Александра Ивановича.

— Артем, отведи новенькую к Вере Сергеевне, пусть ей все расскажет.

Назимов галантно открыл дверь перед Алиной. Она попрощалась с директором и, несколько смущаясь, пошла с Артемом. Тот знал, как влияет на девушек, улыбнулся, глядя сверху вниз.

— У нас хороший коллектив, работа не особо напряжная. Бывают, конечно, форс-мажоры, но не часто, вам понравится. Люди приходят и работают годами. Это же показатель стабильности.

— А вы тоже здесь давно работаете? — спросила Алина.

— Нет, и полгода не работаю. Но есть шансы на карьерный рост, посмотрим, короче.

Вера Сергеевна с недовольным видом сидела на ресепшне. Оно и понятно, ее усадили сюда временно, пока не найдут новую сотрудницу на место ушедшей в декрет, но она здесь задержалась. Однако разъясняла женщина все доходчиво, показывала таблицы, которые придется заполнять. Алина вела записи, но вскоре голова все равно пошла кругом от избытка новой информации.

— Ничего, — успокоила ее женщина, — сразу вникнуть сложно, еще завтра-послезавтра с тобой побуду, постепенно все запомнишь.

За обучением Алина задержалась чуть ли не до конца рабочего дня. Вечером вышла на крыльцо офисного здания, облегченно выдохнула, ища взглядом свою желтенькую машинку. Раздался звонок. Артур! Совсем забыла. Она назвала парню адрес, договорились, что он свозит ее на ранний ужин, а затем вернет сюда же, за машиной. Алина поискала глазами скамейку, которая находилась неподалеку, направилась туда.

— Алина, вы никуда не торопитесь? — окликнули её.

Артем Назимов шел к ней быстрым шагом.

— Мы могли бы посидеть где-нибудь, обсудить нашу совместную работу.

— Извините, у меня уже назначена встреча.

— Жаль, а я думал, вы меня дожидаетесь.

Конечно, кого же еще. Да и тот, кто сейчас приедет, тоже не нужен...

— Может пока сходить за мороженым? — продолжал идти в наступление волоокий, чем-то похожий на Киркорова, Артем.

— Понимаете, у меня есть парень, он может неправильно понять. Давайте общаться только в офисе во время работы.

— Парень не муж же, может, я лучше? — продолжал напирать уверенный в своей неотразимости Назимов.

Муж тоже пока есть, только вот тебе знать об этом не к чему.

— Вы же его сейчас ждете? — продолжил Артем, несколько неправильно расценив ее молчание.

— Кого?

— Своего парня.

Как все сложно-то...

— Нет, друг должен приехать... по делу.

Артем кивнул и остался стоять с ней. Он уйдет когда-нибудь? Назимов шагнул ближе, склонился над её лицом, интимно зашептал, чуть вытаращив и без того большие глаза:

— Александр Иванович просил приглядеть за тобой, сможешь ли ты влиться в наш коллектив.

Алина отпрянула, час от часу не легче. Но Назимов не отступал, взял ее за талию, Алине пришлось упереться в его грудь ладонями:

— Вы что себе позволяете, люди кругом.

— Пойдем туда, где нет людей.

Он коснулся губами ее губ.

— Ты совсем что ли сумасшедший, — зашипела Алина, пытаясь оторвать его руки от себя.

Как выглядит эта картина со стороны, она даже представлять не хотела, да еще рядом с новой работой! Вдруг Артем словил по лицу и сам отлетел от нее.

— Похоже, ты без меня вообще никак, — с облегчением услышала она голос Артура.

Назимов ошалело посмотрел на молодого парня, потом на Алину, прижимая рукой пострадавшую скулу. Молча развернулся и ушел.

— Что это было? — спросил Артур.

— Я-аааа... даже не знаю. В последнее время что-то происходит, но я не понимаю почему. А главное: как это все прекратить?

Она действительно была очень рада видеть своего темноволосого спасителя. Причем, встретились они только второй раз в жизни, и во второй раз он появился очень вовремя.

— Знаешь, что меня больше всего поразило в твоём новом ухажере?

— Его наглость?

— Нет, это я еще понять могу. А вот то, что он словил оплеуху и ушел, даже не попытавшись ответить, это совсем странно, — скривил губы Артур.

Они пошли к автомобилю, не обращая внимания на стоящую поодаль Алису, одетую в черные джинсы и черную рубашку. Только цвет губ был неизменно кроваво-красный.

— Неожиданно, — сказала она вслух. — Но ведь так даже значительно лучше.

— Так что, говоришь, происходит? — спросил Артур, когда они сделали заказ в небольшом уютном ресторанчике.

Он заинтересовано рассматривал Алину. Она чувствовала благодарность и симпатию к этому чужому парню, слишком еще молодому. Он был младше её года на три-четыре, но ей действительно захотелось рассказать то, что на душе.

— Я несколько лет сидела дома, воспитывала сына, обхаживала мужа. Мне даже казалось, что я счастлива. Потом с мужем все как-то испортилось, оказалось, что у него есть другая женщина, может быть и не одна. И теперь моя жизнь встала с ног на голову. Я влюбилась...

— Надеюсь, в меня? — нагло спросил Артур.

Алина улыбнулась.

— Почему же он тогда тебя не опекает от долбо... ящеров?

— Сейчас он в Саратове, скоро приедет, не знаю, как дождаться.

— То есть, у меня нет шансов?

— Прости. Я же предупредила тебя.

Артур усмехнулся.

— Я столько тестостерона вокруг себя никогда не ощущала. Чувствую себя прям... Все время что-то происходит, какие-то непонятные события.

— Тебя не это беспокоит. Вовсе не это.

— А что же?

— То, что ты не можешь контролировать происходящее, тебя несет течением, а от тебя как будто ничего и не зависит.

Артур оказался мудрым не по годам.

— Ну наверное, и что теперь делать?

— А ничего, живи, люби. Так тоже будет не всегда, радуйся тому, что есть.

— Слушай, а еще у меня есть подружка в активном поиске.

— Та-а-а-а-ак.

Пару дней Алина ходила в офис, работать ей даже понравилось, делопроизводство оказалось не такой уж сложной наукой. Вера Сергеевна все доходчиво разъясняла, действительно старалась подготовить себе достойную смену, чтобы больше не грузиться дополнительными обязанностями.

Вопреки ожиданиям Артем к Алине больше не подходил, даже игнорировал. Неужели так испугался Артура или напрочь потерял интерес? Даже как-то обидно... Впрочем, это был лучший из вариантов.

В субботу Алина поехала за сыном и мамой в Зелёновку.

Утро выдалось пасмурным, серые облака пушились по небу, кажется, дело шло к дождю. Не хотелось, чтобы непогода застала на трассе. Алина почувствовала какое-то беспокойство. Она так соскучилась по Ванятке и мамочке, вечером наконец-то должен был приехать Олег. Девушка решила сказать ему, что останется у него жить. Что уж там из себя недотрогу корчить, когда влюблена, как мартовская кошка, зачем придумывать несуществующие преграды? Олег точно будет счастлив. Да, этот день должен стать одним из лучших, откуда

же эта странная тревога? Алина гнала свою шустрю машинку, которая так любила скорость, переключала радиостанции, но в нирвану от пробегающих пейзажей, музыки и отрешенности от всего мира, которая обычно настигала Алину в поездках на дальние расстояния, погрузиться не удавалось.

Где-то на полпути к Зелёновке раздался звонок от мамы. Алина включила громкую связь.

— Дочь, мы уже почти приехали.

— Куда, мама?

— В город.

— Зачем, мы же договорились, что я вас заберу?

— Ты же сама рано утром позвонила и сказала, что сегодня тебя просили выйти в выходной на твоей новой работе.

— Кому позвонила?

— Мне, Алина. Нас с Ваней Андрей повез.

— Ничего не понимаю. Я еду в Зелёновку. Тогда, наверное, уж доеду, проведу Свету, я ей тут гостинцев купила, и к вам поеду обратно.

— Хорошо, не торопись, аккуратней там на дороге.

Алина пыталась осмыслить услышанное, но пока никаких вразумительных объяснений не находилось. Она сама звонила маме, когда? В глубоком обмороке или во сне? Надо бы возвращаться домой. Но не разворачиваться же посередине пути?

И тут она услышала подозрительный стук справа сзади, начал выкручивать на обочину. Включила аварийку, выскочила, обошла машину. Ну точно, заднее колесо сжималось прямо на глазах. Что делать? Звонить в службу помощи на дороге? Это сколько же времени ожидание займет? Позвонить маме, пусть пришлет Андрея? Но она уже так далеко уехала от города. Можно, конечно, попробовать самой. Алина, вздохнув, полезла в багажник. Там были домкрат, запаска, баллонный ключ. Баллонник у нее был хороший, с длинной ручкой, так что можно было откручивать болты на колесе, нажимая ногой, если силы рук окажется недостаточно. Алина посмотрела на свой маникюр, опять вздохнула. Менять колеса ей еще ни разу в жизни не приходилось, но она не раз видела, как это делают мужчины. Не велика наука!

Обдав ее облаком пыли, впереди запарковалась еще одна машина, из нее выбрались мужчина и женщина.

— Я же тебе говорила, аккуратней надо водить! — заверещала невысокая, полная женщина в синем платье из простой ткани.

Мужчина лет пятидесяти в черной футболке с волчьей мордой на груди смотрел на переднее колесо и чесал в затылке.

— Колесо проколол, от этого никто не застрахован, — миролюбиво ответил он. — Запасное у нас есть, сейчас поменяем.

— А время где взять, опоздаем, мама скажет специально, лишь с ней поменьше побыть.

Голос у женщины был пронзительный и очень громкий. Алина помялась, но все же пошла к ним.

— Машенька, колесо поменять — пятиминутное дело, твоя мама даже ничего не узнает, — говорил в это время мужчина.

— Я прошу прощения, может быть, вы и мне с колесом поможете? У меня тоже пробило, я, наверное, сама не смогу.

Машенька вперилась в Алину недоброжелательным взглядом. Мужчина, наоборот, открыто улыбнулся:

— Помочь на дороге — это святое. Давайте, сначала вам.

Машенька образцово-показательно села обратно в машину и громко хлопнула дверью.

— Не обращайтесь внимания, это она перед встречей с мамой нервничает. Вот уж у кого характер, так характер.

Алина промолчала, даже не представляя, какой характер может быть у его тещи, раз жена кажется ангелом.

Заехав в деревню, Алина увидела, что основная дорога к дому, который ей сдавала баба Настя, перекрыта. Рабочие что-то там делали, они знаками показали Алине, что лучше отправиться по объезду. Пришлось разворачиваться, возвращаться к развилке, откуда шла еще одна дорога по другому порядку. Так можно было заехать к дому с другого конца деревни. Дорога была прямо совсем не ах, Алина теряла минут двадцать пять. Все это указывало, что нормально такое путешествие не закончится, но не ехать же обратно, когда ты уже в пункте назначения?

Наконец, она добралась. У домика, где они раньше жили, была припаркована машина... Олега.

Алина мгновенно пробежала двор, влетела в единственную комнатку и обмерла. Олег стоял бледный, как полотно, на губе размазана свежая кровь, костяшки на руках содраны. А на полу в луже чего-то вязкого, темно-красного лежал... Назимов. Воздух вокруг посерел, голова закружилась. Алина почувствовала, что вот-вот грохнется в обморок. Она закрыла глаза, в надежде, что морок пройдет. Открыв глаза, натолкнулась на полный боли прозрачный взгляд Олега.

— Аленький, это не я.

— Он жив? — спросила Алина.

Похоже, Олег тоже был в шоке, он лишь пожал плечами. Алина склонилась над Артемом, тот вроде дышал, но глаза были закрыты.

— Нужно вызвать скорую. У меня телефон в машине.

Она вышла во двор, не чувствуя своего тела, казалось, лишь поток сознания гонит её к кое-как припаркованному автомобилю. Нужно срочно вызвать врачей. Услышала звук приближающейся сирены. Скорая и полиция приехали вместе, их уже кто-то вызвал. Алина словно со стороны смотрела какой-то ужасный фильм. Врачи на носилках грузили в карету скорой по-прежнему находившегося без сознания Артема. Полицейские, выкручивая руки, провели Олега.

— Позвони Фролу, — только сказал он, морщась от боли.

Его посадили в задок уазика с решеткой, где возят преступников.

— Я все сделаю, держись, мы справимся, — нашла в себе силы сказать Алина.

Автомобили спецслужб исчезли, словно их и не было, только пыль осталась на деревенской дороге. Но это было еще не все. Практически сразу подъехал джип с тонированными окнами, из которого вышли три здоровенных мужика. Один из них нагло пошел к Алининой Тойотке и сел за руль, второй завел машину Олега, третий грубо схватил девушку и запихал ее в салон своего автомобиля. Тут Алина почувствовала, что наконец-то спасительная муть охватила её, она потеряла сознание.

Перенести командировку хотелось очень-очень. Но Олег не мог себе этого позволить. Судебный процесс в Саратове был назначен задолго до того, как он узнал Алину. Каких-то четыре дня вне дома, раньше он даже не задумался бы об этом. Теперь уезжал с тяжелым сердцем, совершенно не хотелось оставлять аленького цыплёнка одного. Если опустить дурные предчувствия и прочую чушь, ситуация оставалась неоднозначной и многое невозможно было предугадать. Те же следующие ходы Федора, а то, что он их предпримет, Олег не сомневался. И вроде соломки подстелил, поселил девушку у себя, там бывший ее вряд ли отыщет, и Фрол все контролирует, а все равно как-то беспокойно.

Конечно, оставались видеозвонки и сообщения, мелодика голоса Алины была, как бальзам на сердце, но рядом не было ее тепла, ее тела, лишь плоская картинка на экране. Созваниваться они могли только поздно вечером. Этого было катастрофически мало.

В четверг, когда он уже собирался лечь спать в гостиничном номере, прилетело... От неизвестного абонента пришли несколько фотографий. Вот какой-то темноволосый, фавновского вида парень навис над Алиной, практически нос к носу, вот он прихватил за талию, вот впился ей в рот наглым поцелуем прямо посреди улицы. Что это? Олег обеими руками схватился за волосы, со вздохом закинул голову назад. От всего этого на километр разило подставой. По языку тела Алины, по ее лицу было видно, что кайфа от воздыхателя она не ловит. Даже не улыбнулась ни разу. А нет, улыбнулась разок, какому-то другому парню. Как в подтверждение пришла вторая партия фото, где она в кафе со вторым «прынцем». Тут она была уже более раскрепощена, что-то говорила. Сразу двое мужиков вьются вокруг бедного цыплёнка? И это его нет только три дня! Что за наваждение? Но разве она не имеет права с кем-нибудь пообедать? С бывшим одноклассником, например? Ничего предосудительного там не было, но Олег почувствовал, как волна ярости накатывает на него изнутри. Не тот, так другой, похотливые самцы так и липли к его хрупкой девочке. Стоп. Цель этих фото именно в этом, толкнуть его на безрассудный поступок. А кому это надо? Федор вряд ли будет заниматься такой фигней. Очень похоже на девичью месть. Скорее всего, это его бывшая, Алиса. Самое то для оскорбленной и брошенной девушки. Не надо было так с ней, конечно, он поступил по-свински. И что теперь делать?

Олег набрал Алину по видеосвязи, но она не ответила. Начал нервно расхаживать по маленькому номеру. Конечно, она не изменяла ему, но там что-то происходит, какие-то недобрые силы вьются вокруг бедной девушки, строят свои козни, а он не рядом! И даже ничего не может сделать. Олег чувствовал, что бешеные эмоции рвутся наружу. Когда он уже дошел до исступления, Алина перезвонила сама. Вид у малышки был виноватый. Ей только в разведку с таким покер-фейсом!

— Что случилось? — сразу спросил Олег.

Лицо его было холодным и непроницаемым, но в глазах плясали неистовые языки серого пламени.

Алина опустила глаза: как же он все-таки её чувствует, даже на расстоянии. Жаловаться на этого нахала Артема? А что Олег сможет сделать из другого города? Будет переживать всю ночь? Пришлет своих качков? Нет, со всем этим надо разбираться самой.

— Олег, у меня все хорошо, — она смело посмотрела ему в глаза. — Я же говорила, что вышла на работу. Пока притираюсь, но это издержки начального этапа.

Он спокойно смотрел на нее, молчал. Лишь желваки выдавали напряжение. Спросить ее про то, что запечатлено на недавно присланных фотографиях? Стоит ли добавлять ей сейчас смятения, зачем? Чтобы она не спала всю ночь?

— Аленький, я уже завтра вечером приеду. Немного осталось. И все будет хорошо.

— Но не сразу, — грустно улыбнулась Алина в ответ.

— Это что за пессимизм?

— Еще очень много вопросов нужно решить.

— Мы все решим. Правда?

— Правда.

Разговор закончился намного быстрее, чем обычно, между ними словно повисла какая-то недосказанность, разъединяющая, оставляющая колючки недоверия.

Полночи Олег провел, как в бреду. Если и удавалось отключиться, то снилась Алина. Она танцевала в балетной пачке и с короной, как у Царевны-лебедь, а вокруг увивались бородатые джигиты с длинными, изогнутыми кинжалами. Мужчины взяли ее в тесное кольцо. Олег бросился в толпу, легко разбросав соперников. Но внутри была не Алина, а Алиса. Она размазывала кровавую помаду и без звука молила: «Помоги мне».

Олег вскочил, стер пот со лба, подошел к окну гостиничного номера. Внизу расстилался ночной город. Где-то там, слева, текла спокойная Волга, мирная прекрасная русская река. Надо же, он даже ни разу не сходил на набережную, не посмотрел город. Работал, работал, думал об Алине, разговаривал с ней, опять работал. Даже не зашел ни в один бар разгрузиться после тяжелого дня, не посмотрел ни на одну красотку. Это все стало похоже на сумасшествие. Раньше он без проблем встречался сразу с двумя, а то и с тремя девушками и не испытывал никаких терзаний. Главное, чтобы они не знали о существовании друг друга. Но сначала он слишком далеко зашел с Алисой, собирался жениться. Затем забыл о ней непростительно быстро. Как же объяснить бывшей невесте, что этот кареглазый, кудрявый, скромный цыпленок влез так глубоко в сердце, с такой наглостью, что не оставил больше места ни для кого?

На душе не то, что кошки скребли, они там рвали мясо и танцевали с бубнами. Три часа ночи. Олег включил свет и стал собираться на скорую руку. С утра еще планировались кое-какие встречи. Он сказал Алине и Фролу, что приедет только вечером. Но сидеть на месте больше не было мочи. Есть онлайн-конференции, по которым можно обсудить оставшиеся вопросы, есть курьерские службы для доставки подписанных документов, вот пусть они и работают.

Олег пулей вылетел из отеля, завел свой безотказный Kia Telluride и понесся в эту Зелёновку. Именно туда с утра должна была приехать Алина за мамой и сыном.

По дороге Олег взял себя в руки. И вроде бы все понимал головой, но что его гонит домой? Эти дурацкие фотки, на которые он не собирался вестись? Тоска по Алине? Просто ему срочно нужно было увидеть её. Это нерациональное чувство не поддавалось анализу. Он был уверен, что так надо и всё.

Уже давно рассвело, а Олег все гнал и гнал без остановки. Обнять свою девочку, а там хоть трава не расти. И пусть хоть кто-то подойдет...

Раздался звонок. Фрол. Связь в дороге была не очень.

— Брат, я еду домой, часов в десять уже буду.

— Где будешь? — переспросил Фрол после паузы.

— В Зелёновку несусь.

— Олег, мне кажется, ты нарываешься. Я звоню тебе сказать, тут кое-что произошло.

— Что ещё?.. Стой. Тут тоже что-то происходит. Перезвоню.

Дорога шла по лесному массиву. Узкая двухполоска ныряла с горки на горку, по краям ее обступала глухая стена высоких сосен. Еще когда Олег въехал на этот участок, увидел знак — «дикие животные», а это значило, что какой-нибудь олень или лось мог выскочить на дорогу. Пока разговаривал с Фролом, обогнал брошенный посередине дороги черный мерс, про себя матюгнулся: даже аварийки не включили, дальше краем глаза заметил, как двое парней тащат в лесную глушь упирающуюся девушку. Да блин... По инерции проскочил дальше, притормозил, развернулся. Припарковал свой авто мордой к морде мерса, вытащил из бардачка травмат. Играть в Скалу Джонсона, убивающего одним взглядом, когда таковым не являешься, нет смысла.

— Ребята, а что тут у вас происходит? Заблудились? — крикнул он, выскочив из машины.

Те замерли, точно изваяния. Не ожидали, что он выскочит, словно чертик из табакерки. Впрочем, Олег тоже думал тут встретить совсем других животных. Парень подскочил к ним буквально в два прыжка, бегал он не хуже, чем плавал.

— Ты чо, мужик? Чо надо? Езжай, куда ехал, — наконец очнулся один из «лосей», со светлыми лохмами, короткий, но широкоплечий, словно борец.

Второй, длинный, худой, с прыщами на щеках нагло улыбался, но в глазах сквозил страх. Девушка тоже смотрела на Олега заплаканными глазами, но молчала, в ее запястьях вцепились мучители с двух сторон.

— Мне показалось, что дама не расположена к лесной прогулке, — сказал Олег, крепче сжав рукоятку пистолета.

— Тебе показалось, — ответил качок, не спуская глаз с оружия.

— Девушка, хотите, я вас подвезу? — спросил Олег, почувствовав, как прохладный утренний воздух становится горячим, краснеет прямо на глазах.

Девушка яростно закивала, но так ничего и не сказала. Наверное, в шоке.

— Ребята, давайте по-хорошему, вы нас отпускаете, а я делаю вид, что не запомнил номер вашей машины, — попытался включить переговорщика Олег.

На самом деле он еле сдерживался, такая ярость переполняла каждую клеточку, что он чувствовал в себе силу отбросить пистолет и сломать шеи обоим ублюдкам. Нет, так нельзя, голова должна быть холодной.

— А тебе самому-то машина нужна? — послышалось сзади.

Б... там еще один. Олег быстро оглянулся на еще одного урода, стоявшего у открытой двери его джипа, и вновь повернулся к врагам, что находились ближе, а, значит, были опаснее. Дальше разговаривать не было смысла. Он выстрелил в ногу качку, на бедре тут же проявилось кровавое пятно, вот тебе и травмат! Белобрысый взвыл, схватился за ногу. Олег рванул вперед, одним ударом сбил с ног хлипкого длинного, схватил девушку за руку и понесся к машине. Он держал на мушке третьего, надеясь, что тот в целях самосохранения отвалит сам. Вдруг девушка как-то неожиданно свалилась ему прямо под ноги. Олег спотыкнулся и растянулся на хвое, едва вскочил, сзади напрыгнул длинный, точным, мощным ударом локтем Олег скинул его с себя, но тут уже подоспел третий, смачно отвесив Олегу в лицо. В глазах потемнело, но он, тряхнув головой, быстро пришел в себя. Пистолет все еще был в руках. Олег ногой отпихнул длинного, а дуло ткнул прямо в грудь третьего. Стрелять в упор из травмата чревато, однако парню было уже на это плевать. Третий, похоже, был самый здоровый из нападавших, и не самый глупый. Он ошарашено смотрел на еле сдерживающегося соперника и все понял по глазам.

— Все-все, езжайте, — сказал он побелевшими губами, подняв руки вверх.

Олег перекинул пистолет в левую руку, а правой изо всех сил ударил здоровяка в глаз.

— Это в качестве компенсации, — сквозь зубы прошипел он и запрыгнул в джип, на переднем сидении которого уже сидела девушка.

Отъезжая, Олег посмотрел на белобрысого. Тот стягивал штаны, чтобы осмотреть место выстрела. Так, к счастью, в бедренную артерию не попал, а то бы сейчас вся брючина была в крови. Значит, будет жить, сучонок.

— Как тебя зовут? — спросил Олег дрожавшую девушку, протягивая ей бутылочку с водой.

Он только сейчас ее рассмотрел. Бледнокожая, темноглазая, с неаккуратно крашенными светлыми волосами. Очень худенькая, плоскогрудая, и на что эти уроды позарились?

— Марина, — пролепетала она.

— А я Олег. Что же ты мне под ноги свалилась, Марина, в самый неподходящий момент?

— Я н-не знаю.

— Они тебе что-нибудь сделали?

— Нет, не успели.

Девушка тихо заплакала.

Олег нахмурился: телефона не было на панели приборов. Не зря третий крутился у автомобиля.

— У тебя телефона нет? И денег, наверное, тоже?

Марина отрицательно покачала головой.

— Придется своим ходом до полицейского участка. Звонить туда нам не с чего.

— Не надо в полицию.

— Ты их уже всех простила? Я прощать свой телефон не намерен, он дорогой.

До Зелёновки оставалось всего нечего, но в первом же населенном пункте Олег остановился у магазина, чтобы расспросить местных, где найти представителей правоохранительных органов. Когда он вернулся, девушки в машине не было. Он подошел к сидевшим поодаль бабушкам.

— Так она вылезла из машины, спрашивает, мол, где остановка автобуса? Мы ей показали, — ответила одна из женщин. — Поссорились что ль?

Олег вздохнул. Его не было и пяти минут, но Марина умудрилась за это время раствориться. На остановке общественного транспорта никого не было. Олег съехал на обочину, заглушил двигатель. Голова гудела. Идти в полицию без пострадавшей было бессмысленно. И позвонить нельзя, надо было в бортовой комп ставить отдельную симку, тогда бы сейчас не было проблем. Вот не думал, что такое может понадобиться. Впрочем, какой смысл сейчас куда-то звонить? До Зелёновки уже рукой подать. Как найти телефон они с Фролом сами сообразят. Надо доехать до места, а там решать, что делать. Олег завел двигатель и тронулся в путь. Совершенно не подозревая, что направляется в профессионально устроенную ловушку.

Когда Алина очнулась, автомобиль не двигался, водителя на месте не было. Она оглянулась: джип припаркован на заправке. Девушка тихо открыла дверь и выскользнула наружу. Со всех ног бросилась в сторону дороги. Ни телефона, ни денег, что делать? Она выбежала на обочину трассы и стала истерично голосовать. Почти сразу остановился дальнбой. Алина влезла на подножку здоровенной фуры, с трудом открыла дверь.

— Работаете, девочка? — спросил водила, солидный мужчина в тельняшке с татуировкой черепахи на оголенном бицепсе.

— Да, да, работаю, поехали быстрее, — она нагло забралась в кабину.

Долго упрашивать его не пришлось. Фура, тяжело вздохнув, тронулась с места. Шофер, отвлекаясь от дороги, рассматривал девушку:

— Точно работаете? А непохоже.

До Алины начал доходить смысл его слов. Но они отъехали всего нечего, нужно было тянуть время.

— Почему непохоже? — спросила она.

— Ты не такая, я чо, шалав не видел?

— Мне очень надо куда-нибудь уехать, а у меня нет денег.

— Ну так бы и сказала, чо? Думаешь, так просто не повез бы што ль? — с обидой сказал шофер.

— Спасибо вам большое. А мы в какую сторону едем, в город или в Зелёновку?

— Зелёновку сейчас будем проезжать.

— Остановите, пожалуйста, у поворота на Зелёновку.

— Там еще топать и топать.

— Ничего, дойду, я знаю. Как вас зовут?

— Пётр.

— Спасибо вам, Пётр, вы даже не знаете, как вы меня выручили.

— А тебя как звать?

— Алина.

— Пожалуйста, Алина, — улыбнулся дальнбойщик.

Алина понимала, что до Зелёновки от трассы нужно было идти еще несколько километров. Она постоянно оглядывалась, не нагоняет ли её тот джип. Но её догнал только тракторок. Надо же, почти рядом с тем самым стогом, где она когда-то нашла Олега. Нет, раскисать не время, нужно докопаться до правды, вытащить любимого во чтобы то не стало!

— Что, красавица, подкинуть до деревни? — спросил пожилой тракторист.

Алина закивала. В тракторе было очень тесно, воняло соляжкой. Ничего, лучше плохо ехать, чем хорошо идти под палящим солнцем. Вот есть же на свете просто нормальные люди, этот тракторист, дальнбойщик Пётр. А есть и уроды, вроде того, амбала, который выкрал её и хотел увезти незнамо куда. А может быть и этот урод для кого-то хороший, а всё зависит от обстоятельств? Ладно, не до философий, быстрее к Василисе и Светлане.

На пороге соседского дома Алина уселась на крыльцо, стоять уже больше она не могла.

— Что случилось, скажите уже? — спросила она у вышедших Светы и Сереги, Васились дома не было.

Алина не была уверена, что хочет узнать правду. Она боялась. Но все же, сделав над собой усилие, попыталась размотать этот клубок.

— Сами ничего не поняли, — спутанно начал объяснять сосед. — Приехал Олег твой, потом ты, потом скорая с ментами. Потом вы все уехали. Потом приехала еще одна скорая.

Таааак, понятней не становилось.

— Еще врачи?

— Ну да, потоптались, пришли к нам, спросили: что случилось, кто вызывал? А мы-то что, мы не вызывали.

— И вы не сказали, что уже их коллеги приезжали? — удивилась Алина.

— А зачем, чтобы еще больше вопросов было? — почесал затылок Серёга.

Алина посмотрела на шмеля, который как ни в чём не бывало перелетал с цветка на цветок и к этому сюру не имел никакого отношения.

— А вы видели, как приехал Назимов? — продолжила допрос Алина.

— Кто?

— Ну тот, которого на скорой увезли.

— Не видели, мы вообще подумали, что это тебя увезли.

— Почему меня?

— Откуда мы знаем, видели, что ты приехала, тебя и увезли.

— Ладно, а сейчас вот очень важно: когда приехал Олег, вы слышали шум драки, вопли там, удары? Когда ты гонял Василису, у нас очень все хорошо это было слышно.

— Я её теперь не гоняю. И не пью. На телевизор коплю. Света?

Рыжая девчонка согласно закивала.

— Серёж, сейчас не об этом. Драка когда была?

Алина перевела взгляд на Свету.

— Не слышала ничего, — подтвердила девочка. — Олег приехал, потом сразу ты, никто бы и не успел подраться.

— А вот это хорошо, — облегченно выдохнула Алина.

— А скорая с полицией вообще молниеносно приехали, как будто только и ждали. До нас скорая если через три часа доедет, и то радость. А тут...

Во всей этой навалке событий начало прорисовываться рациональное зерно.

— А вторая скорая через сколько приехала? Как обычно, долго?

— Да нет, тоже быстро приехала, но все равно не поспела, все уж разбежались, — усмехнулся Сергей.

— Света, а что-нибудь странное здесь происходило ещё, может быть с утра, может быть вчера? Вспоминай всё-всё.

— Ну я рано утром, совсем рано пошла на задний двор за петрушкой, смотрю, а на вашем заднем дворе какой-то кудрявый мужик трётся рядом с помывочной. Он меня увидел, и туда зашел, вроде как мыться. Ни полотенце не взял, ничего... Да и вода утром в бочке холодная еще. Думала, может, кто в гости приехал. Но я все равно дяде Андрею сказала, говорю: гости что ль у вас, там в горнице и уложить-то спать столько народу нельзя. Говорю, ну давайте, мы этого вашего кучерявого разметим у нас или матрас еще дадим, мы не жадные. Да, папа?

— Да, мы всегда поможем, если что, — подтвердил Серёга.

— А что Андрей?

— Дядя Андрей ничего, помолчал, потом говорит, мол, спасибо, не надо. И всё.

— Света, ты знаешь, что ты наш ангел-хранитель?

— Да говорили уже, — довольно улыбнулась девочка.

— Подарки я тебе привезла. Только они были в машине, а где сама машина я не знаю...

Они услышали тихое шуршание шин на улице, автомобиль остановился. Алина обмерла, хотя сил на эмоции у нее почти не осталось, неужели тот амбал потащит её прямо при людях? Может, не догадается искать её здесь? Но нет, заскрипела калитка. На дорожке показался Фрол. Он молча кивнул всем присутствующим, посмотрел на Алину, также кивком головы указал ей на улицу, где стоял его автомобиль. Она без слов поняла, что пора ехать.

Сев в удобный, прохладный салон, почувствовав себя в безопасности рядом с Фролом, Алина поняла, насколько же она устала. Не то что руки-ноги не двигались, шевелить языком было трудно.

— Он не бил, — все же выговорила она.

Фрол напряженно смотрел на дорогу. Боже, какой у него шикарный профиль, почти такой же, как у Олега.

— Я знаю, — сказал он, наконец.

Фрол сообщил, что Наташа с Ваней и Андреем благополучно добрались до дома и давнко отдыхают, что у Олега тоже все будет в порядке. Просто им сейчас надо выработать систему защиты, «сверить часы». От Фрола веяло такой уверенностью, что Алина поняла, что психовать нет смысла, и все будет хорошо.

— Поспи, нам долго до города ехать, — сказал он.

Доехали они с комфортом. Правда, Фрол почему-то привез ее не домой к брату, не к маме с сыном, а в свой офис.

— Давай, я расположу тебя в комнате отдыха. Здесь есть все, что требуется: мягкий диван, телевизор, интернет, душ. Сейчас тебе принесут обед. Побудь здесь.

— Я сына не видела неделю, Фрол, давай я домой съезжу, — возмутилась Алина. — Зачем тебе нужно мое присутствие?

Фрол положил ей руку на плечо, заглянул в глаза тяжелым тёмным взглядом.

— Девочка моя, просто поверь, что так нужно для Олега. Тебе это не сложно, а для нас очень важно. Пойдём.

— Я не твоя девочка, — проворчала Алина, но вслед за Фролом пошла.

Олег сидел, вперившись в одну точку. Что происходит? Он выныривает из одной проблемы для того, чтобы тут же попасть другую. И если раньше были передышки, перерывы между тем, как он проснулся в стогу, а потом очнулся на железной кровати в заброшенном лагере, почесал кулаки о Федора и получил компрометирующие фотографии Алины, то теперь неприятности просто валялись друг за другом подряд. Не успел он понять, что происходило в лесу, как тут же наткнулся на избитого мужика и загремел в кутузку. Ладно, теперь здесь, взаперти, на деревянной лавке, то ли изгрызенной зубами, то ли исцарапанной ногтями, поскольку острое у сидельцев отбирают, у него есть время, чтобы попробовать осмыслить цепь событий и понять, к чему это все ведет.

К слову сказать, сидеть в клетке в полицейском участке ему было не впервой. Тогда он выбил зуб одному олуху, донимавшему Алису, нагло хватавшему ее за всякие сокровенные места. Но в участок пришел Фрол и вопрос разрешился молниеносно. Олух осознал, насколько был не прав, и все закончилось примирением сторон. В этот раз Олегу реально грозил арест и изолятор временного содержания, а после суда длительное заключение, даже если тот парень выживет. Поэтому стоило подумать, кому же это он так сильно наступил на хвост, что его хотят ликвидировать всеми возможными способами? А главное — как доказать свою невиновность? Вот с этим было совсем плохо, и Олег это прекрасно понимал. Он смотрел на свежесбитые костяшки на руке, попробуй доказать, что он не бил того несчастного в деревне. А не для этого ли его остановили в лесу, чтобы остались отметины от потасовки? Ведь у него нет никаких доказательств, что он дрался в лесу, а не в Зелёновке. И Марина так вовремя слиняла, и телефон пропал, чтобы он не позвонил и не сообщил в полицию. А теперь этого как будто и не было.

Началось все с фотографий, пришедших на его телефон. Олег подумал на Алису и женские штучки. Но Алисе при всей ее стервозности было не по зубам провернуть такой сложный план. Откуда бы она столько людей задействовала? Иногда изопщенный враг действует простыми методами, чем вполне может сбить с толку, даже больше, чем сложная многоходовка. Впрочем, комбинация при всей простоте захода с глупыми фотографиями была крышесносной. Теперь Олегу это было очевидно, но, однако, он покорно, как послушная овца на закланье, вернее, баран, прошел по всем уготованным ему злодеями этапам, ведь тогда у него не было понимания, к чему это все ведет.

Он получил фотки, психанул. Не поверил в неверность Алины, но все равно психанул. Рванул обратно. Хотя и не сразу, полночи прометался, но поехал, и именно в деревню, потому что Алина должна была быть там. Не заметить брошенный на дороге джип он не мог, его пришлось объезжать, именно поэтому парень обратил внимание на то, что творится у машины и не мог не заметить, что девушку тащат в лес. Стой джип у обочины, Олег бы просто смотрел на дорогу и никого не увидел. А если ты хочешь надругаться над девушкой, станешь ли ты бросать машину для привлечения внимания? Наоборот, постарайся заехать, как можно дальше в глушь, чтобы не быть замеченным. Теперь да, это понятно. Но не тогда. Его остановили, чтобы он пару раз съездил по их ромам, ну и чтобы чуток схлопотать самому. И только из-за этого. А еще Марина (если она, конечно, Марина) бросилась ему под ноги, поскольку они не ожидали, что у него есть пистолет, и он может с ними разобраться совсем без рукоприкладства и удалиться чистеньким. А вот этого они допустить не могли.

Олег постучал себя по лбу: осёл, какой же он выдающийся осёл! Или все же баран?

Как только Марина выполнила свою функцию, так тут же слилась. Вариант с тем, что Олег заметит, что девушка в опасности, и проедет мимо, враги не рассматривали. Не рассматривал этот вариант и сам Олег. Конечно, он бы не проехал. Даже знай наперед, что все так сложится.

Алина, как она там? Что ей сегодня пришлось увидеть, не каждая девчонка сможет такое выдержать. Но как же они подстроили, что она пришла так вовремя, буквально за ним. Не за руки же они ее держали до того мгновения, чтобы она появилась сразу после него и увидела всю эту неприглядную картину с незнакомым умирающим мужиком? Судя по количеству крови — точно умирающим. И кому этот несчастный так перебежал дорогу, что его решили списать в расход? Знакомый мужик. Стоп, а не этот ли небритый мужик был на фотографиях с Алиной, лез целоваться? Олегу показалось, что его окунули в холодную воду, аж дыхание сбилось. А вот и мотив для жестокого избиения. Фотографии были нужны вовсе не для того, чтобы вывести его из равновесия. Любой следователь увидит причину агрессии. А если следователь не догадается изучить переписку Карташова, так тот, кто все это подстроил, обязательно натолкнет следствие на правильную мысль: компрометирующие фотографии и безудержная ревность.

Олух с выбитым зубом, прилюдное нападение на Федора у ресторана, якобы избиение несостоявшегося любовника Алины в Зелёновке. Да ты, Карташов, настоящий монстр, опасный для общества, а таких нужно прятать от социума за решетку. Олег шумно вздохнул. Пока вместо того, чтобы найти факты, способные доказать невиновность, он видел, как много подготовлено, чтобы его закопать. И черт, где же Фрол?

Алина вздрогнула: телефон зазвонил неожиданно. Почему-то было страшно ответить. Она сидела на темном кожаном диване у включенного телевизора, который просто что-то бубнил для фона. Тут действительно было уютно. Залетающий через открытое окно ветер тихонько играл красивыми шторами. Было прохладно и приятно пахло. В углу находилось массажное кресло для релакса хозяев фирмы. Приветливая девушка принесла Алине роскошный обед. От каждого блюда гостья съела по две ложки, еда просто не лезла в рот. И сидение в этой уютной комнате почему-то было похоже на заточение.

— Слушаю вас, — вздохнула Алина в трубку и услышала удивительно знакомый женский голос, но не сразу поняла, кто это.

— Ты собираешься Олега как-то вызволять или пусть сгниет в тюрьме, а ты вернешься к своему строительному магнату? Поразвлеклась и хорош? — гневно разразилась телефонная трубка.

Вот это было грубо.

— Вы кто? — срывающимся голосом спросила Алина.

— Та богиня, которой ты умудрилась наставить рога, — зашипели в ответ.

Рога вроде растут только у мужского населения. И то не факт. Ну ладно, зато точно понятно, кто это.

— Алиса? А что я могу сделать?

— Давай встретимся и поговорим. От тебя, между прочим, зависит, когда Олег сможет выйти на волю.

— Фрол сказал, что все будет хорошо.

В трубке ехидно рассмеялись.

— Фрол? Ты дура? Не говори ему ничего, придешь ко мне — все узнаешь.

— Вы-то откуда все знаете о случившемся? — сообразила спросить Алина.

— Олегу разрешили сделать один звонок.

— И он позвонил вам?

«Вот уж во что никогда не поверю», — подумала Алина, решив, что сейчас выведет бывшую Олега на чистую воду.

— Нет, он позвонил нашему общему другу, крутому юристу, кстати, не брату же звонить. А друг придумал, как его вытащить, рассказал все мне.

— И как его вытащить?

— Не думаю, что это стоит обсуждать по телефону. Давай встретимся.

— Я не знаю, Фрол просил никуда не ходить.

— Ты разве тоже под замком? Короче, жду тебя через час в кафе на углу Садовой. Не бойся, я не избыю тебя, как Олег твоего нового.

— У меня нет никого нового! И Олег никого не бил! — закричала Алина.

— Ты чего кричишь? — спросил так не вовремя вошедший Фрол.

Алина нажала отбой, посмотрела на свои дрожащие руки. Надо успокоиться, тут истериками только все сделаешь хуже.

— С подружкой поругалась. Она говорит, что Олег во всем виноват.

Фрол подошел к ней ближе. Слишком близко. Заглянул в глаза, коснулся плеча:

— Я все исправлю, обещаю, все будет хорошо, — сказал он тихим, низким голосом, чуть

склонившись над ней. — И лучше бы тебе это не с кем не обсуждать. Даже с мамой, не то что с подругами.

Алина выпрямилась, отступила на полшага назад, не отводя взгляда от брата Олега. Фрол отошел, сел на диван, как ни в чем не бывало. Может быть, ей только что-то показалось? Он закинул голову, на мгновение прикрыл глаза — было видно, что Карташов-старший не железный и тоже устал. Темные волосы, темные глаза, идеальный профиль, строгий костюм, безупречная спортивная фигура. Аристократизм сквозил в его облике, этим он походил на брата. Интересно бы было хоть одним глазком взглянуть на их отца, откуда-то же взялся этот умопомрачительный генофонд. В отличие от Олега Фрол был сдержан и не позволял окружающим считывать свои эмоции. А сейчас чуть расслабился, неужели от того, что считал Алину за свою?

— Я думал, что все смогу решить сегодня. Но нет, нужно потерпеть до завтра, — продолжил он говорить. — Переночевать тебе лучше под защитой Завьялова. Давай, я вас всех свезу в дом к Олегу, расположиться вы сможете, пространство позволяет. Еще парочку парней на наружку поставлю, — последнее он задумчиво говорил вроде как для себя.

— Фрол, что происходит? Ты можешь объяснить? Нам-то что грозит?

— Не знаю. Какая-то странная фигня происходит, но мы ее распутаем. Нужно, чтобы враг проявил себя, а он медлит.

Фрол совершенно не выглядел расстроенным. Скорее было похоже, что он с кем-то играет увлекательную шахматную партию и обдумывает следующий ход.

— А разве то, что произошло с Олегом не проявление чьей-то враждебности?

— Это только начало, только начало... Я думал, он сразу пойдет в атаку, а он затих. И, по-моему, я знаю почему.

Похоже, Фролу нравилось говорить загадками. А вот Алине все это совсем не нравилось.

— Вроде бы ты немножко оправилась, придется вернуться к утренним событиям, — сказал Фрол Алине. — Когда ты зашла в дом и увидела эту некрасивую картину, ничего не показалось тебе странным? Что-то, может быть, бросилось в глаза?

Алина побледнела, даже ощутила приступ тошноты:

— Там было очень много крови... И этот парень, пострадавший... я его знаю.

Алиса предупредила, что Фролу ничего нельзя рассказывать. Но почему? И кто такая Алиса по сравнению с Фролом, который уже не раз выручал Олега, да и саму Алину?

— Это Артем. Я вышла на новую работу, он мой сослуживец.

— И как же твой сослуживец оказался в Зелёновке? Вы договорились там встретиться? Ты же знала, что Олег приедет только вечером, а мама уже уехала в город.

— Фрол, как ты мог такое подумать? Мы мало знакомы.

— Может быть, хотели познакомиться поближе? — невозмутимо спросил Фрол, сверля её совершенно непроницаемым взглядом темных внимательных глаз.

Алина почувствовала, как словно острые иголки впились ей в руки и за шиворот. Она даже не нашла, что сказать.

— Не обижайся, но сама подумай, как это все выглядит? — сказал мужчина, несколько смягчившись. — И не надейся, что завтра на допросе тебе будут задавать только удобные вопросы.

— А они разве работают в воскресенье? — робко поинтересовалась Алина.

— Они работают круглосуточно, и по-хорошему уже должны бы были тебя допросить.

— Я действительно не знаю, что там делал Артем. Кстати, ты не знаешь, что с ним?

— Пока ничего определенного, врачи говорят: нужно посмотреть, как его состояние будет развиваться дальше. По крайней мере, они делают все возможное, чтобы он справился.

Алина почувствовала, как слезы, неведь откуда взявшиеся, закапали из глаз:

— Фрол, он ведь не умрет, правда? Не умрет?

Мужчина вскочил, быстро приблизился, прижал ее к себе, обволакивая облаком дорогого парфюма.

— Конечно, не умрет. Все будет хорошо, я же обещал, — тихо сказал он.

Алина отстранилась, слишком уж привлекательный у Олега был брат:

— Я тебе рубашку слезами испорчу.

Фрол опустил руки, затем взял со стола салфетку, протянул ее Алине:

— Побудь здесь еще часа полтора, мне надо закончить пару дел. Затем я тебя сам отвезу, там обсудим, что делать дальше.

Алина зашла в кафе ровно через час, как они и договаривались с Алисой. В адвокатской фирме девушку никто не держал, а то, что она обещала Фролу его подождать, но ушла, нехорошо, конечно. Но нужно было разобраться, что там затевает бывшая Олега. Как только Карташов вышел, Алина тут же вызвала такси.

Алису она заприметила сразу, открыв стеклянную дверь кафешки, мимо такой барышни никто не мог пройти, не оглянувшись, ни мужчина, ни женщина. От идеального лука Алисы просто резало глаза: голубой летний костюм сидел как влитой, прическа — волосок к волоску, безупречный, неяркий макияж. Алина мысленно окинула себя взглядом. Желтый

сарафан они с Федором купили в Италии, но из-за перипетий этого ужасного дня он вовсе не выглядел свежеевыглаженным, кудрявые волосы непослушной волной рассыпались по плечам, макияж... его и вовсе не было. И правда, клуша из Зелёновки. Алиса тоже пристально разглядывала соперницу, но, судя по выражению лица, увидела в Алине что-то другое, нежели та надумала о себе сама. Алина вздохнула и шагнула вперед. Собственно, если они сейчас ничего не предпримут, делить будет некого, по крайней мере, года три, если обойдётся без трупов.

— Садись, — кивнула девушка Алине. — Сначала ответь на главный вопрос: ты собираешься вытаскивать Олега или тебе?

Алине очень не понравился тон этой расфуфыренной фифы. Да кто она такая, чтобы вести здесь допрос? Но нужно было понять, что эта ведьма в голубом хочет предложить.

— Я же пришла сюда к тебе, — ответила Алина. — А могла бы понадеяться, что юристы Олега в состоянии все решить своими силами.

— Да, ты прям героиня, — протянула Алиса, глядя куда-то поверх её головы отсутствующим взглядом.

Алина промолчала, решив во чтобы то не стало дожидаться хоть чего-то конструктивного, если оно, конечно, есть в этой прекрасно ухоженной головке.

— Во-первых, ничего не говори Фролу. Договорились? — железным тоном произнесла Алиса. — Есть серьезные подозрения, что это все вообще его рук дело. Он мог таким образом избавиться от конкурента, так он получит всю фирму целиком. Фрол изящно упёк брата за решетку, и весь бизнес теперь его.

— Откуда у тебя такая информация? — тихо спросила Алина.

— Олег так и сказал другу. Думаешь, если бы Фрол захотел, не вытащил бы его прям сразу? Ведь никто еще не умер? Или я ошибаюсь?

— Не умер, — упавшим голосом подтвердила Алина. — Пока.

— То, что Фрол не собирается выручать брата, это ли не доказательство?

Алина с горечью подумала, что в логике сопернице не откажешь. Но разве можно поверить в то, что Фрол способен предать брата? Он же всегда был палочкой-выручалочкой. Есть и другие люди, значительно более подходящие на роль врага. Например, Федор. Но что же все-таки хочет эта Алиса?

— Наш с Олегом друг, о котором я тебе раньше говорила, предложил очень неплохой план, как вытащить Карташова, — Алиса подчеркнула слово «наш». — Для этого требуется твое участие. Ты готова?

Верить Алисе желания не было. С другой стороны, это из-за Алины Олег бросил невесту, а она все равно пытается как-то помочь. И то, что демонстрирует неприязнь, что ж, имеет право.

— Олег рассказал другу, что получил фотографии, где ты целуешься с другим, — Алиса не спускала глаз со своей визави.

— Я целуюсь? — возмутилась Алина, аж покраснела до корней волос.

Наконец-то она начала понимать, почему произошла эта катастрофа. Кто-то прислал Олегу компромат, чистую подставу. Он увидел её с Артёмом, что он мог подумать! Но... каким образом Назимов оказался в Зелёновке? Сейчас голова лопнет. Хотя... одно было понятно.

— Это ты послала Олегу фото? — проговорила Алина, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Да, я. А нефиг обниматься с мужиками прилюдно, — спокойно ответила Алиса, помешивая ложечкой кофе в крошечной чашке.

— Так ты следила за мной? Зачем?!

— Ждала, когда ты оступишься. Как видишь, долго ждать не пришлось, — усмехнулась синеглазая ведьмочка. — Неужели ты думаешь, что я отпустила Олега и развлекаюсь тем, что рыдаю в подушку? Я его верну.

Алиса совершенно не скрывала свои намерения. Алина забыла все слова, зато отчетливо ощутила непотребное желание вцепиться в эту улыбающуюся гладкую мордашку.

— Я не предполагала, что Олег бросится убивать этого мужика. Я же не провидец. Не чувствую себя сопричастной и отчасти виноватой в случившемся. Вот и ищу пути исправления. А что мне было делать, как не искать, в чем очернить тебя? — продолжала Алиса. — Я сейчас не работаю. Моей работой был Олег. В смысле, мы собирались пожениться, а тут ты свалилась.

Алиса предусмотрительно промолчала, что Карташов был ее работой в прямом смысле этого слова, и что за досмотр она получала гонорар. Конечно, Алина об этом не знала, но поняла все по-своему: «Надо же была содержанкой Олега, и не стесняется об этом говорить. А уж если бы в жены пролезла, то вообще, как у Христа за пазухой». Впрочем, она Алису не осуждала. Сама много лет не задумывалась о деньгах благодаря Фёдору. Вот тут самое время сказать: это другое. Или нет?

— Прошлой ночью Олежа позвонил, горячо извинялся, говорил, что ему больно от того, что со мной сделал, что не может меня забыть, но ему проще совсем порвать нашу связь, — голос Алисы, надменный и самоуверенный, вдруг пронзила боль. — А все из-за вашего ребенка, только из-за него он снова сошелся с тобой. Увидел своего отпрыска, совесть заела. Ты же знаешь, какой он благородный.

— Своего отпрыска? Он сказал, что Ваня его сын? — Алина даже не пыталась скрыть свое изумление.

— Да, я все знаю, представляешь. А знает ли об этом твой пока еще муж?

В глазах Алисы появился нехороший блеск.

— Мы все равно в стадии развода, — сказала Алина, с испугом думая, что еще может придумать эта глубоко оскорбленная женщина.

— Алименты-то ты со своего мужа собираешься сдирать? А если на стадии развода он узнает, что сын не его, то и раздел имущества пойдет совсем по другому сценарию, — ехидно покачала головой Алиса.

— Это сын Федора. Муж даже в свое время проводил генетическую экспертизу. Можем провести еще раз, так что здесь тебе ловить нечего, — твердо сказала Алина. — Я Олегу соврала, что это его сын, чтобы вернуть... мы когда-то раньше встречались, ну вот я придумала такой беспроектный ход.

Враньё, враньё... У нее там нос как у Пинокио не вырос? Одна ложь тянет за собой другую. Зачем Олег наговорил такую ерунду Алисе? Видно, у него на то были причины. А теперь вот выкручивайся здесь, как уж на сковородке. Не объяснять же Алисе, что они знакомы всего нечего? Это ее оскорбит до глубины души. Лучше пусть думает, что у Олега была какая-то серьезная причина, а не просто безумное влечение, которому ни он, ни Алина не смогли сопротивляться.

Зато у Алисы лицо несколько смягчилось, даже приобрело некоторое мечтательное выражение. Видимо информация, полученная от соперницы, очень ее порадовала.

— А почему твой муж решил проводить экспертизу? Значит, и тогда ты от него гуляла, — не унималась Алиса.

Алина поняла, что еще немного, она возьмет и выльет содержимое чашки на голову этой стервы и уйдет, громко хлопнув стеклянной дверью кафешки. Но она сделала над собой последнее усилие.

— Это тебя не касается. Мы выяснили отношения? Может быть, приступим к делу?

— Да, пожалуй. Вопрос решается до смешного просто: следак вызовет тебя на допрос. Ты скажешь, что этот парень, которого избили, приставал к тебе, хотел изнасиловать, например. Тут зашел Олег, все увидел, кинулся в горячках на урода, но перестарался. Все, он из жестокого убийцы становится героем-спасителем. А это уже совершенно другая статья. Ему тогда ничего не грозит, кроме условки. Ну, дело говорю? Даже если тот парень кони двинет.

Алина видела, что вариант действительно работоспособный и очень заманчивый. Но чувствовался в словах этой крашеной брюнетки какой-то подвох. Здоровый такой подвох, размером со свинью.

— Никто же не видел, кто приехал первым. Он к тебе приставал, а ты отбивалась, — развивала тему Алиса.

— А если Артем очнется и расскажет, как это было на самом деле? Что тогда будет?

— Хорошо, пусть приходит в себя, чем он здоровее, тем Олегу будет лучше. А говорит он пусть, что хочет, ваши два голоса против его одного. А если денег ему хорошо подкинуть, вообще будет петь соловьем за Олега.

Алина смотрела на сосредоточенную Алису, которая, задумчиво глядя в сторону, даже пощёлкивала пальцами, накидывая основные пункты своего гениального плана. Конечно, понятно, чем она так привлекла Олега: умная, уверенная, сногшибательно красивая. И как после этого женского великолепия Карташов обратил внимание на такую несурзность, как Алина, у которой еще и проблем вагон и маленькая тележка?

— Но это же неправда, — сказала наконец Алина.

— Милая моя, мы с тобой не в игру «верю — не верю» играем, мы с тобой прикидываем, как нашего парня из г... вытянуть. Это понятно? Тебе все равно, насколько он сядет? Или может не сядет вообще? — тон уже все просчитавшей Алисы не терпел возражений. — Мы договорились? И главное: ни слова Фролу. Это понятно? Даже если решишь, что Олег тебе на фиг не нужен и выгораживать его ты не собираешься, все равно не говори, чтобы не посеять смуту между братьями. Они сами там в бизнесе разберутся, ты

можешь только навредить. Ну, договорились?

— Фролу я ничего не скажу про подозрения Олега. Действительно, это не мое дело. А вот лгать следствию, это, кажется, уголовно наказуемо?

Алина чувствовала, как волна отчаяния захватывает ее. Что же делать? Как правильно поступить? И посоветоваться не с кем.

— Я подумаю, — сказала она, просто чтобы избавиться от пронзительного взгляда соперницы.

— Подумать-то подумай, но давай оговорим точно, какие тебе нужно дать показания, если ты пойдешь дорогой света, — не унималась напористая ведьмочка. — Значит так, Артем тебя домогался, на работе прохода не давал. Доказательства у нас есть — те же фото. Потом он узнал, что в выходной ты едешь в деревню за сыном. Решил, что на природе ты размякнешь, не то, что в офисе под пристальными взглядами сослуживцев, — Алиса опустила голову и потеряла переносицу.

— Бред какой-то, — подняла брови Алина. — Зачем ему ехать невесть куда из-за практически незнакомой девушки? Он больной что ли?

— Вот ничего ты не знаешь о неутолённой страсти. Чем вы там с Олегом вдвоем занимаетесь, бабочек ловите? — съязвила ведьма.

Алина покраснела. Никогда еще в жизни ей не хотелось избить человека до полусмерти, и вот, как говорится, опять. Алиса почувствовала, что перегнула палку, а это чревато недостижением поставленной цели, начала юлить:

— Ладно, смотри, он же там был? Никто туда Артема силой не притаскивал, почему бы ему там не появиться из-за неразделенной любви?

— А это мысль, может его туда притащили избитого и бросили, а потом Олег пришел и на него наткнулся? — подняла указательный палец вверх Алина.

— Стоп, — Алиса поняла, что эта дурёха в желтом сарафане не такая уж и дура и может сорваться с крючка. — Версия интересная, но трудно выполнимая. Кто заинтересованное лицо наказать Олега? Я. А я сижу с тобой и обсуждаю, как его вытащить, версии всякие тебе накидываю, наступив ногой на горло собственной гордости. Тем более избить Артема до комы и притащить его в деревню мне бы было сложно, не находишь? Или я наняла крепких ребят для этого? Думаешь, у меня так много денег или есть муж из строительного бизнеса? Да и почти убить человека — это слишком даже для меня, я же не мясник м-м-м в переносном смысле, конечно. Не все же мясники убивают людей. Ну ты поняла.

Алина пристально смотрела на соперницу, тонкие пальцы которой нервно постукивали по столешнице. Алиса выглядела совершенно искренней даже в своем сарказме, не пела медовых речей и не скрывала своей неприязни к девушке, отнявшей у нее счастливую жизнь. Но Олега она действительно хотела вытащить. Похоже, Алиса все еще любила своего несостоявшегося жениха.

Телефон Алины ожил.

— Ты где? — рявкнули в трубку.

— Фрол, мне надо было побыть одной. Я просто гуляю.

— Сейчас пришло за тобой людей, никуда не уходи, ясно? — с металлом в голосе проговорил Карташов-старший и бросил трубку.

У Алины вытянулось лицо. Что это было?

— Я же не сказала, где я нахожусь.

Алиса скривила уголок рта:

— Фрол? Начал показывать свое истинное лицо? Милая, я знаю его намного дольше, чем ты. Это опасный человек, холодный, расчетливый, всегда добивается своего.

— Он сказал, что сейчас за мной приедут.

— Он отслеживает тебя. Скорее всего, удаленно через онлайн-карты. Залезь в свой телефон, отключи эту опцию, если, конечно, не хочешь, чтобы за тобой надзирали. А потом поставь сногшибательный пароль.

— Но когда он успел подключиться?

Алиса встала:

— Теперь ты видишь, кто твой настоящий враг? Не говори ему ничего обо мне. А главное — прими верное решение. Если, конечно, любишь Олега. Тебе отмазать его — раз плюнуть.

Алиса ушла, а буквально через пять минут в кафе зашел амбал, тот самый проштрафившийся Алексей. На сей раз он был безудержно вежлив, даже поздоровался. Он отвез Алину к маме и Ванечке в квартиру Олега. Сын выглядел абсолютно счастливым и здоровым. Сельская жизнь пошла на пользу и маме Наташе, лицо ее выглядело умиротворенным, первые морщинки разгладились, глаза блестели. С ними был и Андрей Завьялов, который как-то виновато поглядывал на Алину, а затем и вовсе скромно ретировался в другую комнату. Похоже, что-то с Наташей у него все-таки было. Алина очень соскучилась по Ванечке, однако пока играла с сыном в голове продолжало вертеться: «Тебе отмазать его — раз плюнуть».

Фрол приехал часа через два:

— Завтра поедem к следователю, расскажешь все, как было, — настоятельно велел он Алине. — Все, как на духу, ничего не сочиняй.

— И о том, что твои люди меня выкрали, а я сбежала? — уточнила Алина.

— Когда? А это мальчишки, приехавшие сразу после случившегося?

— Ага, мальчишки размером с лошадь. Вернее, с коня.

— А вот этот момент можешь опустить. Там следователь сидит не семи пядей во лбу. Не надо его грузить лишней информацией. Совсем его запутаешь, и это к делу не относится, — невозмутимо ответил Фрол.

Алина постаралась держать лицо. Только сейчас её осенило: люди Фрола были в деревне буквально в то же время, когда весь этот ужас произошел с Олегом. Его люди были совсем рядом, чтобы вовремя появиться и убрать все ненужные следы. Это они избили Артема? Неужели Фрол организовал такую ужасную подставу. Почему же он тогда об этом так прямо говорит? Может быть, он пытается ее запугать? Но он не знает, что она

встречалась с Алисой и получила нелицеприятную информацию о старшем Карташове. Или знает?

— А почему все выглядело так, будто твой мордорот собирается меня увезти силой? — с вызовом спросила Алина, глядя в тёмные глаза Фрола.

— Как я сказал, он свое получил. Но в оправдание отмечу: его задачей было как можно быстрее исчезнуть, пока не приехала вторая скорая. Это Алексей и его ребята выполнили.

— Фрол, может ты мне объяснишь, что случилось? Я ничего не понимаю. Какая вторая скорая?

— Алина, я и так слишком много сказал. Поверь, все будет хорошо. Просто расскажи следствию все, как было. Информация про Алексея, который тебя увез по моему указанию, будет лишней. Но можешь рассказать и про него, если считаешь нужным. Хотя я бы не рекомендовал этого делать, тем более к Олегу напрямую это не имеет отношения.

Чем больше Алина пыталась что-то понять, тем меньше понимала. Рядом был старший брат Олега, в котором вовсе не чувствовалось угрозы, это был все тот же самый надежный и спокойный Фрол.

Когда он ушел, Алина прилегла рядом со спящим Ваней. Наташа легла спать в другой комнате, Завьялов улегся на диване на кухне. Подпольщики прямо. Можно подумать, по их взглядам трудно догадаться, что там назревает большое чувство. Алина готова была порадоваться за маму, Андрей ей нравился, но слишком много тяжелых мыслей не давали переключиться на положительные эмоции. День был такой длинный, столько всего произошло, она должна была забыться мертвецким сном. Но уснуть не могла.

Алина не узнавала себя. То, что она до самозабвения влюбилась в красивого, уверенного в себе, насмешливого парня, как раз не было удивительно, подспудно, не оформляя свои чувства в словесную оболочку, она знала, что ждала Его. И то, что Федор это все же не Он, тоже чувствовала. А вот то, что уже согласна соврать, преступить закон для того, чтобы вытащить его из кутузки... Она, которая ни разу в жизни не проехала на красный свет? Это все Олег, в её тихом омуте он поднял целую бурю. А может быть все началось раньше, когда она посмела пойти против Федора, ранним утром взяв сына и побежав куда глаза глядят? Да, не решилась она на этот отчаянный шаг, проглотила обиду, закрыла глаза на неверность мужа — никогда бы она не встретила Олега. Впрочем, тогда бы не началось вот это всё...

Фрол — он же профессионал, ему вытащить Олега раз плюнуть. А он: еще не время, все будет хорошо. Неужели он способен так подставить брата ради бизнеса? Иуда какой-то. Нет, Каин.

Алина начала проваливаться в сон, мысли отступили назад, все образы затмил сероглазый король, смеялся, звал к себе, ласкал взглядом... Прекрасный как бог, далекий как звезда.

Дознаватель Митрошин оказался довольно молодым человеком. Темные волосы закрывали уши, что Алине показалось довольно странной прической для человека на службе. Глаза, то ли карие, то ли зеленые, без особого интереса взирали на Алину. Рот его в закрытом состоянии был похож на тонкую, ровную, прямую линию. Пока он бесцветным голосом задавал вопросы, Алина смотрела на эту линию и отвечала.

— Откуда, говорите, выехали в Зелёновку? — переспросил он.

«Какое это может иметь отношение к преступлению?» Алина повторила адрес Олега.

— Вы же замужем, почему не проживаете по месту прописки?

— Кем вам приходится Олег Карташов?

— Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Артемом Назимовым?

Казалось, Митрошин специально выбирает самые неудобные вопросы, на которые совершенно не хотелось отвечать. Но Алина отвечала предельно честно.

— Это вы пригласили Назимова в дом, который арендовали в Зелёновке?

— Нет.

— Теперь подробно расскажите, что было, когда вы приехали в деревню?

Алина выдохнула и глядя прямо в каре-зеленые глаза сказала:

— Я приехала за мамой и сыном, но оказалось, что они уже уехали в город. Я вошла в дом, там меня уже ждал Артем.

— Внутри? Вы не запираете дом?

— Запираем. Я не знаю, как он туда попал. Я знаю, что ему нравлюсь, он начал приставать с непристойными предложениями...

— Так-так, не стесняйтесь, рассказываете подробно.

— Он схватил меня за руки, бросил на кровать, напрыгнул на меня сверху, начал раздевать. Я пыталась его скинуть. Тут вошел Олег, увидел это все, разозлился, кинулся на Артема, ударил его несколько раз. Вот и все.

— А теперь, пожалуйста, отвечайте очень точно. Назимов нанес вам какие-то увечья? Может быть после того, как схватил вас, остались синяки?

— Нет, следов не осталось.

— А Назимов наносил побои Карташову?

Алина вспомнила разбитое лицо Олега.

— Да, Олег оттащил Артема от меня, Артем его ударил, а потом только Олег ответил... несколько раз.

Митрошин замолчал, что-то записывая. Алина кусала губы, стараясь не выдать свое волнение.

— Вы вызвали полицию и скорую? — спросил наконец Митрошин.

— Нет, я пошла в машину за телефоном, но эти службы уже кто-то вызвал до меня.

Дознаватель протянул ей лист, исписанный некрасивым, но достаточно понятным почерком:

— Внимательно прочитайте и подпишите.

На бумаге довольно коряво и не особо грамотно было описано то, что только что рассказала Алина. Конечно, она многое бы поправила, чтобы было более литературно и точно, но решила, что не стоит злить дознавателя и подписала все как есть. Митрошин взял обратно подписанный протокол с явным удовлетворением. Как бы не волновалась Алина, она не могла этого не заметить.

— А теперь, гражданка Березина, хочу вам показать одну видеозапись, — сказал дознаватель как-то слишком торжественно.

Митрошин повернул в ее сторону ноутбук. На видео было запечатлена комната в доме в Зеленовке. Вот туда зашел Артем. Он достал плотный пластиковый пакет и вылил из него на себя что-то красное, остатки содержимого пакета вытряхнул на пол. Пакет предусмотрительно заснул в карман и лег в образовавшуюся лужу.

Алина почувствовала, что кончики пальцев стали совсем холодными и онемели.

— Сейчас мы перематываем, тут минут десять ничего не происходит, — деловито сообщил Митрошин.

Следующей сценой этого хоррора стало появление Олега. Он вошел в комнату и оторопело уставился на Назимова, затем бросился к нему проверять пульс, тут услышал, что кто-то идет, резко встал и вошла Алина.

— И где же здесь Назимов на вас нападает? Где Карташов кого-то избивает? Для человека, который проживает в квартире Карташова, вы очень странно даете показания, если только... не планировали все это с самого начала.

Алина смотрела на дознавателя, забыв, как дышать. Дура, какая дура! Что она теперь будет объяснять Олегу?

— С Артемом все хорошо?

— Да, он жив-здоров и дает показания. Как вы понимаете, не в вашу пользу. А еще, гражданка Березина, у нас имеются в наличии две телефонных записи. На одной вы уговариваете мать поскорее уехать из Зеленовки, а на другой сообщаете Назимову, что договоренность в силе и он может приступить к реализации плана.

— Я ни с кем по телефону не разговаривала.

— Да-да, а еще Назимов покушался на вашу честь, а Карташов его чуть не убил, — саркастически заметил Митрошин, покачивая головой. — Эту видеозапись мы получили буквально час назад от одной из заинтересованных сторон. Вы будете утверждать, что это подделка, и на самом деле Назимов домогался вас, а Карташов нанес ему тяжкие телесные?

— Нет, все было именно так, как на видео.

— Хорошо, что вы не стали отпираться, мы как раз готовим документы на освобождение Карташова, а тут вы со своим заявлением, что избивание его дело рук.

— Он уйдет отсюда?

— Конечно, а за что его держать? Тем более Назимов прошел медицинское освидетельствование, никаких увечий ему нанесено не было.

Помесь горячей радости с острым огорчением — такую палитру эмоций Алина еще не испытывала. Олег будет на свободе, как и обещал Фрол. Но она, она-то что наделала? Как теперь Олегу посмотреть в глаза?

— Что ж, госпожа Березина, не ожидали, что будет скрытая камера, и ваш злой умысел так быстро откроется? Одного не могу понять, чем же вам так насолил Карташов Олег Николаевич, между прочим, уважаемый в юриспруденции человек с кристально чистой репутацией. А ведь он еще вас приютил у себя дома во время сложностей в семейной жизни, как я понимаю. А вы? Лжесвидетельство! Сообщаю вам, что это уголовно наказуемое деяние. Я вынужден вас задержать до выяснения всех обстоятельств.

ЗАДЕРЖАТЬ?

Алина не помнила, как встала, как молчаливый полицейский повел ее куда-то узкими

коридорами. Очнулась она только на деревянной лавочке-лежанке, когда лязгнул металлический замок.

Алина меряла небольшое пространство камеры шагами, металась, как дикая кошка, ей хотелось броситься и грызть железные прутья, закрывающие ее от свободы. Еще для разнообразия можно было биться головой об стену. Иных развлечений здесь не предвиделось.

Как она могла поверить сопернице! Коварной, умной, изощренной. Как могла так лихо станцевать под дудку Алисы сумасшедшую джигу? Олег был не виноват. Она чувствовала это с самого начала, однако получилось так, что вместо того, чтобы ему помочь, начала самолично «засаживать» любимого, придумывать несуществующую историю, конечно, с чужой подачи, но все же. И что теперь с ней будет? Ее посадят? А как же Ваня? И что теперь скажет Олег?

Тяжелая дверь открылась только к вечеру. Алину повели в какую-то комнату, где ее встречал до боли знакомый мужчина. Войдя, она еще не подняла глаза, но сразу почувствовала его, ощутила пристальный взгляд. Синие глаза неотрывно смотрели на нее, с какой-то тоской и жадностью.

— Фёдор, — еле выдохнула она.

— Пойдем, Алина, я договорился, тебя отпускают.

Муж выглядел усталым, никакого: «ну я же говорил» на лице не отражалось. Алине дали подписать какие-то бумаги, и она молча вышла за Березиным. Он по-хозяйски взял ее за руку:

— Поехали домой.

Она затравленно оглянулась по сторонам:

— Фёдор, мне надо позвонить.

— Звони, конечно, тебе же вернули твои вещи, — пожал плечами муж.

Алина стала набирать номер Олега, но он не отвечал. Тогда она набрала Фрола. Тот поднял трубку.

— Фрол, я...

А что, собственно, она собиралась ему сказать? Фрол молчал.

— Я очень подвела вас, но это Алиса мне предложила.

— Алина, надо учиться отвечать за свои поступки, а не валить вину на других из-за женского соперничества, — холодно ответил Карташов-старший. — Олега отпустили. Твоя мама с Иваном уехали к себе домой. И, если тебе интересно, твои показания особой роли не сыграли, каковыми бы они не были. Мы приняли превентивные меры и выпутались сами, предоставив неопровержимые факты невиновности моего брата. Извини, если расстроил, и у тебя что-то пошло не по плану. Артем твой тоже жив, здоров и на свободе, так что можешь с ним спокойно встречаться.

Фрол положил трубку. Жёстко. У Алины опустились руки. Терпеливо стоявший рядом Фёдор, который до этого прислушивался к ее разговору, устало сказал:

— Поехали домой, тебе надо отдохнуть.

— Но Фёдор, мы же...

— Алина, знаешь, сколько усилий мне стоило вытащить тебя? Я не требую от тебя секса в благодарность, но на какое-то расположение могу рассчитывать, не так ли? Уже поздно, ты можешь спать в другой комнате, соберешься с мыслями, а завтра что-нибудь решим.

Это предложение выглядело вполне здраво.

— А как же, у тебя там Надя живет?

— Какая Надя? Не смей меня. Ты моя жена.

Фёдор сдержал слово, не приставал с расспросами, похоже, он и так обо всем прекрасно знал. Алина позвонила маме, сказала, что переночует у мужа, не посвящая ее в подробности ужасного дня. Пожелала спокойной ночи Ванечке и, на удивление быстро, уснула. Нервотрепка последних дней дала о себе знать, а привычная обстановка дома, в котором жила много лет, только способствовала спокойному сну.

Утром муж вышел из своей комнаты, сел за завтрак, приготовленный Алиной. Казалось, все стало по-прежнему, будто и не было событий последних недель. В глазах его отражалась все та же усталость и даже боль.

— Мне так не хватало наших совместных завтраков, и наших сумасшедших ночей, — сказал он наконец.

Сумасшедших? Ну если он про пьянки и отвратный секс, тогда, конечно.

— От кого ты узнал, что мне нужна помощь? — спросила Алина, не поднимая глаз от тарелки.

— Мне позвонила некая Алиса. Сказала, чтобы я тебя забрал поскорее. А еще, что хочет с моей помощью тебя нейтрализовать, чтобы я держал свою жену подальше от ее жениха.

— Она убивает своей честностью, которая потом оказывается чем-то совсем иным. Это её метод манипулирования людьми. Спасибо, Федя, что не бросил меня, а то меня могли вообще посадить в тюрьму.

— Если честно, я счастлив, что все так сложилось. Но должен тебе сказать, за лжесвидетельство, тем более, когда в принципе никто не пострадал, никакой тюрьмы не предвидится, максимум штраф. Почему тебя задержали — теряюсь в загадках, все это похоже на хорошо срежиссированный фарс. Теперь подозреваемый Карташов автоматический стал пострадавшим, его же хотели опорочить и засадить по самое не хочу, а бывшая жертва Назимов — сам подозревается в преступлении. И почему все замыкается на тебе? Ты же никого не убивала и даже не избивала, так что не переживай. Хочешь, я отложу дела и побуду с тобой?

Все-таки Березин был очень умен, не зря же он стоял во главе такого крупного предприятия. Когда речь шла о сухих фактах, он мастерски расставлял все по своим местам. А вот когда в дело вмешивались эмоции...

Федор положил свою ладонь на руку Алины. Она так хорошо знала его руки, они словно вернулись на несколько лет назад, когда в их отношениях было больше тепла. Тогда не было пьянок, других женщин, страсти, впрочем, тоже не было, но Алина, простая девушка из небогатой семьи, купалась в достатке и согревающей привязанности мужа. Теперь эта тяжелая мужская рука напоминала и о другом: страшный удар в лицо, от которого поплыло в глазах. И, может быть, она даже простила этот удар, если бы он был хоть сколько-нибудь заслуженный.

И что теперь? Что?

— Федя, мне нужно на работу, нельзя опоздывать.

Березин тяжело посмотрел на неё. Но потом ответил:

— Иди, развлекайся. Вечером давай встретимся и все спокойно обсудим.

Алина только кивнула.

Надо потерпеть, совсем немного потерпеть. Все случилось, как Федор и предполагал, теперь жена сидит на его кухне, приниженная, раздавленная. Кто вытащил её из передраги? Кому она ещё нужна на этом свете, кому? Фамилия её Березина, вот пусть и соответствует. Теперь по струнке будет ходить. Только надо дать ей возможность осмыслить, кто её основа, опора, соль-таки, скажем, земли. А то удумала тут по молодым мужикам прыгать. Ничего, отработает. Давить не надо, пусть сначала заберет документы о разводе. Никаких цветов и ресторанов, никакого подхалимажа. Да и подхалимничать не из-за чего, кто тут просрался по всем статьям? Просто их нормальная, обыденная, повседневная семейная жизнь. Можно в парк сходить вместе с Ванькой. Кстати, сто лет сына не видел. Как она прогнула его, Федора Березина, своими адвокатишками, многое пришлось отодвинуть на второй план. И где они теперь, братья Карташовы? А Федор здесь, всегда рядом, муж. Наверное, нужно будет разнообразить секс, за клитор пару-тройку раз дёрнуть, а то чему там её этот долговязый научил? Взять бы этого урода и долбануть об стенку смазливой харей, чтобы к чужим женам в трусы не лез.

Олег сидел в комнате отдыха в офисе, сложив руки на груди, глядя в одну точку. Возвращаться к себе в пустую квартиру вовсе не хотелось. Внешне Карташов был абсолютно спокоен, но внутри, кажется, полопалось всё и пошло красными кровавыми пузырями. Фрол налил ему полстакана коньяка. Пить не хотелось, есть не хотелось, спать не хотелось. Хотелось крушить всех и вся. Может быть, даже по-настоящему убить этого Артема. Алина, невинная девочка, кудрявый цыпленок, наивная чудачка, страдающая от мужа-абыюзера, целенаправленно вместе с Назимовым разыграла целый спектакль, чтобы засадить его за решетку.

И есть доказательства! Масса доказухи! Уж кто-то, а Олег в этом кое-что понимал.

Благодаря адвокатской деятельности Карташов прекрасно знал, что девушки с ангельской внешностью на поверку могут оказаться отъявленными суками. Говорить можно все, можно прикинуться королевой английской, но внутри... он же чувствовал её. Недоумение, нерешительность, доверчивость, желание... любовь. Разве в этом можно обмануться? Он устал от сумасбродности и сносящей все преграды сексуальности Алисы, потянулся к теплу, доброте, умиротворенности, а все это оказалось очередной подставой. Олег не выдержал и хренакнул стакан об стену, сверкающие осколки посыпались во все стороны. Фрол молча стоял рядом.

Олег прокручивал в голове то, что сейчас услышал от брата. А получалось так, что в подставе Алина играла не последнюю роль.

Ранним утром Света рассказала Завьялову о каком-то несуществующем госте. Андрей пошел на задний двор, обследовал душевую, сарай, но никого не нашел. Тут Алина позвонила матери, сказала, чтобы они ехали домой с Андреем, потому что её внезапно вызвали на работу. Профессиональный охранник Завьялов просто каким-то шестым чувством понял, что что-то назревает. Что это за тип здесь отирался? В деревне все друг друга знают, а этого Света не опознала. Пришлый. Перед отъездом он установил в доме камеру от регистратора со своего автомобиля. Так, на всякий. И не ошибся в своей

предусмотрительности.

Вывернув с Зелёновской дороги на трассу, Андрей обратил внимание на ещё одну странность: в чистом поле стояла карета скорой помощи. Медработники грелись в лучах утреннего солнышка. Не так много скорых и врачей в районе, чтобы они вот так расслаблялись в рабочее время. Или не рабочее? Тогда зачем эта вся амуниция для отдыхающих?

Когда они подъезжали к городу, Наталья созвонилась с дочерью и выяснилось, что Алина уже на полпути к деревне. Вот здесь количество недоразумений зашкалило, и Андрей позвонил Фролу. Можно было закрыть глаза на трущегося у них на огороде подозрительного типа, мало ли кого в деревню занесло? На врачей, остановившихся отдохнуть в чистом поле. Но Алина, позвонившая и предупредившая, что не приедет, а сама отправившаяся в Зелёновку, при этом клявшаяся, что не звонила, это был уже перебор.

После звонка Завьялова Фрол тут же связался с Олегом. Тот вместо того, чтобы заканчивать дела в Саратове, на всех парах мчался в эту Богом забытую деревеньку. Звонок оборвался. Почему Олег бросил трубку? Может быть ничего такого, в дороге плохая связь, а может... Больше дозвониться до Олега не удавалось. Двух похищений брата Фролу было достаточно, чтобы посчитать, что нужно принимать меры. Пусть его считают параноиком, Карташов-старший тут же снарядил команду спасения из трех бодигардов. Тоже на всякий. Если предчувствия их с Завьяловым обманывают, ничего, ребята просто проветрятся, подышат свежим воздухом, вспугнут влюбленную парочку. На этом месте надо было успокоиться. Но что-то не давало Фролу выдохнуть, что-то занозой сидело внутри. Первое похищение Олега. Тогда его накачали медпрепаратами так, что из памяти вылетел целый день, не обошлось без людей с медицинским образованием. А тут целая бригада скорой греется на солнышке в районе, где катастрофически не хватает фельдшеров, не говоря уж о врачах. В подозрительной близости от злополучной деревни.

Фрол взял трубку и позвонил знакомому главврачу частного медучреждения «Чесноков клиник» с просьбой снарядить в деревню скорую, сколько бы это не стоило.

Олег так и не отзывался на звонки. Пометавшись еще полчаса, и, хотя понимал, что мозговой центр должен восседать в штабе, собирать информацию из разных источников и раздавать указания, Фрол все же не выдержал. Он сел за руль и сам поехал в злополучную деревеньку.

Врачи Чеснокова приехали практически вместе с полицейскими, забрали мужчину без сознания. О случившемся, конечно, тут же доложили шефу, который через две минуты все сообщил Фролу. Бодигарды приехали чуть позже, им оставалось только быстро забрать автомобили и Алину.

— Как же скорая приехала быстрее наших ребят, они же выдвинулись раньше? — только и спросил Олег, еще не знавший, что самое интересное и убойное будет впереди.

— Это же скорая, — пожал плечами Фрол.

Врачи Чеснокова не нашли на пострадавшем никаких повреждений, потеря сознания была симуляцией. Это обнаружилось сразу, но вышколенный персонал повез «больного» в клинику для полного обследования. Тут выяснилось, что Алексей упустил Алину. Пока охранник метался на территории заправки в поисках девушки, Фрол все-таки доехал до Зелёновки, где и нашел Алину. Тогда он уже знал, что все случившееся — спектакль чистой воды. Завьялов отсмотрел видео с камеры, сохранившееся в облачном хранилище, и обо всем доложил боссу. Оставалось ждать, когда заказчик этого шоу проявит себя. Он же не знал, у

Карташова все доказательства подставы: живой-здоровый Назимов и видео происшедшего.

Фролу надоели эти бесконечные игры, он решил дождаться, когда враг покажет лицо, выдвинет свои требования. Но господин Вениамин Силаев никак себя не проявлял. Фрол не сомневался, что это именно он. Поэтому Олега пришлось оставить за решеткой на ночь. Да и пусть чуток посидит, подумает над своим поведением, уж больно много хлопот доставляет младший брат в последнее время, впредь будет осторожней. Да, вот такой воспитательный момент.

Назимов молчал, как партизан, хотя пытки к нему применять никто не собирался. Он порывался уйти из медицинского учреждения, но ему настоятельно дали понять, что переночевать в больничке ему все-таки предстоит, уж больно врачи пекутся о его здоровье. Он находился под постоянным присмотром Фроловских «церберов», так что ни с кем связаться не мог. На следующий день больше выждать было нельзя, пришлось ехать к Митрошину сдавать на допрос Назимова и предъявлять видеозапись. Но у дознавателя Артем вдруг заговорил, каялся в содеянном, говорил, что не злата ради, а из-за любимой женщины пошел на преступление. Она попросила — он не смог отказать. А организатором сия бесчинства была Алина Березина.

Об этом Митрошин рассказал Карташову-старшему, представлявшему интересы своего брата.

Алина, кудрявый цыпленок, — граф Калиостро? Олег заржал бы в голос, но ему хотелось плакать. Девчонку использовали по полной, Назимов отмазывался, как мог. Однако злой умысел был виден даже невооруженным глазом. Она позвонила матери, чтобы та убралась из деревни и освободила место для спектакля. Она созванивалась с Назимовым по дороге в Зелёновку, недвусмысленно давая понять, что они реализуют какой-то план. Она появилась сразу же, как Олег зашел к якобы умирающему подельнику. А когда поняла, что все посыпалось, Назимов не попал в руки к «нужным» врачам, которые подтвердят побои, начала придумывать историю с попыткой изнасилования. И это при том, что, когда она разговаривала с Фролом, полностью подтверждала реально происшедшие события, говорила, что Олег не виноват.

Конечно, там видна рука опытного кукловода, не стесненного в средствах. Но и Алина уже не казалась таким невинным агнецем. Её ложь на допросе красноречиво доказывала: девчонка запачкалась по уши.

— Зачем ей все это было нужно? Зачем? Я же был готов помочь ей во всем, решить любые проблемы. Не из-за денег же. Вот уж во что не поверю. Но мотив должен быть, — обратился Олег к брату.

Карташов-младший не скрывал отчаяния, с братом можно было быть самим собой.

— Есть мотив. Алый, мы покопались в её прошлом, искали возможные пересечения нас с ней, и, похоже, накопили. Соломин С.А., сидел за убийство. Умер в тюрьме восемь лет назад от воспаления легких. Ну ты сам знаешь, что там пишут в медицинском свидетельстве о смерти и от чего умирают на зоне на самом деле.

— Отец? И что?

— Я был адвокатом потерпевшей стороны, это одно из моих первых дел.

— Мечь? От цыпленка? Она ничего не рассказывала про отца.

— Конечно, ты же не знаешь, что там у них было в детстве, может быть, он был для нее всем на свете. И когда папу посадили, решила, что в этом виноват молодой, слишком рьяный адвокат. Кстати, я тогда блестяще провел дело, очень гордился. А потом Соломин умер, мы же не знаем подробностей, как это произошло, а она может знать. И вдруг это что-то такое, отчего у молодой девушки серьезная психическая травма.

— Вот видишь, может быть она и не настолько цинична, — отметил Олег.

— Мне кажется, или ты ищешь для нее оправдание? — строго спросил Фрол.

Конечно, брату проще, он не подсел на эти розовые губки, на нежную кожу, доверчивые глаза. Всё обман, игра и обман.

— Выкрадывать логичнее было бы тебя, — горько усмехнулся Олег. Он уже был не в силах чему-либо удивляться после всего услышанного.

— Я думаю, что ты более легкая мишень. А навредив тебе, в любом случае вредят мне.

— Ну спасибо, брат, за лестную оценку. Я более падок на девушек?

— А разве нет? Достаточно вспомнить Алису, отъявленная стерва, невооруженным глазом видно, а ты: женюсь, женюсь.

Олег пожал плечами. Он жил как жил, и не задумывался, что за ним кто-то пристально следил. Что же, все было задумано с самого начала, с той поры, когда его бросили в стог, чтобы милая девушка его нашла? Все это была сплошная ложь? Его пробрало сквозным холодом, до самых костей. Злость, боль, жалость, гремучий компот чувств закипел внутри. Два раза выдохнул. Эх, Алина, Алина...

Домой Олег приехал под утро. Вроде с Фролом все обсудили, но оставаться одному не хотелось. Наконец пришло осознание, что пора поспать. В своей квартире обнаружил следы пребывания ребенка: к раковине была пододвинута табуретка, на подоконнике валялась резиновая уточка. Ванечка — смысленный малыш. Олег был готов принять мальчишку в свою жизнь вместе с его мамой. А тут вот как всё повернулось. Накатила новая волна тоски.

Часов до четырех вечера провалялся без особых мыслей. Видел, что Алина то и делс пыталась ему дозвониться. Что она хочет? И какой смысл теперь разговаривать?

Где-то через полчаса раздался звонок в дверь. Что это за беспардонность? Ладно, прятаться от неё он не будет. Но на экране домофона увидел улыбающуюся Алису. Вздыхнув, нажал кнопку на вход. Девушка впорхнула с каким-то свертком в руках, потянулась за поцелуем, Олег не стал наклоняться, а достать до его лица она не могла. Алиса сделала вид, что ничего не заметила.

— Олеж, я шарлотку испекла. Сама. Чаю поставлю, ладно? — все-таки спросила она по-хозяйски направляясь на кухню.

— А что у нас за праздник? — спросил он, направляясь за ней.

— Пересмотрела свое отношение к тебе. Я поняла, что ты хочешь заботы, женской опеки, и я готова тебе это дать.

С чего она взяла, что ему это нужно? От неё?

Олег достал две чашки. Алискину любимую, в красный ромбик, поставил ей.

— Почему ты пришла? Я ведь должен быть на работе.

— Я туда позвонила, сказали, что ты взял отгул. Просто очень хотела тебя увидеть.

Алиса испытующе посмотрела на Олега, встала к кипящему чайнику, разлила чай, разложила кусочки пирога. От шарлотки дурманяще пахло. Он откусил кусочек, вкусно. Прямо семейная идиллия.

— Созвонилась тут с твоей бывшей, пыталась понять, действительно ли ты ей нужен, или ей просто после мужа приткнуться некуда. Она призналась, что этот ребенок не твой сын.

— Ваня.

— Что?

— Этот ребенок. Ваня.

— Да, Ваня. Он тебе неродной. А мы с тобой своего родим, маленького Олеговича.

Алиса пёрла прямо, как танк. Раньше ему это нравилось. Теперь нет. Совсем нет. Алиса же ждала, какое впечатление на него произведут её слова.

— А почему ты решила, что она моя бывшая? — только и ответил Олег.

Не этих слов от него ждала Алиса. Действительно, не рассказывать же ему о мифическом друге-юристе, про которого она наплела клуше Алине. А тогда откуда ей узнать о всех событиях прошедших дней? Неоткуда, значит, про избиение, предательство Алины и следствие она ничего не может знать.

— Ну я так подумала. Ты же с ней сошелся, потому что она наплела про ребенка, — выкрутилась Алиса.

— А она прямо так взяла и все рассказала все интимные подробности нашей жизни?

Олегу был неприятен этот разговор. Ему не хотелось говорить об Алине, тем более с такой собеседницей.

— Я ее припугнула, что расскажу мужу о том, что ты признаёшь... эээ Ваню своим. Ты же сам мне об этом сказал. Она тут же раскололась, что муж делал генетическую экспертизу. Кому же захочется остаться без алиментов, правда? — просияла лицом Алиса.

Но увидела, что Олег её оптимизма не разделял. А новость о том, что ребенок не его вообще не произвела впечатления. А ведь это был её козырь.

— Олег, ты считаешь, что я жестока? На войне как на войне.

Он смотрел на её красивое лицо, которым он когда-то восхищался. Сейчас все это как-то приелось, взгляд выискивал изъяны: подбородок, пожалуй, у Алисы тяжеловат.

— Понимаешь, за последнее время очень много всего произошло. Мне нужно собраться с мыслями, я сейчас не готов что-то утверждать.

— Олег, но ты же с ней больше не будешь? Я правильно поняла? — в голосе Алисы проскользнули молящие нотки, синие глаза подернулись поволокой.

А что сказать любящей женщине? Выйди отсюда и закрой за собой дверь?

Телефон завибрировал. Снова она. Ладно, теперь он готов поговорить.

— Слушаю тебя, — ответил ровным голосом.

— Олег, пожалуйста, надо встретиться, — попросила Алина.

— В шесть в кафе у «Современника», — ответил он и положил трубку.

Работница Алина была сегодня «золотая». Пропустила целую строчку в отчете, отвечала невпопад. С самого утра узнала, что Артем Назимов скоропостижно уволился. «Даже заявление не приходил написать. Как так можно человека уволить?» — недоумевала Вера Сергеевна.

Алина пыталась дозвониться до Олега, но тот не брал трубку. Мог бы поинтересоваться, может быть она сидит за решеткой, а ему никакого дела нет. Конечно, она ошиблась, но ведь ничего страшного не случилось, он на свободе. Когда Олег вдруг взял трубку, у нее сердце упало в район желудка от волнения. Что-то проблеяла, но он согласился встретиться. Скоро она объяснит ему все, он обязательно простит. Алина повеселела и уже с большим рвением засела за работу.

Алина отпрасилась с работы, чтобы не опоздать на свидание. Пришла на целых пятнадцать минут раньше. Олег появился ровно в шесть вечера.

Она с немым ужасом смотрела на этого родного чужого человека. Дымчатые очки, наполовину скрывавшие серый взгляд внимательных глаз, придавали ему интеллигентную отстраненность. Сине-серый костюм из легкой ткани, под которой перекачиваются упругие мышцы. Он расслаблено сел, сцепил тонкие пальцы, посмотрел на Алину, чуть наклонив голову вбок, словно оценивая. Это не мог быть ее Олег, насмешливый, несдержанный, искренний. Этот денди рассматривал ее с ленцой, без особого интереса. Разве что плотно сомкнутые губы чуть выдавали какие-то чувства. Может быть, брезгливость?

Олег смотрел на девушку, в каштановых волосах запутались лучики солнца, она выглядела растерянной. Вертела в нежных ручках заколку для волос. Грустные светло-карие глаза, подрагивающие крылья веснушчатого носа — сейчас расплечется. Пытаясь сдержаться, она то и дело надувала розовые губки. Олег просто окаменел: внутри все разрывалось. Как же он любит её! Все бы отдал, лишь силаевские уроды опять накачали его препаратами, и он забыл последние пару-тройку дней.

— Что тебе нужно? — отстраненно спросил он.

Алина шумно сглотнула, слезы все-таки навернулись на глаза.

— Прости, — сдавленно сказала она.

— Прощаю, — сухо ответил он.

Она с надеждой посмотрела на него. Но увидела лишь зеркальный холод.

— Я думала, так будет лучше, что я тебе помогу.

Он усмехнулся:

— Нет, лучше не стало. Еще что-то?

Нужно округляться, она не должна увидеть, как ему трудно.

— Как же мне теперь быть с Федором?

— Это твой муж, тебе с ним и разбираться.

— А развод? Вы же им занимались.

Зачем ей разводиться? Чтобы быть с Назимовым?

— Алина, ты даже не представляешь, сколько стоят услуги наших специалистов.

Она опустила глаза, слезы высохли.

— Ясно, — произнесла она.

— Но муж у тебя состоятельный. Можно договориться, сколько процентов мы получим от суммы, которую нам удастся отсудить у господина Березина. Ты сама подумай, что хочешь. Может и не надо разводиться? Короче, решать тебе. Мой сотрудник перезвонит тебе на днях.

Сквозь стекла кафе Алина увидела ожидавшую Олега Алису. Он тоже увидел свою пассию. Просил же, чтобы ждала в машине! Нет, вылезла покрасоваться.

— Это она меня надоумила. Говорит: скажи, что Олег тебя защищал, так его спасем.

Алина кивнула в сторону красотки.

Он покачал головой:

— Как же это по-детски звучит, госпожа Березина. Даже как-то неудобно.

— Мы встречались в кафе на Садовой, за день до допроса.

Олег пожал плечами.

— Похоже и твой здесь крутится, — усмехнулся он, кивком головы указав на подъехавший представительский седан Березина.

Он встал, пристально посмотрел на Алину, быстро отвел глаза и пошел к выходу. Она видела, как на улице к нему подскочила Алиса, как он её приобнял, и они вместе пошли к машине.

У Алины больше не было ни слёз, ни переживаний. Просто внутри все умерло. Она так и сидела, глядя в пустоту, пока её не окликнул Фёдор.

Муж испытующе смотрел на Алину:

— Что, разговор не получился?

— Получился, но совсем не так, как я ожидала.

Они ехали к маме Наташе за Ванечкой. Федор настоял, что давно не видел сына. Что ж, он имел на это право.

— Эта фря с ним, невеста, которая мне звонила?

— Да, Алиса.

— Красивая, аж глаза режет.

Алина отвернулась к окну, чтобы он не видел повлажневшие глаза.

— Фёдор, можно я по-прежнему останусь у мамы? — сказала она, собравшись с силами.

Муж положил тяжелую ладонь ей на коленку:

— Алиша, ну не бойся ты меня. Сказал же, больше никогда пальцем не трону. Видишь, даже проглотил твою встречу с этим... Просто живи в другой комнате, а там, как захочешь. Я соскучился по Ваньке, а он устал, наверное, по чужим углам скитаться. У него своя кровать, игрушки. Не дури, поехали домой.

Фёдор был невыносимо лоялен. Раньше за ним такой мудрости и толерантности по отношению к ней не наблюдалось. Неужели он правда изменился, осмыслил свои ошибки, и теперь все будет по-другому? Федор ждал ответа. Алина согласилась с мужем. Впрочем, как обычно.

— Только, Федя, мне надо поговорить с мамой. Ты заberi Ваню, я с мамой побуду, а потом на такси приеду, ладно?

— Мы можем тебя внизу подождать.

— Ты же знаешь, что сыну тяжело сидеть на месте. И я буду переживать. Отвези его домой, поиграйте, а я пока пообщаюсь с мамой.

Покладистый новый Фёдор кивнул.

— Что делать-то, мам? — спросила Алина, когда Федя с Ванечкой ушли. — Я очень сильно его подвела, можно сказать, предала, он меня больше не хочет видеть. И не хочет понять, что я пыталась его выручить. Очень неудачно пыталась, но всё же.

— Знаешь, дочь, опыт общения с противоположным полом у меня небогатый. Но одно я поняла, что мужчины тоже люди. Может он никак не отойдет от тюрьмы?

— Это была не тюрьма, мама.

— Не важно. Посидел за решеткой сутки, теперь в себя прийти не может.

Олег депрессирует из-за вынужденной отсидки? Верилось в это с трудом.

— Знаешь, что я думаю. Если правда любит, если ты ему дорога, он простит, чтобы ты там не натворила, и сам придет, — глубокомысленно утвердила Наташа.

Алина вспомнила отчужденный, холодный взгляд Олега в кафе. Вздохнула. Сейчас придется возвращаться к Федору.

— А как же быть с Федей?

— Тебе решать, дочь. Только тебе. Он ударил тебя, приковал к батарее. Как мать я теперь никогда не буду спокойна, когда ты с ним. Никогда не рассказывала, а сейчас, наверное, время подошло. Мы были студентами. Сережа Соломин — самый симпатичный,

веселый парень, девчонки на него заглядывались. Но он выбрал меня. Мы расписались, жили в общежитии, я забеременела. Начались бытовые неурядицы, будни, времени на прогулки под луной и романтические бредни не осталось. Надо было доучиваться, кормить семью, Сережа подрабатывал сторожем по ночам. Как-то он пришел пьяный, был чем-то недоволен. Он ударил меня в живот. Причины как таковой не было, а если и была, то её сейчас не помню. Я была в ужасе, боялась потерять ребенка. Как видишь, все закончилось хорошо, ты родилась умницей и красавицей. Я ушла от него в ту же ночь и больше никогда с ним не встречалась.

— Совсем никогда? — удивилась Алина.

— Ну как сказать. Он живет не так далеко отсюда. Иногда я встречаю его, он гуляет с внуком. Но мы не разговариваем.

— Значит, он видел и меня? И ни разу не подошел, не поинтересовался, надо ли нам что-то?

— Никогда. Как-то раз ко мне подошел мужчина, отец Сергея. Его зовут Владимир. Сказал, что скорострительно по неизвестной причине умерла его жена, твоя бабушка. Спросил, не я ли навела на них порчу, за то, что они со мной так жестко обошлись.

— Какой ужас! Мало того, что они ни разу ничем не помогли, а еще обвиняют тебя в своих бедах, — Алина была шокирована.

— Они считают, что виновата я, из-за того, что он один раз распустил руки, я разрушила семью, лишила его дочери. А я думаю, что если мужчина ударил женщину, тем более по животу, в котором растет его ребенок... Нам такой папа не нужен. Но я правда не держу на них зла. Может быть очень хорошо, что моя жизнь прошла на расстоянии от этой семьи. Я справилась. Вернее, мы справились. И ты справишься тоже.

Наташа поцеловала дочь на прощание.

— Мама, а что у тебя с Завьяловым? — спросила Алина уже выходя.

— С Андреем? По-моему, все хорошо, — улыбнулась Наташа.

Алина шла по алее, освещенной синеватыми фонарями. Совсем недавно они гуляли здесь втроем с Олегом и Лилькой, говорили глупости, смеялись. Алина плавилась от счастья, от его близости. Почему так остро ощущаешь, как был счастлив, только после того, как это потеряешь? Свет фонарей смазался от слез, застилавших глаза. Она больше не будет его никогда... Будет дышать его образом, бесконечно про себя разговаривать с ним, но больше никогда к нему не прикоснется. Никогда....

После встречи с Алиной в кафе Олег отвез Алису к ней домой. Он не хотел делиться с девушкой этот вечер, свои сомнения, боль. Видимо, она рассчитывала на что-то другое, но она всегда умела держать себя в руках. На прощание нежно поцеловала в щеку, чем несказанно удивила. Скорее он ожидал безумного засоса в губы или даже пощечины. Но Алиса умела удивлять. И выпорхнула из машины, оставив шлейф дорогих духов.

Олег поехал к себе. Что он сегодня наговорил Алине? Что там нёс? И где она сейчас, с этим своим больным на голову Федей? Нет, это невыносимо думать, что она в руках этого подонка. Нужно встретиться и поговорить по-человечески. Да, она его предала. Но все же ее ложь не была катастрофической, она сказала, что он заступался за нее, значит он ей все-таки небезразличен. Можно ли простить предательство, если любишь? Как бы там ни было, с Федором она в опасности. Олег сам не понял, как приехал к дому Березиных. В их окнах горел свет. Сердце жгло. Никогда не думал, что оно такое большое, на всю грудную клетку. Женщина чуть не засадила его в тюрьму, а он сидит под ее окнами и мечтает увидеть, или хотя бы узнать, что там с ней. Но нигде в другом месте он находится сейчас не мог. Просто не выжил бы. Он откинулся на спинку сидения. Прикрыл глаза, вновь открыл. К подъезду шла Алина. Ну вот, мираж. Или? Он вышел из автомобиля.

— Аленький, — позвал её вполголоса.

Она обернулась, замерла в нерешительности... и вдруг побежала к нему. Пусть думает, что хочет. Коснуться его, обнять, пусть на секундочку, пусть отстранится, оттолкнет, хотя бы секундочку... Она упала в его объятия. Сквозь одежду ощутила жар его кожи, вдохнула его запах, почувствовала себя в крепости его рук. Хотела что-то сказать. Но услышала его голос:

— Я не могу без тебя. Мне плевать на всё, что ты сделала и почему. Я люблю тебя.

Они сидели на заднем сидении его автомобиля, тесно прижавшись друг к другу. Она боялась, что он её отпустит. Но он не отпускал. Потом он коснулся губами её шеи, тихо, нежно, спустился ниже, ниже, тронул торчащий сквозь платье сосок. Хотелось разрыдаться от счастья, где-то в районе копчика зашевелилось тягучее желание, дыхание стало частым. «Только не останавливайся!» — молило тело. «Так нельзя!» — включилась яркая желтая лампочка в мозгу. Она открыла глаза:

— Олег, так не надо.

— Машина заперта. Стёкла тонированные, — прошептал он.

Его руки уже проникли под одежду, осторожно касались потаённых уголков её тела. Разве этому можно было сопротивляться? Соблазнитель, искуситель, любимый... Она откинула его от себя, но только для того, чтобы сесть сверху, обнять за шею и впиться в его губы.

— Я не сдержался, — сказал он, наконец. — Ты мне просто не дала вовремя выйти. Может, купить таблетку?

Она все еще сидела сверху.

— Почему мы решили, что это обязательно любовь? — не ответила она. — Может быть, это просто совместимость? Просто физиологически мы друг другу подходим.

Олег хмыкнул, уткнувшись лицом ей в грудь.

— Без взаимодействия энергий, без слияния душ такое невозможно. Это нельзя пощупать, но ты же не будешь спорить, что такое существует?

— Не буду, — сказала она, наконец слезая с него.

— Секс — это хорошо, но подчас он напоминает спорт. С любимой он становится совсем иным. Я могу сформулировать свои ощущения, но не хочу показаться высокопарным. Просто мне никогда и не с кем так не было.

Олег потянулся за влажными салфетками.

— Мне не с кем особенно сравнивать, у меня был только Фёдор.

— Очень жаль. Теперь тебе никогда не придется набраться опыта. У тебя всегда буду только я.

— Это ты не слишком хватил? — улыбнулась Алина.

— Нет, — уверенно ответил Олег, в полутьме невозможно было разобрать выражение его глаз. — Ты разведешься со своим и тут же выйдешь за меня. Я не дам тебе передышки и времени на получение опыта с другими самцами.

— Может быть, нужно спросить о моих планах? — спросила Алина, но ей было приятно слышать, что он уже все решил без неё.

— Не думаю, что твои планы каким-то образом расходятся с моими.

Они помолчали, млея от того, что их объединяло в небольшом пространстве салона автомобиля.

— Но ты же считаешь, что я предала тебя.

— Знаешь, я до сих пор не разобрался в этой ситуации. Я иду на поводу чувств, это непрофессионально, даже как-то не по-мужски, но мне кажется, что я поступаю правильно. Ты тогда еще не знала меня, когда согласилась на все это, и просто хотела отомстить за отца.

— За какого отца? — изумилась Алина.

— С.А. Соломин, который погиб в тюрьме, адвокатом истца тогда выступал мой брат. Ты посчитала, что мы засадили твоего отца несправедливо. Но постарайся понять, мы еще раз все тщательно перепроверили. Приговор абсолютно соответствовал содеянному. А то, что он погиб... Люди умирают и на свободе. Понимаю, что, наверное, он был тебе очень дорог, раз ты пошла на такое.

Алина молчала. Олег забеспокоился, может быть зря он сейчас поднял такую болезную тему? Ведь только-только все начало налаживаться. Она сейчас откроет дверь автомобиля и разрушит их волшебный мир. И, может быть, никогда уже не вернется. Он же не знает, насколько велика трагедия, которую ей пришлось пережить... Потерять родного человека, он бы тоже искал в том виновных. .Чи.та.й на .Кн.иг.о.ед..нет

— Олег, я никогда не знала своего отца. С.А., говоришь? Только сегодня я узнала, что моего деда зовут Владимир. Значит, мой отец С.В. Соломин, Сергей Владимирович. И он жив-здоров. Я ни за что не мстила. И виновата только в том, что хотела вытащить тебя, солгав, что видела, как ты бил Артёма. Мне Алиса посоветовала, сказала, что за защиту девушки тебе дадут только условный срок.

Олег чуть не взвыл в голос. Бедная девочка, она всегда говорила правду. Где была его холодная голова? Вместо этого сгорающая в страсти черная обугленная головешка!

— А зачем ты созванивалась с Назимовым утром в субботу?

— Он мне звонил?

Алина задумалась.

— Да, был звонок. Я тогда совсем не предала ему значение. У меня на дороге колесо пробило. Какой-то добрый мужчина, у которого не очень добрая жена Маша, согласился мне помочь. А тут Артем звонит, спрашивает, где я, хочет что-то типа свидания. Но мы с ним не договаривались ни о чем конкретно.

— Ты прямо точно сказала, где находишься?

— Ну да. Не то что прямо на каком километре.

— На каком километре они и так знали, если это они рассыпали по дороге гвозди, чтобы задержать тебя.

— Так меня еще в самой деревне задержали. Там рабочие дорогу перекрыли, и мне пришлось объезжать всю деревню, чтобы попасть в дом с другой стороны.

— Когда я ехал по Зеленовке, не было никаких рабочих. Значит, я все-таки заехал позже тебя. Но они не могли допустить, чтобы ты вошла в дом вперед меня, не ты же должна была избить Артема. Столько сил и средств задействовано. Не ради же того, чтобы нас разлучить.

— А маме я не звонила, что остаюсь на работе. Зачем, это же неправда. Сейчас же можно подделать голоса, да? Вон пранки звонят президентам и канцлерам, и те не понимают, что их развели.

Олег запустил руки в её мягкие кудри, поцеловал в лоб, в нос, в губы:

— Аленький, прости.

— В какую больничку его увезли, ищите, человек, не иголка! — не сдерживая эмоций орал Силаев. — Теперь придется другим врачам деньги отваливать.

Как обыкновенная скорая могла обогнать его заказанных врачей, которые ждали сигнала? Видимо, «заказники» подзадержались, чтобы придать своему приезду натуральности, скорые там через пять минут не появляются. Хотя часть плана сработала, Карташова загребли в кутузку, им будет заниматься дознаватель Митрошин. Но куда пропал Назимов? Если что-то сорвется, Фрола прижать не удастся. Конечно, юридических фирм пруд пруди, талантливых юристов меньше, но тоже хватает. Но именно Карташова занимались парой серьезных дел, исход которых мог оказать влияние на бизнес самого Силаева. Неужели Фрол не подтасует пару фактов и не заткнет некоторых свидетелей в пользу силаевских партнеров, когда на кону свобода его брата? Для Силаева это грозило миллионами и миллионами прибыли. Да и сладкую месть братьям-высочкам никто не отменял.

К вечеру пришло пренеприятное известие: Назимов в руках Карташова, а это провал. Надежды на ложное медосвидетельствование больше нет. Теперь необходимо срочно выпутываться. А как? Да валить все на дуру Березину. Изящно и безопасно. Запись, в которой Алина просила маму приехать домой уже была. Подделка, конечно, век искусственных интеллектов, но кто будет проверять? Ведь теперь, к сожалению, заключение никому не грозит, а, значит, и пострадавших не будет. По-быстрому сфабриковали еще запись, на которой Алина подтверждает Назимову, что все идет по плану. Все это и что надо говорить Назимову сообщили и передали уже в полицейском участке, до этого его пасли «волкодавы» Фрола. Артем при них предусмотрительно молчал, жить-то хочется. Алисе осталось убедить Алину, чтобы она свидетельствовала, что Олег избил Назимова.

— Нет, конечно, у тебя есть способности, — сказал тогда Силаев Алисе. — Но больше я с тобой связываться не буду: все дела, за которые ты берешься, оказываются провальными.

По большому счету Алисе до этого не было дела. У Силаева — свой интерес, у нее — свой. Ей удалось рассорить Олега с его дурехой, а теперь надо брать его расстроенного и не знавшего, куда приткнуться, в свои теплые ручки. Тем более, у нее тут есть на эту Березину кое-какой компромат. Ребенок-то не от Олега!

Алиса попросила маму испечь шарлотку и понеслась очаровывать возлюбленного. Вроде бы даже удалось посидеть за чаем по-домашнему. Но на прелести Алисы он больше не велся, думал о чем-то своем. Это было очень обидно. Новость о том, что Ваня ему не родной вообще не произвела впечатления, наверное, догадывался и раньше. Потом и вовсе отправился на встречу с Березиной. К счастью, эта встреча ничем позитивным не закончилась, от Алины он вышел мрачнее тучи, но, вместо того, чтобы найти утешение в её, Алисиных, объятиях, просто отвез бывшую невесту домой. Ну что ж, он не знает Алису, просто так она не сдастся.

— Мне надо вернуться домой, там Ваня с Федором.

Алина попыталась выйти из машины.

— Я с тобой, — тут же ответил Олег.

— Как ты себе это представляешь?

— Мы идем и забираем Ваньку, едем ко мне и все.

— Думаешь, Федор отнесется к этому так спокойно?

— Думаешь, я тебя теперь куда-нибудь отпущу? Где-то читал: нашел свое — держи крепко, отпустишь хоть на секунду, можешь потерять навсегда.

Парень теребил кончики ее волос, но задумчиво смотрел мимо, в окно.

— Не забывай, он меня чуть не убил, у нас на него много чего имеется, так что у Федора нет пространства для маневра. А если он сейчас что-то и творит, это только на эмоциях. Что странно для серьезного бизнесмена.

— Он просто не хочет терять семью, — тихо сказала Алина.

— Он её давно потерял. Но не хочет в этом признаться. Ну что, идем вместе?

— Олег, я вот не хочу некрасивых сцен, кровавой бойни, мы только-только выбрались из мест не столь отдаленных, меня вообще чуть не посадили.

— Меня тоже, — улыбнулся Олег, словно чем-то гордился.

Он коснулся губами её плеча, поцеловал руки. Боже, как его отношение грело изнутри. Нет, не грело, зажигало. А он уже навис сверху, глаза заблестели.

— Олег... — слабо запротестовала Алина.

В окно постучали. У Алины остановилось дыхание. Федор пытался что-то рассмотреть сквозь темное стекло.

— Сиди здесь, — скомандовал Олег и вышел из машины.

Алина малодушно хотела остаться, она знала, как страшен муж в гневе. Но не могла позволить мужчинам разбираться один на один. Слишком яркие были воспоминания недавних событий у ресторана. Она робко открыла дверь, встала рядом с автомобилем, словно он мог защитить её. Тут же подошел Олег, коснулся её плечом. Стало спокойнее.

— Что же ты меня, курва, позоришь перед всем двором? — со скрытой угрозой спросил муж. — Больше помиловаться негде?

— Девушку попрошу не оскорблять, — встрял Олег.

Алина нащупала и сжала его руку, чтобы он замолчал.

— Федя, я забираю Ваню и уйду. Олег сделал мне предложение. После развода я стану его женой.

Федор молчал. То ли он хотел броситься и придушить их обоих, то ли развернуться и уйти.

— Алина, ты хорошо подумала? Это сейчас он кажется таким прекрасным, но пройдут годы. Думаешь, он не пойдет налево? Женщин вокруг много, привлекательных и доступных. А ты будешь все старше и старше, — сказал он наконец.

— Я не знаю, что будет, Федя. Но сейчас я хочу быть с ним. И буду, — твердо ответила Алина. — Подумай, а ты сможешь меня когда-нибудь простить? Когда-нибудь забудешь, что у тебя поюзанная жена? Просто позволь взять сына и уйти.

— Ваня уже спит, я его уложил. Завтра перед работой завезу его в сад, оттуда и заберешь, — ответил Федор.

— Ладно, тогда мы поехали? — спросил Олег, хотя на лице его читалось: что, это все?

Алина открыла дверь внедорожника.

— Это что сейчас было? Ты так можешь?

Олег удивленно посмотрел на девушку, вырывая из двора.

— Просто ты был рядом, — коротко ответила она.

Олег проснулся посередине ночи от ощущения полного, бесстыдного счастья. Чуть отдохнувшее тело все ещё тихонько пульсировало от страстей, предшествовавших сну. Он прислушался к ровному дыханию спящей Алины, в полутьме светлел её мягкий профиль, обнаженная грудь. Олег почувствовал, что снова готов подмять её под себя, зацеловать, затрахать до полусмерти. Но нет, надо сдерживать свои маниакальную потребность в ней, пусть цыпленок просто поспит, а то еще передумает выходить за него замуж.

Олег тихонько прикрыл дверь в спальню, вышел на лоджию подышать ночным воздухом. Полная луна скромно улыбалась, от её сияния небо было светло-серым. Тихая радость словно надувала внутри воздушный шарик. Неужели Федор отступился, и теперь у них с Алиной не будет никаких похищений, избиений, полицейских разборок? Нет, полиция, суды и разборки будут, все-таки у него такая профессия. Только пусть это все будет строго по работе. Олег смотрел с четвертого этажа своей квартиры на просторный двор. Как хорошо, что он купил жилье именно в этом доме, детский сад Ванечки отсюда совсем недалеко, можно дойти пешком.

К самооткрывающимся воротам подъехала машина, створки начали медленно открываться. Олег даже не успел подумать, кого это несет в такой поздний час. Эту машину он бы узнал из миллиона. Почему он до сих пор не забрал у Алисы ключи от своей квартиры? Видимо, они так и валяются в подлокотнике её машины, вместе с пультом от ворот. Он даже представил эту связку на цепочке с пафосным брелоком из синих камушков.

Машина въехала как-то опрометчиво быстро, наскочила на бордюр, из нее выбежала Алиса и понеслась к подъезду Олега. В это время в закрывающиеся ворота въехал джип, снесся одну из створок. Олег моментально оценил обстановку: люди, которые сейчас выпрыгнут из джипа точно нагонят девушку. Она успеет открыть дверь, забежать в подъезд, но дверь с домофоном закрывается очень медленно, они поймают её на лестнице. Это понимание пришло к Олегу за доли секунды, он уже в одних трусах и тапочках летел вниз, в руках у него был небольшой топорик для разделки мяса.

Алису заловили уже на третьем лестничном пролете. Все-таки она очень быстро бегала. Преследователей было двое. Одного Олег снес на скорости, тот покатился по лестнице вниз. Второму он засандалил в лоб тупым концом топорика. Тот ошалело посмотрел на Рэмбо в трусах, никак не ожидая, что вместо хрупкой девушки он попадет на парня, да еще с подручными средствами. Алиса уже на всех порах летела наверх. Олег тоже не стал любоваться, как на лбу мужика прямо на глазах раздувается шишка, и к чему это приведет, а помчался за ней. Они завалились в квартиру и шумно захлопнули дверь.

Они никак не могли отдышаться, легкие горели. Алиса бросилась ему на шею, бешеными глазами глядя ему в лицо и задыхаясь:

— Ты только что меня спас!

Олег заметил, что она в тоненьком шелковом халатике и тоже в тапочках. Дверь комнаты хлопнула, заспанная Алина в Олеговой футболке с недоумением смотрела на обнимающуюся парочку.

Глупая ситуация. Говорить дурацкую фразу: это не то, что ты думаешь?

— Алина, мы только что подрались! — выпалил Олег.

— Друг с другом? Или с кем-то еще?

Наверное, Алина еще не понимала, где сон, а где реальность.

— Девочки, умоляю, давайте сядем за стол и поговорим, — сказал Олег, отрывая от себя руки Алисы.

Алина гордо прошла на кухню мимо них.

— Она уже у тебя живет, — прошептала Алиса и заплакала.

Сердце Олега сжалось. Сумасшедшая Алиса никогда не плакала.

Алина разлила всем чаю с мятой, села с противоположного края стола. Олег же решил поиграть в приличия и надел футболку и шорты.

— Как ты понял, что мне нужна помощь? — спросила Алиса, загнанная и растерянная она была непохожа на саму себя.

— Если за тобой едет джип, который расшибает ворота, наверное, ничего хорошего от него ждать не приходится.

— В полицию-то будем звонить? Или денек передохнем? — добавил он.

— Не надо в полицию. Я знаю, кто это, — сказала Алиса.

— Хорошо, хоть их было не пятеро. Я ведь побежал, еще не видя, кто тебя преследовал. Пойду со следующей недели заниматься ММА. Раньше думал, что для защиты по жизни мозгов хватит. Похоже, с вами, девочки, этот номер не пройдет.

Алиса с Алиной переглянулись. Судя по событиям последнего месяца, он был прав.

Чуть прейдя в себя, Алиса рассказала, что ночью два амбала вломились к ней домой. Они сообщили, что её ждет Вениамин Силаев, который из-за нее он потерял уйму денег, и пришло время их отрабатывать. Алиса сказала, что ей нужно переодеться, ушла в комнату, заперла дверь, а сама, взяв в ящике стола запасной ключ от машины, вышла на балкон. Она перелезла на спаренный балкон соседей, разбудила и перепугала соседку, спустилась к своему автомобилю и понеслась к Олегу за защитой. Амбалы очень быстро поняли, что их обвели вокруг пальца и бросились в погоню. Оставалось удивляться везению Алисы, неизвестно, что бы произошло, если бы Олег спал и не помог ей отбиться.

— Что этот подонок от тебя хочет? — спросил парень.

— Я не знаю. Если бы он просто позвонил днем и велел приехать, я бы сама поехала. А вот так зачем надо было делать?

— Значит, хотел запугать, чтобы была более покладистой и сразу согласилась на все его условия. Как будто не знал, с кем связался. Перелезла через балкон? В тапочках?

Олег даже с каким-то восхищением смотрел на Алису. Алина же без особого энтузиазма переводила взгляд с одного на другую. Но больше всего её удивляло гнездо на голове соперницы, которая обычно очень тщательно следила за своей прической.

— И как ты умудрилась связаться с этим малопорядочным господином? — спросил Олег.

Алиса пришла за помощью, ей ничего другого не оставалось, как выложить все, начиная с того, что была приставлена следить за любовником.

Олег помрачнел:

— Значит, все-все было неправдой? Начиная с нашей первой встречи в сквере?

— Мои чувства к тебе были настоящими, — быстро заговорила Алиса. — Это я настояла, чтобы тебя скинули в район Зелёновки раньше времени, они хотели накачать тебя препаратами еще на сутки. Я очень боялась за твое здоровье. Правда, мы рассчитывали, что ты дольше пробудешь в беспомощности.

По лицу Олега было видно, что такая «забота» его вовсе не радовала.

— Силаев хотел решить какие-то вопросы партнеров по бизнесу, а ваша фирма ему, как кость в горле. Благодаря вам «Меридиан» отжал у Силаева кучу денег. А теперь недруги с вашей помощью сели на хвост его партнерам. Вы ведете еще два дела, в которых он очень заинтересован.

— Конечно, ведь одно вытекает из другого.

— Вот он и решил сделать вас более покладистыми, надавив на Фрола через тебя.

Алиса очень скромно умолчала, что все эти идеи начинались с нее, а точнее с её ревности. Лишь потом план оброс «мясом», а Силаев привлек нужные ресурсы, в том числе подкупив дознавателя Митрошина и оплатив «услуги» Артема Назимова.

— А когда понял, что главный «свидетель» моих зверств Назимов у нас, решил подставить Алину, — сказал Олег.

— А что, она сама легко подставилась, — невозмутимо ответила Алиса.

— Между прочим, я здесь. Олега могли посадить, как ты можешь о этом так спокойно говорить? — спросила Алина.

— Я просто боролась за свое счастье, — ответила брюнетка.

Она продолжала смотреть на Алину с вызовом, было некомфортно под этим презрительным взглядом. Алиса умудрялась всю атмосферу вокруг отравить своим ядом, поэтому очень хотелось сказать какую-то гадость.

— Мятный чай пей. Ума и совести не прибавит, но успокоиться поможет, — заметила Алина.

— Вы сфабриковали телефонные звонки, упросили Алину солгать. Но я не понимаю одно: откуда вы вырыли старое дело Фрола с неким Соломиным, чтобы мы подумали, что он отец Алины? — спросил Олег.

— Какой Соломин? — хмыкнула Алиса, похоже она начала приходить в себя. — Ничего не знаю ни про какого Соломина. Похоже, ребята, это уже вы сами себе напридумывали и что-то там себе накопили. Мы посчитали, что на Алину и так достаточно улик.

— Если бы Фрол с самого начала честно рассказал, как обстоят дела, и что Артем жив и здоров, то ничего этого не было, — вступила Алина. — А я просто умираю от страха и готова была рассказать, что угодно, лишь бы тебя вытащить. Да и Артема было жалко, хоть человек он гадкий.

— Да, у Фрола есть проблемы с доверием. Особенно к моим девушкам. И в чем-то он не ошибся.

Олег выразительно посмотрел на Алису. Потом он кому-то позвонил и о чем-то договорился. Буквально через полчаса приехали трое парней, чтобы отвезти Алису в укромное место.

— Тебе нужно будет отсидеться в надежном месте. В суде будешь свидетельствовать в нашу пользу. То есть говорить правду. А мы гарантируем безопасность и свободу. Потом господину Силаеву точно будет не до тебя, — сказал ей на прощание Олег.

Обычно красивая, как игрушка, теперь Алиса в джемпере Олега поверх шелкового халатика теперь выглядела несуразно, но как-то более по-человечески. Она, никого не стесняясь, прижалась к парню. Он, вздохнул, но ответил на её объятия:

— Лис, все будет хорошо, вот увидишь, мы все контролируем. Прости меня.

— Эта женщина не отлипнет от тебя никогда, — сказала Алина, когда дверь за Алисой и охраной захлопнулась.

Олег взял её лицо в свои ладони, посмотрел в глаза:

— Аленький, вокруг нас всегда кто-то будет виться. Твой Федор, моя Алиса, огромное количество других мужчин и женщин. На самом деле их стремления и желания не имеют значения, главное — как мы относимся друг другу. А мы будем счастливы, и никто с этим ничего не сможет сделать. Давай еще чего-нибудь выпьем... У меня даже где-то было печенье.

— Я тебе завтра такое печенье испеку! Вернее, сегодня, — с улыбкой пообещала Алина.

Они пошли на кухню, вновь скипятили ночной чай.

Олег залюбовался хрупкой кудрявой женщиной на его кухне, которая сидела и грела в ладонях чашку с чаем. Она будет здесь печь печенье! Его переполнила острая грусть. Он же по собственной глупости, поверив глупым наговорам, мог потерять её навсегда! И как тогда бы он смог жить дальше?

— Перед Алисой я очень виноват, и, конечно, сделаю все, чтобы оградить её от неприятностей, в которые она влезла. Раньше я оставлял девушек, совершенно не задумываясь, что они чувствуют. С Алисой впервые было что-то серьезное. А я, оказывается, совершенно не умею расставаться. Поступи я с ней как-то помягче, что ли, она бы не слетела с катушек.

— Знаешь, я думаю, мало кто умеет расставаться. Федор тоже был «на высоте», как только подумал, что я ему изменяю. А Алиса у тебя вон какая бешеная. Так что, как бы ты с ней не был деликатен, не факт, что все бы сложилось по-другому.

— Да, вы, мадам, чертовски умны, — засмеялся Олег.

— Между прочим, я без пяти минут мадмуазель. Вот получу на днях документы о разводе, — игриво ответила Алина.

Олег опустился перед ней на колени, повернув девушку к себе вместе со стулом, обхватил её ножки.

— Нет, не быть тебе мадмуазелью, мадам, ты Карташова на всю оставшуюся жизнь.

Он начал целовать внутреннюю сторону бедер, от чего на теле Алины появились ярко зримые мурашки. Она вцепилась ему в волосы, пытаясь оттолкнуть:

— А если я захочу взять девичью и остаться Соломиной?

— Зачем тебе носить фамилию мужчины, которого ты даже ни разу не видела? А для меня ты и так останешься соломинкой, которая спасла меня.

— Насколько понимаю, за соломинку хватаются в последней надежде, когда тонут, но она не спасает.

— Это смотря, как повернуть. Вернее, как использовать. Наши предки спаслись от врагов, спрятавшись под водой, а дышали через соломинку. Так что это самый что ни на есть инструмент спасения.

— И как я тебя спасла, тем, что нашла в стогу?

— Без тебя я бы безнадежно пропал в буднях повседневности, прожил бы всю жизнь, не понимая, ради чего живу. И вот это меня сейчас пугает больше, чем, что-либо. Теперь тебе придется спасти меня всю жизнь.

— И как же? — улыбнулась Алина.

— Просто всегда будь со мной.

Он подхватил свою добычу на руки и потащил в спальню.

Про бизнесмена Вениамина Силаева забыли очень быстро. Едва затихли отголоски громких судебных разбирательств, на которых были вскрыты оригинальные коррупционные схемы. Также выяснилось, что давить и придумывать различные подставы для конкурентов было его излюбленным методом. Так что в этом плане братья Карташовы были далеко не одиноки. Приспешники Силаева никогда не пачкались в мокрых делах, все-таки не лихие девяностые, но сроки все равно получили немалые.

Федор Березин так больше и не женился: то ли решил еще погулять, то ли не нашел такую, как Алина. Бизнес его идет в гору. Ему удалось выкупить крупный участок под застройку. По выходным он нередко забирает Ваню погулять по парку или сходить в кино. Иногда они просто играют дома в шахматы. Федор серьезный любитель этой игры, а у Вани проявляются выдающиеся способности. Как только Березин-старший не замечал этого раньше?

Завьялов, похоже решил расстаться с холостяцкой жизнью и сделал предложение Наталье. Алиса вышла замуж за состоятельного мужчину. Большую часть года они с мужем живут в Турции. Когда она приезжает в родной город, ходит по тем ресторанам, где раньше бывал Олег. Только он там теперь не появляется. Теперь его проще застать в кафешках для семейного отдыха. Только Алиса об этом не знает.

— Папа Олег, мы так с тобой опоздаем!

Ваня кричал очень громко. Он уже топтался в прихожей в красивой отутюженной школьной форме. Ведь прошло только пару недель, как он стал первоклассником, поэтому мальчик очень торопился попасть в школу.

В это время Олег обнимал Алину, словно прощался с ней не до вечера, а, как минимум, на месяц.

— Ванька, я поеду очень-очень быстро, как гонщик. И мы не опоздаем, — ответил он.

— Я вам поеду быстро! — отстранилась от Олега Алина. — Пятьдесят километров в час! Я проверю по Ваниным смарт-часам, во сколько вы выехали и во сколько приехали.

— Ну вот, — засмеялся Олег, — завели себе надсмотрщика.

— И не забудь, что завтра суббота, приедут Света с Василисой.

— Что не забыть, что вы пойдете шпаться по супермаркетам?

— Нет, что ты с утра сидишь с детьми, а потом мы все вместе едем в Зелёновку на шашлыки. Артур с Лилей приедут туда к четырем вечера.

— Помню. Фрол заказал у знакомого мясника какую-то офигительную баранину.

В другой комнате запищала Анечка, Анна Олеговна Карташова. Алина бросилась к дочери, не забыв чмокнуть на прощание выходящих из квартиры мужа и сына. Дел было много, тем более сегодня обещала заехать к маме с Андреем. Надо будет позвать и их с Завьяловым в Зелёновку, они очень полюбили эту деревеньку. Алина не сказала Олегу, что Василиса со Светой приезжают выбрать ноутбук. На него рыжий папа Сергей накопил деньги сам, уже без помощи Олега, как это было с телевизором. Нужно будет посоветоваться с Артуром по поводу подходящей модели. А там уже надо брать Ваню из школы. В общем, дел по горло. Главное, вовремя возвратиться домой, чтобы успеть встретить своего любимого сероглазого короля к ужину.

